

Порок сердця

Валя Шопорова

Annotation

«Не путай понятия: у тебя порок сердца, а у меня сердце с пороком...». (с) Проиграв другу в карты, Тео соглашается исполнить его желание, не подозревая и не понимая, что на кон в этой игре будет поставлено слишком многое...

Порок сердца

Валя Шопорова

Глава 1

Германия, Гамбург, 2004 год.

За окном покачивалось тревожное осеннее небо, безумно сизое и тёмное в своей глубине. Октябрь в этом году выдался на редкость холодным, несмотря на то, что не прошла ещё и половина месяца, но на город уже опустились первые ночные заморозки. В этой морозной дымке испуганно подрагивали звёзды, они были не яркими, словно приглушёнными, стёртыми чьей-то ловкой рукой в своей первозданной чистоте и цвете.

В открытое окно ворвался несильный порыв ветра, раздувая легкие занавески и заставляя молодого юношу поёжиться и забраться с ногами в кресло для работы за компьютером, поджимая под себя озябшие конечности. Руки парня потянулись к чашке с едва тёплым чаем, обнимая её ладонями и пытаясь хоть чуть-чуть согреться. Но всё было тщетно.

Вздохнув, юноша встал и подошёл к окну, закрывая его. Сощурившись, он пытался понять, повёрнута ли ручка до конца, но глаза привычно подводили его. Решив не доверяться обманчивому взору, парень вновь протянул руку и подёргал ручку окна, убеждаясь в том, что оно закрыто.

«Отлично», — подумал он, опуская голову и собираясь вернуться на прежнее место за компьютером, но его отвлёк звук открывающейся входной двери.

Юноша несколько напрягся, вглядываясь в очертания светлого прямоугольника двери в его комнату туманным взглядом. Но через несколько секунд гость перестал быть анонимным и незванным, превращаясь в родного и тёплого.

— Тео, я дома! — крикнул приятный мужской голос.

Юноша улыбнулся и быстро пошёл на звук, слегка разводя руки в стороны, чтобы не врезаться во что-нибудь. Но путь до прихожей был успешно преодолён и уже через минуту парень стоял перед мужчиной, щурясь и вглядываясь в неразличимые родные черты.

— Привет, — повторил мужчина, снимая ботинки.

Он скинул обувь и поднял взгляд на парня, нахмурился.

— А очки где? — спросил он.

— Где-то здесь... — парень неопределенно обвёл руками пространство. — Никак не могу найти...

— Сейчас помогу, — вздохнул мужчина и подошёл к юноше, трогая за руку, показывая, чтобы пошёл следом.

Они прошли в зал, где мужчина окинул взглядом слегка захламленное пространство — он был офицером полиции и часто пропадал на работе сутками, а его племянник, живший с ним, не слишком умел, а, может быть, просто не хотел поддерживать идеальный порядок, которого бы желал мужчина.

— Ты поужинал хоть? — спросил мужчина — Карл, разбирая завал на столе. Почему-то, здесь накопилась горка одежды, хотя, казалось бы, стол совершенно не подходящее для этого место...

— Поужинал, — кивнул юноша. — Я давно уже привык жить в тумане.

— Если бы ты был немного поаккуратнее, тебе бы не пришлось «жить в тумане», как ты выразился, — улыбнулся в ответ мужчина и потрепал парня по волосам, взъерошивая их.

Юноша наморщил нос, выражая своё отношение к жесту родственника. Мужчина покачал головой.

«Когда же у него это уже закончится? — подумал офицер, подразумевая под своими словами переходный возраст племянника, затем, несколько сникнув, продолжил мысль: — Хотя, я бы, на его месте, вообще, пустился во все тяжкие. Может быть и хорошо, что он „особенный“?».

Карл вздрогнул от собственных мыслей и нахмурился, вглядываясь в лицо племянника. С тех пор, как погибли родители мальчика, и он взял его под свою опеку, мужчина старался всячески оберегать его, пытался защитить. Отец парня был его братом, как говорится, сам Бог велел ему заботиться о нём, но дело было не только в совести, а ещё и в сердце... Мужчине судьба как-то не послала ни жены, ни детей, но он всегда очень любил этого парнишку, с самого младенчества. Жаль лишь, что навещал он брата с семьёй редко — работа, работа, работа. Впрочем, сейчас, когда мальчик жил с ним под одной крышей, не слишком многое и изменилось — он по-прежнему пропадал на службе, порой, не появляясь дома целыми сутками.

— Нашёл, — произнёс мужчина, обнаруживая в груди вещей очки племянника. Он протянул их парню со словами: — Больше не теряй.

— Ты же знаешь, я стараюсь, — кивнул Тео. — Спасибо.

— Плохо стараешься, как видно, — мужчина покачал головой и чуть поджал губы.

— Только не надо заводить очередную лекцию о том, что я совершенно неприспособленный к жизни и живу, как бомж! — взъерошился парень.

— Я так никогда не говорил.

— Но ты всё время намекаешь мне на это, — ответил парень и тоже поджал губы.

— Не нужно вкладывать в мои слова смысл, которого в них нет. Я всего лишь прошу тебя помогать мне по хозяйству. Тео, ты же знаешь, что я постоянно на работе...

— Да-да, — перебил его юноша, который слышал эти слова уже в тысячный раз. — Помню-помню — ты работаешь, содержишь меня и, вообще, только благодаря тебе я живу в уютной квартире, а не в одном из этих ужасных детских приютов. Карл, ты же знаешь, я безмерно благодарен тебе за это, но... Но не умею я поддерживать порядок. Не у-м-е-ю.

— Если тебе сложно, потому что ты почти ничего не видишь, так и скажи, — произнёс мужчина. — Как-нибудь вывернемся, домработницу наймём. Конечно, нам это не очень по карману, но, всё лучше, чем жить в постоянном хаосе. Или я буду стараться убираться сам. Думаю, минус час от сна не сильно испортит мне жизнь.

— Не нужно делать из меня инвалида, — поджал губы Тео.

К парню подбежала собака — золотистый ретривер, появившись откуда-то из глубины квартиры, и, радостно и приветственно гавкнув, ткнулась носом ему в ноги, после чего негромко заскулила. Тео наклонился и погладил пса по голове, после чего вновь обратился к дяде:

— Карл, может быть, тебе и кажется, что это ужасно и всё такое, но я живу так всю жизнь. Я привык.

Мужчина вздохнул. Парень, взяв пса за ошейник, повёл его в сторону входной двери.

— Я сейчас выгуляю Балто и вернусь. Я быстро, — произнёс парень, надевая куртку.

На первый, да и на любой последующий взгляд золотистый красавец и любимец Тео мало походил на полуволка — героя одноимённого мультфильма. Но он, ещё будучи маленьким ребёнком, просто влюбился в экранного пса и решил, что когда у него появится

собака, он непременно назовёт её именно так. Так и вышло, Тео любил оставаться верным своим словам, сказанным или подуманным от всего сердца.

— Давай, я схожу с тобой? — предложил Карл, также выходя в коридор и беря куртку. — Или пусть подождёт до утра. Уже ночь на дворе.

— Не нужно, я и сам прекрасно справлюсь, — ответил юноша. — До утра этого отложить нельзя по двум причинам, — парень развернулся к родственнику и начал загибать длинные пальцы. — Первая причина — Балто не дотерпит до утра, он уже несколько часов просится на улицу. Вторая — я очень сомневаюсь, что смогу поднять себя на полчаса раньше, чтобы выгулять его перед школой.

— Я выгуляю его перед работой.

— Да, а потом тебе опять позвонят и срочно сорвут на службу, и ты не успеешь этого сделать.

— Так было всего один раз, — парировал мужчина, не желая отпускать племянника в ночь и холод.

— Но было же? — поинтересовался Тео, вопросительно вскидывая бровь и привычно щурясь, вглядываясь в лицо родственника.

Без очков весь его мир был, как Тео выражался сам, — туман, он различал лишь смазанные цвета и свет. С очками дело обстояло чуть лучше, но не намного — он мог различать очертания и фигуры, даже оттенки, но такие тонкие вещи, как например, черты лица всегда оставались для него тайной и загадкой, покрытой завесой. Это может прозвучать странно для полностью здорового человека, далёкого от недуга этого парня, но он даже не знал, как выглядят его уже покойные родители. Он знал их черты лишь по памяти и на ощупь, когда, будучи маленьким ребёнком, хватался за них, трогал и ощупывал, пытаясь понять и запомнить, словно предчувствуя, что их слишком скоро не станет.

Пёс снова заскулил и поскрёб дверь, делая это максимально аккуратно, чтобы не оцарапать когтями её покрытие, после чего поднял жалобный взгляд на хозяина.

— Всё, я пошёл, — произнёс Тео и открыл дверь.

— Давай, всё-таки, я пойду с тобой? — не унимался мужчина, мягко настаивая на своём.

— Карл, ты только с работы, с тяжёлой смены. Уверен, у тебя там сегодня была огромная куча всего, в чём тебе нужно разобраться, — мужчина невольно кивнул, соглашаясь со словами племянника. — Вот. Поужинай лучше, прими душ и отдыхай. А мы с Балто быстро справимся с его делами и вернёмся.

— Ладно, — сдался мужчина, вздыхая. — Только не потеряйся. И...

— Что «и»? — спросил парень, видя некоторую растерянность опекуна.

— Будь осторожен, — произнёс Карл. Слова дались ему тяжело.

Родители Тео погибли в авиакатастрофе, когда парню было тринадцать. Сейчас ему было семнадцать. И за те четыре года, в которые Карл заменял юноше родителей, он с каждым днём всё сильнее начинал бояться за него, желать защитить. В нём смешалось столько всего: чувство долга перед погибшем братом, любовь к племяннику и обостренная ответственность, которая была присуща мужчине в самой высшей степени, о чём прекрасно знали его сослуживцы, подчиненные и преступники. Каждый знал, что, если он за что-то возьмётся, то непременно доведёт дело до конца.

Вот только как доводить дело до конца со своим горячо любимым племянником Карл не знал и это напрягало его, вгоняло в стопор и загоняло в тупик. Тео — не вещь и не очередное,

пусть даже самое сложное, дело, он — почти взрослый человек, да ещё и с особенностями, которые едва ли облегчают жизнь мальчишки и делают его адаптацию к социуму и жизни более простой. Он, бывалый служитель закона, порой, и сам удивлялся стойкости парня, его спокойствию и принятию того, что жизнь нередко и неслабо пинала его, словно измываясь и проверяя на прочность. Особенно мужчине запомнился момент похорон брата и его жены — родителей Тео. Карл, несмотря на то, что он взрослый человек и многое повидал, плакал, забыв обо всём и плюнув на чужое мнение. А потом он поднял глаза на Тео, который стоял через несколько человек от него, и... И премного удивился. Мальчик, которому на тот момент едва стукнуло тринадцать, не плакал, не клял небеса и судьбу, не кричал и не истерил, чего можно было ожидать от ребёнка, в одночасье потерявшего всё. Он просто стоял и, молча, смотрел на два гроба, крышки которых навеки разделили его с его прошлой жизнью, с теми, кто были и всегда останутся самыми важными. Его спокойствие настолько поразило мужчину, что он и по сей день помнил ту минуту в мельчайших подробностях, помнил выражение лица племянника, слегка нахмуренные брови и то нечто непонятное, что отражалось в его синих глазах.

Карл первое время пытался поговорить с мальчиком о случившемся, пытался помочь ему справиться с утратой, да и самому выговориться, но Тео всегда отказывался от подобных разговоров. Тогда мужчина попытался пристроить племянника к хорошему психологу, опасаясь возможных последствий для ещё неокрепшей психики этого ужасающего событий, но парень отказался. Только спустя два года после трагедии Тео согласился посещать психолога, что и делал по сей день один или два раза в неделю, в зависимости от настроения. Но, на самом деле, юноша так и не обсуждал со специалистом той трагедии или того, что он испытывает по этому поводу. Тео ничего не испытывал. Это казалось странным, но каждый спасается по своему — его психика просто оградились от разрушающих факторов. Нет, парень всё помнил, всё осознавал, но ничего не чувствовал по этому поводу, словно воспоминания погрузили под огромный стеклянный купол, не пропускающий звук. Он любил родителей, он скучал по ним, он бы безумно хотел, чтобы они были живы, но он не убивался и не кричал по ночам в подушку. Он просто жил с мыслью о том, что они были, а теперь их больше нет, нет уже четыре года...

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался Тео, задерживаясь на пороге. — Тебе угрожают?

Мужчина улыбнулся заботе племянника и ноткам тревоги в его голосе.

— Если бы мне кто-то угрожал, — ответил Карл, — он бы уже был за решёткой до выяснения обстоятельств. С таким не шутят.

Тео кивнул и шагнул за порог, после чего вновь обернулся, вглядываясь в размытое пятно, которым было для него лицо дяди. Что-то не давало парню уйти, какая-то недосказанность, напряжение в голосе родственника и ещё что-то неосознанное нитью привязывало его к дому, заставляя медлить и вынуждать пса крутиться на месте, дабы не справить нужду прямо в подъезде.

— Что-то не так? — поинтересовался Карл, видя промедление племянника.

— Ты какой-то странный... — нахмурился Тео. — Слово чего-то не договариваешь. Карл, я уже взрослый, говори.

— Я просто волнуюсь, что с тобой что-нибудь случится... что-нибудь плохое.

Тео улыбнулся и покачал головой, после чего вновь шагнул на территорию квартиры, подходя к родственнику. Балто тихо заскулил, но сделал это так, чтобы не потревожить

хозяина, продолжая терпеливо ждать и держаться из всех своих собачьих сил.

— Не волнуйся, — произнёс юноша. — Под машину я не попаду — может быть, вижу я и плохо, но слышу более, чем хорошо, к тому же, Балто просто не позволит этого. В люк не упаду. На хулиганов не нарвусь. Я гуляю недалеко от дома, а едва ли в округе найдётся кто-то, кто не знает, чей я племянник и чем чревато связываться со мной, — парень хихикнул и улыбнулся.

Карл тоже улыбнулся и облегчённо выдохнул. Слова Тео немного успокоили его.

— Всё, пойду, — кивнул Тео. — А то у Балто вот-вот будет пройден предел терпения.

— Иди, — негромко ответил Карл, кивая.

Юноша вышел за дверь и стал быстро спускаться по лестнице, одной рукой придерживаясь за перила, а во второй сжимая поводок с радостно гавкающим Балто на конце.

— Пошли, малыш, — ласково произнёс парень, когда они вышли из подъезда. Он погладил пса по мохнатой голове.

Налетел порыв неприлично холодного ветра, Тео разогнулся и запахнул куртку, натягивая ворот выше, пытаясь натянуть его до ушей.

— Сейчас, сейчас... — произнёс он, когда Балто, потеряв терпение, начал гавкать, намекая на то, что ему нужно справить нужду.

Отстегнув пса от поводка, юноша отпустил его, позволяя порезвиться, побегать и самостоятельно справиться со своей «проблемой». Наблюдая за радостью пса, который никак не мог выбрать между двумя деревьями, Тео медленно подошёл к нему. Руки мёрзли, щёки слегка покалывало — всего минус один-два градуса, а ощущается, как все минус десять. Спрятав ладони в рукава куртки, парень пошёл вдоль бордюра, ограждающего газон, по которому носился Балто, счастливый и облегчившийся.

В общей сложности их прогулка продлилась полчаса. Балто радостно повизгивал и носился по пустынной улице, смешно размахивая висячими ушами и потряхивая мохнатыми, лоснящимися боками. Тео же, пытаясь максимально сжаться, чтобы удержать те крупницы тепла, что сохранило тело от дома и стремительно теряло сейчас, шёл далеко позади пса. Очередной радостный визг и Балто стремительно скрывается за поворотом. Юноша хмурится, вглядываясь в туманную темноту перед глазами, в пустоту улицы, на которой, помимо них, сейчас не было ни одной живой души. Это слегка настораживало. Парень обернулся, пытаясь посмотреть вдаль, что-нибудь или кого-нибудь там разглядеть, внутри зародилось какое-то тревожное чувство, даже предчувствие чего-то... дурного.

Передёрнув плечами, Тео убрал за уши пряди длинных тёмных волос длиной чуть ниже плеч и натянул на голову капюшон.

— Мы так не договаривались! — крикнул юноша в темноту, выпуская клубки пара изо рта. — Возвращайся! Балто, ко мне!

Несколько томительных секунд тишины, глухие удары сердца в груди и... разрывающий душу визг пса, какой-то шум.

— Балто? — испуганно произнёс Тео, округлившимися глазами вглядываясь вдаль. — Балто! — крикнул он и сорвался с места, устремляясь на помощь мохнатому другу.

От резкого перехода с размеренного шага на бег глаза заслезились, туманя и без того размытое зрение, а ветер, нещадно дующий в лицо, только усугублял ситуацию. На удачу Тео асфальт по его «дороге спасения» оказался ровным — даже, если бы парень видел отлично, он бы сейчас просто не заметил какой-то выбоины и попал в неё ногой, не до того было.

В рекордные секунды добежав до поворота, за которым исчез Балто, Тео юркнул в темноту угла, шурясь и в тусклом оранжевом свете фонаря различая знакомую фигуру — тушку своего любимца, что лежал на асфальте и скулил. А над бедным напуганным псом стоял, возвышаясь и опасно скалясь, огромный чёрный Алабай. У юноши сердце упало в район желудка и испуганно заухало там.

— Эй, — начал Тео, обращаясь к чёрному псу. — Эй, иди отсюда. Брысь! — он пытался говорить уверенно, но голос дрожал — он был не в силах разглядеть, нанесло ли это чёрное чудовище какие-нибудь травмы его любимцу и это пугало. К тому же, мало кого опасная близость с таким крупным и недоброжелательно настроенным животным может оставить равнодушным.

Волкодав оглянулся и пригнул уши, оскаливаясь сильнее, но, на этот раз, переключая своё внимание с пса на его хозяина. Тео сглотнул, отчаянно вглядываясь в размятое пятно на месте морды пса, пытаясь разглядеть его черты и понять, насколько недружелюбно настроено животное. Но через секунду надобность в этом отпала сама собой. «Чудовище» оскалилось и оглушительно залаяло, наступая на парня, медленно, но верно приближаясь, словно желая облегчить себе задачу и заставить жертву умереть самостоятельно от разрыва сердца.

Чёрный пёс рычал, скалился и неумолимо приближался. Тео отчаянно огляделся по сторонам, ища помощь, надеясь хоть на что-то. Они находились на заднем дворе за магазином, ближайший жилой дом находился на достаточном расстоянии от них — кричать бесполезно, да и кто выйдет ночью на непонятные крики о помощи? Никто. Увы, но современный мир неприлично равнодушен к чужим бедам и страданиям.

Тео попятился назад и натолкнулся на бордюр, чудом не потеряв равновесие и не упав, что могло усугубить его и без того не очень радостное положение.

— Тсс, — парень поднял руки и заговорил мягко, пытаясь сгладить «конфликт». — Не нужно нападать на нас, на меня. Иди своей дорогой. Мы не желаем тебе зла.

Тео помнил, что животные не понимают слов, но отлично улавливают интонацию, потому пытался говорить так, чтобы «чудовище» успокоилось. Помимо этого, он прекрасно знал, что звери чувствуют страх и идут на него, он всеми силами пытался успокоиться, не давать псу этого «сладкого шлейфа ужаса», но получалось не очень. Сердце испугано ухало в груди, руки слегка дрожали, а глаза бегали, отчаянно пытаясь сфокусироваться на животном, прочитав его эмоции, словно забыв, что ему это с рождения недоступно.

Резкий судорожный вдох, Тео морщится и хватается за грудь, чуть сгибается.

«Только не это, — мелькает в его голове. — Только не сейчас».

За грудиной начало болезненно тянуть, жечь, левая рука практически отнялась, а в голове загудело. Парень выставил в сторону почти нечувствительную руку, пытаясь схватиться за что-нибудь, чтобы не упасть, но рядом ничего не оказалось. Он прерывисто вдохнул, с каким-то неестественным свистом втянул воздух. Ноги начали подкашиваться, боль в груди усилилась. Этих мгновений, в которые юноша позабыл о четвероногом нападающем, хватило псу, чтобы подойти к нему практически вплотную и оскалить клыки, по которым текла густая слюна, ошметинить спину. Страх и боль, растерянность, исходящие от Тео действовали на «чудовище», как желанная доза опиума на заядлого наркомана.

Напрягши мощные лапы, псина отошла чуть назад и прыгнула, но, почему-то, не стала вставать на задние лапы и валить юношу на землю, где бы он точно не смог сопротивляться, а просто ударила массивной мордой в низ живота, заставляя его отлететь назад, каким-то

чудом удержавшись на ногах. Тео раскинул руки, пытаясь сохранить равновесие, испуганно вглядываясь в чёрное пятно, которое, на самом деле, являлось собакой. В груди продолжало жечь, в голове туман, перед глазами туман. Это — отчаяние. Такая малость — всего лишь встреча с псом в тёмной подворотне, а столько ужаса и безысходности...

Почувствовав бессилие и боль хозяина, Балто поднялся с земли и в три прыжка преодолел расстояние до чёрного «чудовища», бросаясь на него и кусая, наплевав на инстинкт самосохранения и на то, что этот пёс почти в два раза больше его и тяжелее.

Рыки, скулёж, Тео не разбирал уже, где его пёс, а где это чёрное «чудовище» — всё смешалось перед глазами, поплыло, юноша даже забыл, отвлёкся от жгучей боли в больном сердце. Он ринулся вперёд, сунув руку в карман, но замер на месте. Сердце, и без того стучащее оглушительным набатом, ухнуло и упало вниз живота. Перед глазами предстала картина недавнего прошлого — то, как он выкладывает из кармана куртки электрошокер, который ему подарил дядя и убеждал носить с собой для самообороны, и оставляет его на тумбочке.

«Чёрт...», — подумал Тео, поняв, что последняя надежда растворилась в воздухе.

Балто громко заскулил, когда «чудовище» не опасно, но больно укусило его. Воспользовавшись промедлением ретривера, чёрная псина повалила его и прижала к земле, опасно нависая над горлом.

— Нет! — крикнул Тео, бросаясь к этой собачьей схватке, желая спасти пушистого друга, пусть даже ценой собственного здоровья.

«Не убьёт же он меня, — стучало в висках в те секунды, кажущиеся вечностью, что он приближался к псам, а „чудовище“ оборачивалось. — Укусит — буду отбиваться и орать. Да, орать. Кто-нибудь, да услышит...».

Чёрный пёс полностью переключает внимание на подскочившего юношу, что бесстрашно толкнул его в бок, он поднял голову и оскалился, приготовился к прыжку и...

Собака резко выпрямилась, подняла уши и обернулась, вглядываясь в темноту. Тео так и остановился, смотря на размытое чёрное пятно и пытаясь придумать, что же делать, в эти подаренные судьбой секунды. Но ничего делать более не понадобилось.

Постояв так несколько секунд, «чудовище» развернулось и пошло прочь, после чего сорвалось на бег, стремительно сливаясь своей чернотой с темнотой ночи. Юноша продолжал стоять, смотря ей вслед, только через минуту отходя и возвращаясь в реальность, вспоминая про своего четвероногого друга.

— Балто! — Тео бросился к любимцу и упал рядом с ним на колени. — Балто, ты как? Жив? Всё в порядке? — парень задавал вопросы, словно надеясь, что пёс ему ответит. — Балто...

Пёс встал и потянулся к лицу хозяина, лизнув его в губы. Тео обнял его и принялся шарить руками по пушистому телу, пытаясь найти раны или кровь, но ничего подобного не было. Удивительно, но за время их схватки «чудовище» не покалечило Балто, только лишь изрядно напугало и помяло.

— Домой, — произнёс Тео, поднимаясь на ноги и цепляя проводок к ошейнику. — Мы идём домой. На сегодня с нас хватит.

Балто гавкнул, соглашаясь, и завилял хвостом, послушно вставая за хозяином и идя рядом. Домой они вернулись без приключений, за исключением шока от произошедшего, некоторой настороженности и боли в груди, которую Тео ощутил с новой силой, когда чуть успокоился и пришёл в себя. Впрочем, он давно привык к этому и знал, что делать — нужно

было лишь дойти до своей комнаты и принять лекарство.

— Я дома, — сообщил юноша, прикрыв за собой дверь и сняв капюшон.

— Что-то вы долго... — слышался голос, а через несколько секунд в коридоре появился и сам Карл.

— Загулялись, — соврал Тео, отворачиваясь, делая вид, что занят расшнуровкой кроссовок, а, на самом деле, пытаясь скрыть то, что он невольно морщится от боли в груди. — Балто истосковался по улице. Не мог же я силой потащить его домой?

— Тео, он — собака, ты — его хозяин, только ты должен командовать парадом, — серьёзно произнёс мужчина, смотря на взбудораженного племянника. — Подожди...

Мужчина подошёл к парню и убрал пряди его волос, которые выбились из хвоста и упали на лицо. Он нахмурил брови и всмотрелся в лицо племянника: нездоровый румянец, пятнами лёгший на его щёки и контрастирующий с общей бледностью кожи, посиневшие губы...

— Тео, тебе плохо? — серьёзно спросил мужчина, заглядывая юноше в глаза, хоть и понимая, что он этого не видит и на взгляд не ответит.

— С чего ты взял, Карл?

— Твоё лицо... — мужчина указал на своё лицо и нахмурился сильнее.

— Я немного пробежался, наверное, покраснел, — соврал Тео и снял куртку, не с первого раза вешая её на крючок. — Я пойду в свою комнату? — спросил он, протискиваясь мимо дяди.

— Побегал? Тео, ты же знаешь, тебе нельзя бегать...

— Карл, — перебил его юноша. — Я — не инвалид. Если я могу бегать, значит, иногда могу позволить себе это делать. Как видишь, я не умер от этого.

— А ты бы хотел умереть? — этот вопрос прозвучал несколько не так, как было задумано — несколько жёстче.

Тео слегка нахмурился и отвернул голову. Вопрос дяди был ему неприятен. Ему, вообще, была неприятна тема смерти, потому что, к сожалению, в свои семнадцать парню пришлось слишком близко познакомиться с ней.

— Я пойду? — спросил Тео, когда молчание затянулось.

— Обещай больше никогда так не делать, — взяв себя в руки, мягче попросил Карл. — Ты же знаешь, как я люблю тебя и как боюсь, что с тобой что-нибудь случится...

— Карл, прошу тебя, не бойся. Я уже почти взрослый, неужели, ты всю мою жизнь будешь так опекать меня?

— Я просто не хочу потерять тебя, как потерял брата, — вздохнул мужчина и опустил взгляд. Ему вдруг остро захотелось курить, но он никогда не позволял себе делать это при племяннике.

Несколько минут они молчали, думая каждый о чём-то своём, потом Тео нарушил молчание, обращаясь к опекуну:

— Карл, всё в порядке?

— Да-да, — кивнул мужчина и потёр переносицу, нахмурился. — Иди, если надо. Я сам тоже скоро лягу спать, завтра же на работу...

— Хорошо, — кивнул юноша. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил мужчина.

Тео развернулся и пошёл в свою комнату, всеми силами скрывая то, как ему сейчас нехорошо. Может быть, при его заболевании это и глупо, но парень ничего не мог с собой

поделать — ему не хотелось заставлять дядю волноваться, а вколоть лекарство он мог и сам...

Пройдя в комнату и сняв кофту, оставшись в одной футболке, парень достал из ящика стола упаковку шприцов, отделяя один, и ампулу со Строфантином. Набрав лекарство в шприц, Тео нашёл ещё не проколотую вену и осторожно проткнул кожу, вонзая иглку в плоть и медленно вводя лекарство. Осторожное извлечение иглы, шприц привычно отправляется в мусорное ведро, а на место прокола ложится ватка с антисептиком.

Придерживая вату, юноша лёг на спину и закрыл глаза. Голова гудела, ужасно хотелось спать, а завтра снова вставать ни свет, ни заря, чтобы идти в школу...

В дверь поскреблись. Медленно встав и подойдя к двери, Тео пустил Балто, который просто светился радостью от того, что их «ночное приключение» обошлось и его хозяин жив и здоров, почти здоров. Потрепав пса за ухом, парень вернулся на кровать и похлопал по ней, подзывая любимца.

Обняв пушистую шею, он снова закрыл глаза. Нужно было раздеться, умыться, но сил, а особенно желания не было, потому Тео просто лежал, каждую секунду обещая себе, что следующая будет последней и он встанет.

Балто положил голову хозяину на грудь и тоже прикрыл глаза, начиная дремать. Сердце в груди юноши постепенно успокаивалось, переставало болеть, жжение за грудиной сошло на нет и исчезло, позволяя ему хотя бы ещё ненадолго забыть об одном из двух своих тяжких недугов. С рождения Тео был практически слепым, но, помимо этого, здоровье парня ещё в утробе матери дало трещину ещё в одном месте — он страдал от врожденного порока сердца.

— Приехали, — сказал Карл, кладя руки на руль.

Тео вздохнул и обнял рюкзак, стоявший у него на коленях. Посидев так несколько секунд, парень убрал пряди, которые всё время выбивались из низкого хвоста, за ухо и натянул на голову капюшон — на улице шёл мелкий дождь/снег/град, мерзкая погода, в общем, особенно в семь сорок утра. Он уже открыл дверцу и собирался выйти, но задержался, оборачиваясь на дядю. Как и обычно, по утрам он подвозил Тео на служебной машине, и рация разрывалась, шипя и пытаясь донести до мужчины сообщение об очередном происшествии.

— Комиссар Майер слушает, — чётко произнёс мужчина, отвечая на вызов.

— Комиссар, найдено тело... — Тео поморщился от того, как сильно шипел звук и пропустил имя жертвы.

— Адрес? — спросил Карл.

После того, как коллега продиктовал адрес, мужчина сказал, что будет на месте через двадцать минут и отключился.

— Кого-то убили? — поинтересовался Тео.

— К сожалению, кого-то убивают каждый день. Никак не переведётся подонков на белом свете, — тяжело вздохнув, ответил мужчина.

— Насколько я понимаю, ты будешь поздно?

— Я не знаю... — честно ответил Карл и вздохнул. — Ох, никак не ожидал, что эту девушку найдут мёртвой...

— Сожалею, — немного невпопад ответил Тео.

— Для меня это всего лишь работа, — слегка улыбнулся Карл. — Сожалеть нужно её семье...

— Я знаю, ты справишься, — улыбнулся юноша, пытаясь посмотреть на родственника, но взгляд его уходил чуть вбок. — Ладно, не буду тебя задерживать, — добавил Тео прежде, чем опекун успел что-либо ответить.

Парень открыл дверь и вышел из машины, добавляя:

— Я ужин приготовлю и оставлю на кухне, если ты вдруг вернёшься ночью...

— Не нужно, Тео, — мягко отказался мужчина.

— Не волнуйся, — парень натянул ворот куртки выше и поправил слегка сползшие очки. — Квартиру не сожгу. Я готовил уже тысячи раз, если ты не помнишь.

— Я не об этом, — вздохнул Карл. — Просто, если мои догадки верны, то я могу задержаться на несколько суток...

— А я всё равно приготовлю, — настаивал парень. — Если не вернёшься, будет мне завтраком. А то... — он слегка нахмурился. — Нехорошо будет, если ты вернёшься и ляжешь спать голодным, чтобы утром вновь отправиться спасать людей.

— Увы, Тео, но моя работа, в основном, строится вокруг тех, кого спасать уже бесполезно...

— Но, поймав убийцу, разве ты не спасаешь тех, кто мог стать его новой жертвой? — парировал юноша, вскинув бровь.

Карл на несколько секунд отвлёкся, наконец-то встретившись с племянником взглядами. Глаза Тео — насыщено синие, почти, как океан, казалось, смотрели не просто ему в глаза, а

в самую душу. Впрочем, мужчина не был уверен в том, на что способен практически слепой взор этого парня. Говорят же, что у обделенных в одном, проявляются совершенно особые способности в другом...

— Ты прав, — согласился Карл. — Я рад, что ты так оптимистично смотришь на мою работу, — мужчина поводит руками по рулю. Время утекало, а он даже не выехал.

— Всё, езжай, — словно прочитав мысли опекуна, произнёс Тео и хлопнул дверцу.

— Удачи тебе! — крикнул Карл.

Юноша помахал опекуну рукой и пошёл в сторону школы. Подходя к крыльцу, он обернулся и, убедившись, что дядя уехал, пошёл дальше. На крыльце стояли трое его одноклассников, не самых любимых, к слову. Парни переговаривались, посмеиваясь и ухмыляясь, поглядывая на приближающегося юношу.

— Что-то, слишком часто тебя полиция привозит, — произнёс главный заводи́ла и, по совместительству, зади́ра класса — Шон.

— Ага, — поддакнул его товарищ, неприятный жилистый парень с лицом зяблика по имени Финч. — А строит из себя немощную невинность... это я не могу, то я не могу.

Решив, что он будет выше разговоров с нелюбимыми одноклассниками, юноша, молча, поднял руку и загнул пальцы, оставляя только средний почти перед самым носом главара «стаи» — Шона. Последний, аж, побагровел от злости, а Тео даже не повернул головы, берясь за ручку двери и желая пройти в здание школы, а правой рукой продолжая показывать общеизвестный жест недвусмысленного характера.

— Нарваться хочешь, да?! — зло прошипел Шон, подходя к Тео и хватая за плечо, разворачивая к себе.

— Убери от меня свои руки, — чётко, практически, по слогам произнёс Тео, слегка щурясь и фокусируя взгляд на размытом пятне лица одноклассника.

— А, по-моему, хочет, — поддакнул второй друг Шона — Томас.

— Вот и я так думаю, — согласился с товарищем главарь, после чего вернулся к Тео.

— Ага, — вновь поддакнул Финч. — Мало ему собственной ущербности, так ещё и новенькой захотелось.

— Рот закрой! — Тео хотел произнести это спокойно, но получился какой-то рык.

Юноша запоздало подумал о том, что неплохо было бы бежать, чтобы не отхватить от задиристых одноклассников, но было поздно.

— Что, Майер, жить расхотелось? — поинтересовался Шон, беря юношу за грудки.

— Напоминаю тебе, что мы на крыльце школы... — начал было Тео, но одноклассник грубо перебил его:

— Думаешь, тебе кто-то поможет, да кому ты нужен, урод?!

Выплюнув эту унижительную фразу в лицо Тео, Шон сильно толкнул его в грудь. Юноша больно ударился спиной об дверь и буквально ввалился внутрь, падая на пол, ушибая пятую точку.

— Это кто из нас ещё урод? — смеющимся, неуместно ликующим тоном спросил Тео, садясь. — Может быть, мне природа немного и не додала, но вас она обделила больше, особенно тебя, Шон, — юноша улыбнулся, смотря на размытую фигуру одноклассника. — Ты намного сильнее меня, ты повсюду ходишь со своей свитой, но, всё равно, кидаешься на меня. Ссыкотно, да, прыгать на того, кто сможет дать отпор?

Шон несколько секунд медлил, растерявшись от наглости ущербного одноклассника. Тео смотрел на него, не скрывая своего ликования. Выйдя из ступора, Шон подскочил к

сидящему на полу юноше и занёс кулак, чтобы ударить, но его руку перехватил Томас.

— Зачем нам руки марать об это убожество? — спросил он и тут же продолжил, предлагая другу другой план. — Давай лучше...

Тео напряг слух, пытаясь услышать, что же говорит одноклассник, но он слишком тихо шептал. Решив, что он здесь уже лишний, юноша медленно встал и, подняв оброненный рюкзак, хотел было уйти, но его остановил неприятный высокий оклик Финча:

— И куда это наша мышка собралась?

Из-за практически полной слепоты Тео обзывали летучей мышью, но вскоре всем надоело слишком долгое определение и его сократили до просто мыши.

«Подальше от вас, — подумал Тео и оглянулся, щурясь и вглядываясь в пустоту коридора. Как назло в нём не было ни одной живой души. — Чёрт, почему никого нет, когда они нужны?».

Юноша развернулся и сделал два шага, намереваясь претворить свой план в жизнь и убраться от обидчиков, но рука Томаса остановила его, крепко хватая за куртку и разворачивая лицом к себе. Тут же подоспел и Шон.

— Пошли, — заговорщически произнёс Томас, на его губах заиграла недобрая усмешка, но Тео не смог увидеть этого.

— Я никуда с вами не пойду, — возразил Тео, пытаясь убраться руку одноклассника. — И, вообще, сейчас начнётся урок, мне пора в класс.

Томас хитро переглянулся с Шоном и повторил:

— Пошли.

Прежде, чем Тео успел вновь начать возражать, одноклассник потащил его куда-то. Юноша попытался сопротивляться, упираться, но к товарищу подключился и Шон, а даже против одного из них силы Тео были ничтожны, не говоря уже о двух. Он был худой и хилый, как принято говорить, ему, по медицинским показаниям, было запрещено заниматься спортом, что не могло не сказаться на его силе. Шон и Томас, в противовес ему, были спортивными, к тому же, оба парня с пяти лет занимались самбо, где и познакомились и сдружились ещё до попадания в один класс. Судьба, так сказать. Только Финч, который был невысоким и худым, мог быть равным противником Тео, но этот парень предпочитал пользоваться не силой тела, а силой слова, что у него неплохо получалось — его колкости и мерзости всегда попадали в самую цель.

Оглушительно прозвенел звонок, призывая всех разойтись по своим классам и занять свои места. Тео дёрнул плечом и обратился к что-то задумавшим одноклассникам, пытаясь воззвать к их совести:

— Прозвенел звонок, нам пора в класс, иначе у нас всех будут проблемы...

— Цыц, мышь, — шикнул Шон, Томас громко рассмеялся, а Финч добавил:

— Чего-то говорливый сильно, а говорят же: «Тих, как мышь»...

Друзья вновь громко засмеялись и свернули за поворот, утаскивая за собой и Тео, который не оставлял слабых попыток освободиться от их хватки.

— Прощу вас, отпустите меня, — сдавшись, попросил юноша.

Ответа не последовало, вместо этого Шон открыл какую-то неприметную дверь, которой Тео даже не заметил, и толкнул парня туда. Тео едва не упал, его больше не держали. Он обернулся, смеря обидчиков взглядом исподлобья.

— Что, урод, теперь поговорим? — зло спросил Шон, делая шаг в сторону одноклассника.

Отчего-то, парню нравилось называть одноклассника именно так — «урод». Хотя, Тео был далеко не некрасивым. Может быть, ему не хватало некоторой мужественности, что только добавляло ему насмешек со стороны одноклассников, но уродом он не был. Правильные, миловидные черты лица: густые брови аккуратной природной формы, ровный нос, красивая линия губ, высокие скулы и большие ярко-синие глаза. Он был достаточно высоким — 180 сантиметров, но был совершенно не развит физически. Возможно, если правильно подобрать одежду, его можно было бы спутать с девушкой. Этому способствовало и то, что Тео носил длинные волосы, которые у него от природы были тёмного, почти чёрного цвета. Если бы юноша не собирал их в хвост, он бы выглядел совсем женственно, потому Тео не распускал волосы даже дома, только на ночь, и то — не всегда. Но обрезать длинные «кудри» ему не хотелось, с самого детства он ненавидел посещение парикмахерских и процедуру стрижки.

— Что, бить меня будете? — спросил Тео, щурясь и переводя туманный взор с одного нахала на другого. Ближе всего к нему стоял Шон, как главный, рядом с ним Томас, а Финч был чуть позади.

— А ты хочешь? — спросил Шон и рассмеялся, друзья подхватили — по непонятной маленькой комнате разнёсся дружный хохот.

Парень покачал головой, резко переставая смеяться, и подошёл к Тео и резким движением снял с его головы капюшон. Тео закатил глаза и спросил у одноклассника:

— Хочешь напомнить мне, что находиться в головном уборе в помещении неприлично?

— А разве капюшон — головной убор? — не поняв, поинтересовался Томас, но ответа не дождался, потому что внимание перетянул на себя Финч.

— А девочкам можно, — сказал парень и рассмеялся. Его неприятный высокий гогот резанул по ушам Тео, и он поморщился.

Его никогда не задевали тупые приколы одноклассников по поводу его половой и ориентационной принадлежности. Он был твёрдо уверен в том, что он предпочитает девушек, хотя девушки у него никогда и не было... Но причина тому была не отказ — юноша сам никогда не предпринимал попыток устроить свою личную жизнь, думая, что такой, как он, не каждой девушке будет нужен.

— Очень смешно, Финч, — ответил Тео, переведя взгляд на одноклассника, который никак не мог отсмеяться после своей удачной остроты.

Шон фыркнул и протянул руку, которую Тео заметил слишком поздно. Одноклассник сдёрнул резинку, удерживающую хвост парня, выдирая ему волосы. Длинные тёмные пряди распались по плечам, шикнув, Тео схватился за голову, морщась от несильной, но неприятной боли от выданных волос.

— Резинку отдай, — потребовал Тео, протягивая руку.

В ответ Шон лишь фыркнул и ответил:

— Нет.

Товарищи молча наблюдали за действиями «командира».

— Немедленно отдай мою резинку, — твёрже потребовал Тео. — Второй у меня нет с собой, а ходить с распущенными волосами и слушать ваши тупые приколы я не намерен.

В ответ Шон влепил ему пощёчину. Казалось бы, такая мелочь — особой боли даже нет, всего лишь предупреждение, но... Но это был скорее унижительный жест, нежели попытка причинить реальную боль. Бить Тео они были не намерены, да и это было бы недальновидно с учётом того, что его дядя — комиссар полиции. Конечно, Тео за все годы, что

одноклассники издевались над ним, не проронил ни слова ни родителям ни, после, дяде, но, увидь Карл следы побоев, у него, определённо, возникли бы вопросы. Слишком он любил своего племянника и справедливость, чтобы оставить дело безнаказанным. Это только добавляло причин Тео, чтобы молчать, потому что, узнай дядя об издевательствах, он бы точно решил разобраться и наказать обидчиков любимого племянника, а это могло быть чревато... К сожалению, Шон был не просто невоспитанным наглецом — у него были причины и основания, чтобы таким быть, его отец был представителем правящей элиты города, так что, реши Карл разобраться с его единственным и горячо любимым сыном, проблемы бы, скорее всего, возникли у него самого. Либо, дело бы просто замяли. В свете всех этих причин Тео предпочитал молчать. Впрочем, одноклассники никогда не делали чего-то такого, что могло бы ему серьёзно навредить: могли ударить, но не сильно, пнуть, забрать и выкинуть вещи, обзывали...

«От этого ещё никто не умирал», — думал Тео и упорно молчал. И сейчас он тоже решил, что будет молчать. Жаль лишь, что его дорогие одноклассники тоже давно уже догадались об этом и осознали свою безнаказанность...

— Мышка... — протянул Шон, подходя к юноше.

Тео начал пятиться, пока не уткнулся задом во что-то. Он обернулся, чтобы посмотреть, что мешает ему двигаться дальше, а Шон, воспользовавшись этим, сдёрнул с него очки.

— Эй! — крикнул Тео. — Это не смешно! Отдайте очки! — он выставил вперёд руки, потому что без очков его мир представлял лишь тень и свет, он не различал даже очертаний предметов и фигур. — Отдайте! — почти криком потребовал он, делая шаг вперёд, но останавливаясь, боясь врезаться во что-нибудь в незнакомом помещении.

— Проси, мышка, — приторно и мерзко пропел Шон, размахивая очками перед невидящим взором юноши.

В груди неприятно кольнуло, словно предупреждая, что ещё немного эмоций и случится беда. Тео шумно втянул воздух и сжал кулаки, осознавая свою слабость и бессилие. Драться с одноклассниками и так было бы глупо, а драться с ними на пороге возможного приступа и вслепую было бы, вообще, безрассудным.

— И что мне сделать? — спросил Тео, желая поскорее покончить с этим, вернуть свои вещи и пойти уже в класс.

— А мордашка у него симпатичная, когда без очков... — задумчиво изрёк Финч. Шон поморщился и обернулся, бросая другу:

— Даже не думай, не потерплю подобного на своих глазах.

Решив, что договориться с обидчиками не получится, Тео попятился назад, надеясь найти другой выход, чтобы убраться отсюда, не проходя мимо одноклассников, но он упёрся в стену.

«Вот же чёрт», — подумал он, ощупывая холодный камень за своей спиной.

— По-моему, наш уродец куда-то намылился, — небрежно произнёс Томас, заметив передвижение Тео.

— Далеко собрался? — поинтересовался Шон.

— Подальше от вас, — на автомате огрызнулся Тео и прикусил язык, но слишком поздно.

Шон подскочил к нему в считанные секунды и схватил за грудки, дёргая и едва не разрывая его куртку.

— Отпусти меня, дебил! — крикнул Тео, ударяя обидчика ладонями в грудь.

Ответом ему стал неслабый удар в скулу. В ушах зазвенело, окончательно потеряв равновесие в своём туманном мире, Тео упал, хватаясь за стену, но, всё равно, не смоги устоять. Он прикоснулся ладонью к горячей огнём скуле, на которой уже начал наливаться кровоподтёк. Вокруг был мрак, юноша не видел ничего, кроме непонятной игры света и тени перед глазами.

Подойдя к однокласснику, Шон взял его за ворот куртки и ударил во второй раз, по тому же месту, ожигая его болью.

— Посиди, подумай о своём поведении, урод, — прошипел Шон, а в следующую секунду Тео услышал треск стекла — одноклассник бросил его очки на пол и растоптал их, лишая парня той маленькой возможности видеть, которую природа оставила ему.

Сердце ухнуло и обречённо упало куда-то вниз, притихло. Тео мог достаточно легко ориентироваться и без очков в своей квартире или в любом другом месте, к которому привык, но в школе он не бывал без очков, а в этой непонятной комнатке за десятью поворотами, куда привели его одноклассники, он, и вовсе, никогда не был.

«Что вы сделали?!», — хотел было крикнуть Тео, эти слова почти вырвались из его горла, но он вовремя сжал губы, решая, что лучше промолчать и перетерпеть, чтобы не получить ещё больше.

— Ну, как тебе, слепыш? — ехидно поинтересовался Шон, склоняясь к самому лицу парня, понимая, что он его не видит.

Тео бегал глазами, не находя точки, на которой можно было сфокусироваться, это дико забавляло Шона. Он ухмыльнулся и бросил друзьям, продолжая стоять над парнем:

— Как думаете, хватит с него или продолжим?

— Думаю, хватит, — кивнул Томас и посмотрел на Финча.

— Вы же знаете, я всегда с вами, — ответил последний и развёл руками. — Идём?

— Идём, — кивнул Шон и подошёл к друзьям. — А ты ничего не хочешь нам сказать? — поинтересовался он, задержавшись в дверях.

Тео не ответил, только отрицательно покачал головой. Как видно, у Шона было сейчас «не то» настроение и потому он решил оставить одноклассника, прервав издевательство, фактически, в самом начале.

Когда дверь за обидчиками закрылась, Тео вздохнул и встал на четвереньки, начиная ползать по полу в поисках своего рюкзака. Пол был не очень чистым, юноша замарал руки, но сейчас это было не столь важно — важно было выбраться отсюда и как-то, наконец-то, прийти в класс, а в этом ему мог помочь только...

— Есть! — вырвалось у парня, когда он нашёл рюкзак.

Расстегнув молнию, он начал на ощупь рыться в его содержимом, всеми силами надеясь на то, что не оставил мобильный телефон дома. И он его не забыл.

Благодаря специальным кнопкам с выпуклыми цифрами и обозначениями, Тео достаточно быстро набрал нужный номер и стал ждать ответа.

— Алло? — шёпотом ответил его лучший и единственный друг — Кристофер. — Ты чего звонишь? Ты где, вообще? Меня тут сейчас мисс Миллер с потрохами съест...

— Крис, пожалуйста, или на первый этаж. Там, если идти от главной двери налево будет неприметная дверь, а там — я.

— Что?

— Потом объясню. Принеси мне мои запасные очки, — уже не первый раз случалось такое, что юноша оставался без столь важного для себя аксессуара, потому он предпочитал,

чтобы запасная пара всегда была у товарища.

— Сейчас...

В трубке слышались шорохи, шумы и приглушенный голос Криса, который отпрашивался в туалет. На вопрос преподавательницы: «А зачем тебе с собой рюкзак?», он ответил, что он не может ей этого сказать и быстро выскользнул из класса, пускаясь на помощь другу.

— Ты где? — спросил он, идя по коридору.

— Неприметная дверь в левом коридоре на первом этаже, — повторил Тео.

Через несколько минут Кристофер зашёл в помещение, где его ждал друг. Увидев валяющиеся на полу остатки очков и кровоподтёк на скуле товарища, парень поджал губы. Ничего не сказав по этому поводу, он подошёл к Тео и, сев прямо на пол, начал рыться в рюкзаке в поисках футляра с очками. Когда поиски затянулись, Крис нахмурился и, недолго думая, вытряхнул содержимое прямо на не очень чистый пол.

— Твою мать... — тихо выругался он.

— Что?

— Не обращай внимания, — отмахнулся Крис. — Это я так, выражаю эмоции... Тео, это... я, кажется, очки твои забыл дома, — виновато произнёс он, потирая пальцем висок. — Я позавчера купил рюкзак новый, вчера всё перекладывал, наверное, забыл их дома, я же всегда их отдельно кладу, чтобы не разбились, хрупкие же...

— Ничего, — вздохнул Тео. — Поможешь мне дойти до выхода?

— Ты хотел сказать, до дома?

— Не нужно из-за меня сбегать с занятий...

— Ага, а отпустить тебя одного и незрячего можно? — возмутился Крис и встал на ноги, беря друга за руку и тоже помогая встать. — Ты же угадишь под первый же трамвай!

— Я, может быть, почти слепой, но совершенно не глухой, — ответил Тео и обиженно поджал губы. — А трамвай, к твоему сведению, ездит далеко не бесшумно...

— Решено, я иду с тобой, — сказал Крис, подхватывая рюкзак Тео и снова беря друга за руку, ведя к двери. — Всё равно, возвращаться к мисс Миллер я не очень-то хочу...

— Она снова вызовет твоего отца, — ответил Тео, уже не желая разубедить друга, скорее, просто информируя его.

— Мой отец сейчас в командировке, а, когда он возвращается, то он, либо очень зол и тогда мне по любому влетит, либо он настолько рад, что снова дома, что ему будет плевать и на мисс Миллер, и на директора, и на весь прочий мир.

Слабо улыбнувшись в ответ на слова друга, Тео сжал его ладонь сильнее.

— Ты ключи взял или ко мне пойдём? — поинтересовался Крис, когда они вышли из здания школы.

— Взял, — выдохнул Тео и поёжился. — Если бы я этого не сделал, я бы временно стал бомжём, а тебе бы пришлось давать мне приют, потому что у Карла какое-то важное дело... Какую-то девушку нашли мёртвой... Вероятно, его не будет дома несколько суток.

Крис улыбнулся, по его улыбке было понятно, что он что-то задумал. Он склонился ближе к другу и заговорил:

— А давай, раз у нас у обоих никого нет дома, прогуляем несколько дней или, хотя бы, денёк и оторвёмся?

— А потом внезапно вернётся мой дядя или твоя мама и будет нам счастье, — фыркнул Тео.

Не то, чтобы он был занудой или боялся старших, но Крис настолько часто нечто эдакое придумывал, что парню приходилось включать скептика.

— Я свою маму последний раз видел полгода назад, — фыркнул в ответ Кристофер, останавливая их обоих у пешеходного перехода. — Она не слишком любит покидать свою Швецию, к тому же, она собиралась попутешествовать... Не думаю, что она нагрянет. А Карл... Что ж, думаю, мы сможем ему всё объяснить.

Тео покачал головой, но внутренне уже согласился на эту ребяческую и глупую затею, которых так много генерировал мозг его лучшего друга.

— Так, ты не ответил, к тебе или ко мне идём? — вновь задал вопрос Крис.

— Ко мне, — ответил Тео. — У меня Балто, его нужно кормить и выгуливать. Только, думаю, нам лучше сначала зайти к тебе, чтобы забрать запасные очки.

— Давай, я заведу тебя домой, а потом сам быстренько съезжу к себе?

Крис жил намного дальше от школы, чем Тео, и до его дома нужно было добираться пешком лишние сорок минут.

— Нет, — возразил Тео. — Когда-нибудь, может случиться так, что я окажусь в подобной беспомощности, а тебя не окажется рядом. Я должен уметь жить с тем, чем наградила меня природа и не полагаться на чью-либо помощь. По квартире я могу спокойно передвигаться и без очков, осталось освоить весь остальной мир.

— Как хочешь, — пожал плечами Крис. — И, — он улыбнулся, — мне нравятся твои грандиозные планы...

Тео проснулся от непонятного грохота в прихожей. В силу своей практически полной слепоты юноша обладал обостренным слухом, что нередко подводило его по ночам — он спал слишком чутко и мог проснуться из-за любого шороха или кошачьего «пения» под окнами. Поморщившись, парень спустил ноги на пол и нащупал на тумбочке очки, надел их. Удивительно, но в полной темноте своей спальни он видел даже лучше, чем светлым ясным днём.

Выбравшись из нагретой за время сна постели, парень пошёл на звук, желая определить для себя его источник. Странно и наивно — Тео давно должен был привыкнуть к тому, что источником шума всегда является его припозднившийся, появившийся к рассвету дядя, но парень продолжал упорно выскакивать в коридор, чтобы лишний раз убедиться в этом. Может быть, где-то в глубине своей души, вдали от сознания и его строгой логики, он надеялся на то, что это вернулись родители...

— Вот убудок! — было первым, что услышал Тео, выйдя в коридор, где очень эмоционально и не слишком тихо ругался Карл, пытаясь приделать на место упавшую вешалку для верхней одежды.

— Карл, что-то случилось? — поинтересовался парень, останавливаясь на некотором расстоянии от мужчины и прислоняясь плечом к стене.

Мужчина перевёл взгляд на племянника и тяжело вздохнул, не отвечая на вопрос, но Тео не сдавался.

— Карл, что-то случилось? Я слышал, как ты гремел и ругался...

Юноше, в самом деле, было из-за чего насторожиться — его дядя, который обычно был крайне сдержан и спокоен, особенно в присутствии племянника, сейчас был взъерошен, напряжён и готов взорваться, сорваться на ком-нибудь. Было очевидно, что его что-то сильно огорчило и разозлило...

— Если ты продолжишь молчать, — вновь заговорил Тео. — То я приму твои ругательства на свой счёт, — он поджал губы и прищурился, вглядываясь в размытое пятно, являющееся его единственным живым родственником.

— Даже не вздумай, Тео, — вздохнул Карл и тоже поджал губы.

Ему было сейчас и так сложно, а теперь ещё и нужно играть определенную роль при племяннике... Карл решил, что нужно побыстрее спровадить Тео спать, а уже потом посидеть на кухне, покурить и подумать, как он обычно делал.

— Тебя не было почти трое суток, а сейчас ты возвращаешься в таком виде... — произнёс Тео.

Несмотря на то, что парень почти не видел опекуна, но даже ему было заметно, что дядя помят и растерян, крайне взъерошен и напряжён, как струна.

— Работа, Тео, — вздохнул Карл и сел.

— Пожалуйста, расскажи мне, что тебя тревожит, — попросил Тео и подошёл к мужчине, сел рядом.

Парень, не заметив, ударился об угол скамьи, на которой сидел дядя, но даже не подал вида, что ему больно.

— Ну, — продолжил юноша, — расскажешь мне?

Карл с минуту молчал, обдумывая, стоит ли рассказывать племяннику новость, которая

столь встревожила его, да и всех остальных представителей закона. Вздохнув, мужчина решил, что лучше не укрывать от парня столь важные новости, тем более, что, увы, никто, в том числе и он, не был застрахован от того, чтобы не стать очередной заметкой в криминальных новостях, очередным громким делом...

Голова раскалывалась из-за отсутствия нормального сна и количества выпитого кофе, нервного напряжения. Карл потёр переносицу и заговорил:

— У нас в городе объявился маньяк.

— Маньяк? — удивлённо переспросил Тео.

— Да, — кивнул мужчина и поджал губы. — Он уже успел засветиться не в одной стране: Швеция, Австрия, Испания... Сейчас мы ждём ответа от штатов, но, думаю, он побывал и там.

— А откуда вы знаете, что это всё делает один человек? — поинтересовался Тео, ему казалось странным, что кто-то может путешествовать по миру и оставлять за собой столь страшный след, оставаясь инкогнито.

— Знаем, — вздохнул мужчина. — У этого ублюдка есть отличительный знак...

— Он метит своих жертв? — удивился Тео, его и без того большие глаза округлились под очками.

— Да, маньяки часто так делают... Но этот пошёл дальше всех, никогда раньше не слышал, чтобы убийцы так заморачивались со своими жертвами...

— Так он убийца? — воскликнул Тео, выдавая несколько глупый вопрос.

Карл посмотрел на парня так, словно он, в самом деле, сморозил жуткую глупость. Мужчина вздохнул и ответил, стараясь держать себя в руках, говорить спокойно и ненароком не сорваться на племянника:

— Да, Тео, он — убийца. Кровожадный и хладнокровный убийца. А, главное, мы никак не можем понять логики его злодеяний... Такое чувство, будто он убивает наобум, но я точно знаю, что так не бывает... маньяки так не поступают.

— А, может быть, он не маньяк? — предположил Тео. — Ну, или она?

— Думаю, это он, — кивнул мужчина. — У женщины, элементарно, не хватило бы сил на такое...

— Какое «такое»?

— Среди его жертв и женщины, и мужчины, для того, чтобы похитить, а я сомневаюсь, что они шли за ним добровольно, и убить их, нужна физическая сила....

— Это ужасно...

— Ужасно... — вздохнул Карл. — Вероятнее всего, он просто больной псих...

— Почему ты так думаешь?

— А того, что он убивает недостаточно?! — не сдержавшись, повысил голос Карл. Тео несколько сжался и отвернулся, вцепляясь рукой в край скамьи. — Извини... — уже мягче произнёс мужчина и попробовал взять племянника за руку, но парень отдернул ладонь, словно её обожгло, и чуть отстранился.

— Не надо, пожалуйста, — попросил Тео, хмурясь и невольно отодвигаясь дальше. — Ты же знаешь, я... не люблю прикосновений.

— Иногда они бывают полезны.

— Может быть... — согласился Тео, но не придвинулся ни на миллиметр, продолжая сидеть, как на иголках, походя на испуганного зверька.

— Знаешь, я начинаю подозревать, что твой психолог — полный профан, — серьёзно

произнёс мужчина. — Ты ходишь к ней уже два года, но...

— Никаких улучшений? — договорил за опекуна Тео.

— Я не это хотел сказать...

— Брось, — юноша слабо улыбнулся. — Я знаю, что, может быть, немного странноват, но... Но я такой был всегда. Карл, не нужно ждать улучшений от работы с психологом хотя бы потому, что мне не было плохо изначально.

— Тео, ты потерял родителей, тебе, априори, не может быть нормально и всё равно.

— Ты хочешь убедить меня в том, что я страдаю? — серьёзно спросил Тео, подняв взгляд и посмотрев в лицо дяде.

Карлу на мгновение даже показалось, что племянник смотрит ему прямо в глаза, но он быстро вспомнил о том, что это невозможно, только если случайно...

— Не пытаюсь я ни в чём тебя убедить... — устало ответил Карл и потянулся к карману, где лежали сигареты, но вовремя осёкся.

— Кури, — спокойно произнёс Тео и вытянул длинные ноги, перекрещивая их. — Сомневаюсь, что дым мне может так сильно навредить.

Мужчина хмыкнул и ответил:

— Надышишься, потом сам захочешь попробовать, а оно мне не надо.

— А, ты думаешь, что, если ты не будешь курить в моём присутствии, то я никогда не закурю?

— Ты куришь? — напрягся Карл.

— Нет, — вздохнул Тео и наклонился чуть вперёд. — Но, если я захочу начать, то это будет не из-за того, что ты куришь...

Они с минуту сидели молча, затем, юноша нарушил молчание, обращаясь к дяде:

— Ты расскажешь мне, что такого ужасного он делает со своими жертвами?

— Зачем тебе это? — нахмурился Карл. — Такого лучше никогда не видеть и не знать...

— Увидеть я и так не смогу, — спокойно ответил Тео.

— А если узнаешь, фантазия всё дорисует за тебя, — поджал губы Карл. — Тео, иди спать, завтра в школу...

— Завтра суббота, — поправил мужчину юноша. — Я не учусь по субботам.

— Ах, точно... — Карл вновь потёр поясницу. — Что-то я замотался с этим Змеем, совсем потерял счёт времени...

— Змеем? — переспросил Тео.

— Так прозвали этого урода, — пояснил Карл.

— А почему? Он... имеет ручного змея? — предположил парень.

— Может быть и имеет... — ответил мужчина, смотря перед собой покрасневшими от недосыпа глазами. — Его никто в лицо не видел, а те, кто видел, уже ничего не могут рассказать...

— Тогда, почему Змей?

— У всех его жертв была обнаружена татуировка в виде чёрного змея на левой стороне груди. И не лень же ему наносить этот рисунок на их тела...

— Может быть, это совпадение? — юноша понимал, что спрашивает глупость, но, всё же, задал вопрос.

— Тео... — мужчина покачал головой. — Таких совпадений не бывает, к тому же...

— К тому же? — напомнил Тео, когда пауза затянулась.

— К тому же... — мужчина вздохнул и прикрыл глаза, надеясь, что их перестанет

резать, но перед взором вновь ожило воспоминание о последней жертве Змея — молодой девушке, найденной три дня назад.

Карл открыл глаза и поморщился. Ему хотелось курить, спать и, больше всего — поймать этого ублюдка и засадить лет на сто пятьдесят.

— У всех его жертв вырезаны глаза, — всё-таки, ответил мужчина и поморщился. — А у некоторых ещё и сердце.

Тео вздрогнул и невольно схватился похолодевшей от ужаса ладонью за грудь, в которой медленно и мерно ухало больное сердце.

«Оба моих недуга... — мелькнуло в голове Тео. Он мотнул головой и зажмурился. — Нет, бред. Что я такое думаю?».

— А... зачем? — запнувшись, спросил юноша.

— Когда я поймаю его, то обязательно спрошу, — строго ответил Карл. — Спрошу обо всём и за всё. Он у меня в тюрьме сгниёт. Такие уроды жить не должны на земле.

— Да, наверное...

— Точно, — твёрдо произнёс Карл. — Он отнимает жизни, вздумав, что господь Бог, а, на самом деле, лишь очередная больная тварь.

Тео нахмурился, ему были крайне неприятны подобные обороты в адрес другого человека, тем более, незнакомого. Вроде бы, парень понимал, что этот человек, в самом деле, последний больной ублюдок, но, всё равно, сердце его протестующе сжималось внутри от несправедливости. Что примечательно, к подобным оскорблениям в свой адрес юноша относился совершенно спокойно, хотя, чаще бывает наоборот — обычно, людям плевать на других людей, а вот к своей персоне они относятся ревностно. Наверное, это было своего рода иммунитетом, который выработала психика Тео за годы унижений в школе. Он никогда не считал себя таким, как про него говорили, у него была достаточно устойчивая самооценка, но на подобные оскорбления он практически никогда не отвечал, считая себя выше этого. В самом деле, чем ему поможет то, что он затеет скандал? Ничем, только крики, да, вероятно, драка добавятся к нескольким обидным словами. Проще промолчать. Промолчать и пусть враги сами отравятся своим ядом.

— Иди спать, — после некоторого молчания сказал Карл, устало вздыхая.

Тео кивнул и послушно встал.

— Ты завтра рано уедешь? — спросил парень.

— Да.

— И будешь поздно?

— И буду послезавтра, — вздохнул мужчина. Он достал сигарету, но закуривать, всё-таки, не стал, крутя её в руках.

— Послезавтра?

— Да, нужно съездить в Берлин, он там засветился до нас...

— Хорошо, — кивнул Тео. — Можно, если что, у нас, пока тебя не будет, переночует Крис? Или я к нему пойду?

— Да, конечно, — кивнул мужчина. — Только, если пойдёшь к нему, выгуляй перед этим Балто и оставь ему достаточно воды и еды.

— Я знаю, конечно, — кивнул Тео. — Отца Криса опять не будет дома, если что, я возьму Балто с собой.

— Только смотри, чтобы он там ничего не погрыз.

— Конечно, — вздохнул Тео, соглашаясь. — Ладно, тогда я пойду спать?

— Иди, — кивнул Карл.

— И ты тоже не сиди долго, — мягко произнёс Тео. — Иди спать.

— Мне нужно ещё кое-что записать и сделать два звонка...

— Ночью? Карл, смысл сидеть ночью, если ты уже никакой? Иди спать, а завтра со свежей головой со всем разберёшься.

— У нас очень мало времени... Этот урод может в любой момент покинуть страну...

— Как знаешь, но поспи хотя бы несколько часов.

— Обязательно, Тео, — согласился Карл.

Мужчина встал и подошёл к племяннику, желая обнять, но остановился, вспоминая, как Тео относится к прикосновениям. С этой работой Карл совсем забылся...

— Спокойной ночи, — произнёс Карл, останавливаясь в двух шагах от парня.

— Спокойной ночи, — ответил Тео. — Надеюсь, она, в самом деле, будет для тебя спокойной.

— Вот посажу этого ублюдка и буду спать целыми сутками. А, может быть, вообще, возьму отпуск и поедем куда-нибудь. Как ты к этому относишься?

— Отлично, — улыбнулся юноша, но улыбка его быстро погасла. — Только...

— Поедем на поезде или автобусе, — произнёс мужчина, прекрасно понимая причину напряжения племянника.

Тео в детстве никогда и никуда не летал. А после того, как его родители разбились, вообще, стал жутко бояться самолётов и решил для себя, что никогда в жизни в него не сядет.

Юноша снова улыбнулся и мягко кивнул, очки едва не сползли с его носа, но он успел их вовремя вернуть на место.

— Иди спать, Тео, — мягко произнёс Карл. — А я сейчас буквально чуть-чуть поработаю и тоже лягу.

Решив, что бесполезно в сотый раз настаивать на немедленном отбытии ко сну, парень кивнул и направился в свою комнату. Бесшумно прикрыв за собой дверь, Тео забрался в кровать и лёг на бок, обнимая себя за плечи и забывая снять очки. Отчего-то, сон куда-то пропал и совершенно не хотел возвращаться. Он лежал и смотрел в темноту. И сейчас, когда в помещении никого помимо него не было, ему вдруг стало как-то тревожно и беспокойно на душе. До парня вдруг дошёл истинный смысл и ужас слов дяди.

«Маньяк... — думал Тео, изредка моргая и смотря в стену. — Это так страшно... Они же... больные. Конечно, у таких людей всегда чёткий план и случайных жертв в нём нет. Сомневаюсь, что я нужен ему, но... Но, всё же, лучше быть начеку. Моё больное сердце мне ещё дорого...».

Тео закрыл глаза и поджал ноги, ложась в позу эмбриона. Он сложил руки на груди, словно пытаясь прикрыть слабое и уязвимое сердце от мнимой угрозы, и начал медленно проваливаться в сон. Голова безвольно повернулась, и очки сползли с носа юноши, мягко соскальзывая на подушку. Во сне к нему пришло нечто тёмное, мрачное, страшное... что-то такое, что вселяет в душу ужас и леденит её, сковывая движения и подчиняя сердце своей злой и отвратительной воле.

...Люди клянут фатум и злой рок, забывая о том, что лишь их собственные решения и поступки рисуют очертания того, что называется судьбой...

— Проиграл, — изрёк Крис и хлопнул себя по коленям, сбрасывая на стол оставшиеся после законченной партии и уже совершенно не нужные карты.

— Может быть, ещё раз? — спросил Тео, крутя в руках карты и водя пальцами по специальным выпуклым обозначениям.

— Ох... — друг вздохнул и закатил глаза. — Я-то не против, но...

— Но? — помог ему Тео, когда Кристофер замолчал.

— Но мне надоело играть на воздух! — беззлобно ответил Крис. — Давай сыграем на что-нибудь?

— На деньги я играть не буду, — покачал головой Тео.

— А я тебе и не предлагаю, — спокойно ответил Крис.

Они были такими разными, такими контрастными. Спокойный Тео и шептун Крис, у которого, как говорят, было шило в одном месте по жизни. У Тео были тёмные, почти чёрные длинные волосы, что ниспадали ровными шелковистыми прядями, Крис же был натуральным блондином, и волосы у него вечно стояли торчком, под стать характеру. У Тео были синие глаза, у Криса светло-карие, даже янтарные. Только в сложении тела они были более или менее похожи, только Кристофер был несколько ниже товарища и крепче, сказывалось то, что он с детства занимался футболом и потому был более развитым в мышцах.

— А что ты мне предлагаешь? — поинтересовался Тео, также, складывая карты на стол и поднимая прищуренный взгляд на пятно друга. — Желания? — предположил брюнет.

— Сам предложил! — воодушевился Крис и щёлкнул пальцами, указывая на друга. Тео покачал головой.

— Я просто хорошо тебя знаю, к тому же...

— К тому же, это — азарт! — ещё более завёлся блондин и перебрался ближе к товарищу, сядя рядом с ним. — А азарт — это хорошо, это — двигатель игры.

— Ты же знаешь, я не очень азартный...

— Учись, — с видом мудреца изрёк Кристофер. — В этом году мы закончим школу, пойдём искать своё место в жизни, хочешь — не хочешь, а придётся рисковать и бороться за место под солнцем.

— Это тебя папа научил? — спросил Тео, улыбаясь и несильно толкая друга локтем в бок.

Крис нахмурился и потёр нос. Он ответил:

— Да. Он когда вернулся с прошлой командировки, мы с ним сидели, он выпил и много чего интересного мне рассказал...

— Хорошо, — согласился Тео. — Правда, я всё равно не согласен с тем, что азарт и риск являются синонимами...

Крис пожал плечами и сгрёб карты, складывая их в стопку и тусуя.

— Ну, что, играем? — поинтересовался блондин.

— Играем, — кивнул Тео, протягивая руку и принимая свою раздачу.

— Но ты помни, что желания не обсуждаются, — напомнил друг. — И я, и ты будем обязаны исполнить его.

— Ты так говоришь, словно предлагаешь мне контракт с дьяволом! — рассмеялся Тео. — Типа: «Я сделаю всё, чего ты пожелаешь, у тебя будет всё, но, помни, обратной дороги не будет...».

— Меня пугают твои аналогии...

Тео пожал плечами и ответил, пробегая ловкими длинными пальцами по лицевой стороне карт, оценивая «ценность» раздачи:

— У меня дядя — комиссар полиции, постоянно имеет дело со всяким мраком... Хочешь не хочешь, а перенимаешь всякие такие замашки...

— Тогда, ты должен был сравнить меня не с дьяволом, а с маньяком, — хмыкнул Крис и снова потёр нос. — Ах, точно! — воскликнул блондин и взял бутылку пива, стоящую под столом.

Блондин открыл пробку об стол и сделал глоток, после чего обратился к Тео:

— Тебе принести?

— Нет, — брюнет покачал головой.

— Как хочешь, — пожал плечами Крис и сделал несколько быстрых глотков.

Тео, с прищуром наблюдавший за действиями товарища, подождал, пока друг отлипнет от бутылки и сказал:

— Кстати, насчёт маньяков... Ты в курсе, что у нас в городе объявился один?

— Ты серьёзно?

— Да, — кивнул брюнет. — Его называют Змеем, потому что он всем своим жертвам делает татуировку змеи на груди. А ещё он вырезает им глаза и некоторым сердце.

— Мрак... — изрёк Кристофер и передёрнул плечами. — Нужно будет обзавестись шокером, а лучше — травматом. И тебе, кстати, тоже. Ты же выгуливаешь Балто по ночам?

— По вечерам, — поправил друга Тео.

— Твои вечера — ночь, — парировал друг.

— Шокер у меня есть, а травмат... Ты представляешь себе картину того, как я буду целиться в нападающего? Да любой маньяк со смеху умрёт!

— Главное, чтобы умер он, а не ты, — фыркнул друг.

— Не хочу напрасных жертв... — поморщился Тео и положил на стол карту. — Бей или бери.

— Бью, — ответил блондин. — А разве маньяк, — продолжил он, — напрасная жертва? Невинная, типа?

— А как я узнаю, что передо мной маньяк? Крис, с моим зрением, я в жизни его не узнаю!

— А есть уже фоторобот?

— Нет... Не в этом суть, — нахмурился брюнет, выкладывая на стол новую карту. — Я даже не пойму его намерений, если он подойдёт ко мне...

— Ага, тебе нужно, чтобы он начал тебя убивать, а уже потом ты начнёшь защищаться? Храбро, друг мой, храбро и благородно, но чертовски глупо.

— Ага, правильное стрелять в случайного прохожего, который просто подошёл ночью ко мне, чтобы спросить о времени?

— Раз гуляет ночью, значит — маньяк, — парировал Крис.

— Тогда, я тоже, получается, маньяк.

— Иногда я так тоже думаю...

Тео схватил подушку и запустил её в друга, понятное дело, промахиваясь. Крис, на всякий случай, пригнулся и, уверившись, что подушка уже лежит на полу за диваном, победно посмотрел на друга.

— Ма-зи-ла, — по слогам произнёс блондин, но выражение его было лишено злобы или попытки поддеть.

— Ха-ха, — с сарказмом ответил Тео, нащупывая новую диванную подушку. — Может быть, я и не могу прицелиться, но вокруг много-много предметов... чем-нибудь, да попаду.

— Ты хочешь убить своего единственного друга?

— Убить не хочу, — покачал головой Тео, готовясь кидать, пытаясь сфокусироваться на размытой фигуре товарища. — А вот хорошенько надавать по твоей голове, чтобы в ней всё встало на свои места — очень желаю!

— Попробуй только, — напомнил Крис. — Помни, я сильнее.

— Ну, ты же не будешь меня бить? Я же ущербный?

— Не нужно говорить словами Шона, — став серьёзным, ответил блондин.

— Но это же правда? — спокойно спросил Тео, опуская подушку на колени. — Крис, я совершенно не обижаюсь на подобное. Глупо обижаться на правду. Да, я обделён в некотором, но... Но это не мешает мне нормально жить.

— Тогда ты никакой не ущербный.

— Мне трудно подобрать нужное определение, — вздохнул Тео, вытаскивая из веера новую карту, — потому предпочитаю пользоваться тем, что, хотя бы, отражает суть.

Крис покачал головой, Тео сказал:

— Бей.

— Беру, — кивнул блондин, забирая карту.

Через сорок минут, на которые, благодаря разговорам, растянулась их игра, Тео забрал две очередные карты, которых у него в руках набрался уже и так целый веер.

— Всё, — улыбнулся Крис, беря две последние свои карты и кладя другу на плечи. — Теперь ты комиссар, как Карл, — блондин рассмеялся и взял бутылку, которую он так и не прикончил за всё это время, сделал плоток.

— Проиграл? — спросил Тео.

— Проиграл, — кивнул блондин.

Брюнет вздохнул и опустил голову.

— Умей проигрывать, — подколол его друг, несильно ударя кулаком в плечо.

— Умею я, — ответил Тео, убирая с плеч карты. — Ладно, не будем...

— Тянуть кота за яйца, — изрёк Кристофер, поднимая вверх палец.

Тео вопросительно изогнул бровь.

— Ты где такое слышал? — поинтересовался брюнет.

— От отца, — пожал плечами блондин. — Его последняя командировка была в России, оттуда он и привёз это классное выражение!

— По-моему, это очень болезненное выражение, — поморщился Тео, представляя себе чувства того самого кота, которого тянут за причинное место.

— Я же не говорю — тебя тянуть за яйца.

— Не хватало ещё, — фыркнул Тео и поджал губы, инстинктивно защищаясь и закидывая ногу на ногу.

— А что? Красиво звучит: «Тянуть Тео за...»...

Договорить блондин не успел, потому что Тео, взяв одну из многочисленных диванных подушек, ударил друга по голове. Благодаря тому, что Крис сидел совсем рядом, брюнет не промахнулся.

— Придурок, — буркнул Кристофер. — Сейчас я тебе как придумаю желание...

— Думай уже, — фыркнул Тео. — Перед смертью не надышишься...

Если бы юноша только знал, насколько он сейчас был близок к истине в своей этой столь распространенной во языцех фразе...

— Сейчас...

Блондин прикрыл глаза и высунул кончик языка, усердно придумывая своё коварное желание, исполнить которое друг будет просто обязан.

— Ладно, ты пока думай, а я в туалет, — сказал Тео и встал.

— Тебя проводить?

— Я помню, где у тебя туалет, — поджал губы брюнет. — Может быть, я плохо вижу, но я не дебил!

— Иди уже, умник!

Когда Тео вернулся, Кристофер сидел с ногами на диване, широко улыбаясь и всем своим видом выражая кровожадность, радость от затеи и ликование.

— Придумал? — спросил брюнет, садясь, хотя, всё и так было понятно.

— Придумал, — кивнул Крис и заговорщически улыбнулся. — Сейчас!

Блондин подскочил с места и ринулся в прихожую, где Тео оставил свою сумку с ноутбуком. Им часто нужен был компьютер и выход в интернет, потому брюнет, чтобы не сидеть в стороне без возможности пользоваться техническим средством, предпочитал носить с собой свой компьютер, который был оснащён специальной клавиатурой и звуковыми помощниками и которым могли пользоваться они оба.

— Долго ещё? — поинтересовался Тео, когда усердное молчание Криса затянулось.

— Сейчас... Готово! — воскликнул блондин и плюхнул ноутбук на колени друга, пересаживаясь и садясь рядом с ним. — Итак, моё желание...

Тео закатил глаза, заранее показывая другу своё отношение к его очередной затее. Но Крису было плевать, он уже загорелся очередным приколом.

— Сейчас мы заходим в чат знакомств, создаём тебе там анкету, и ты познакомишься...

— Ты мою личную жизнь вдруг устроить решил, купидон под градусом? — возмутился Тео.

— Во-первых, я не допил ещё даже эту бутылку, — парень продемонстрировал бутылку, на дне которой плескалось пиво. — Во-вторых, надеюсь, это не устроит твою личную жизнь, хотя... — он замолчал и задумался. — Ладно, не важно, — он мотнул головой. — В-третьих, не перебивай меня.

— Хорошо, — вздохнул Тео. — Только ты не тяни уже, а говори. Я хочу знать, на что я там подписался...

— Мы создаём тебе анкету, ты познакомишься с парнем или мужчиной и доводишь его до свидания...

— Ты в своём уме? — совершенно серьёзно спросил Тео. — И ты туда же? Я, напомню тебе, нормальный, и парни меня совершенно не интересуют.

— Да дослушаешь ты меня или нет?! — возмутился Крис. — Мы создаём тебе женскую анкету, ставим красивое фото... По переписке особо не понятно, кто по ту сторону экрана...

— Ладно, допустим, — согласился Тео. — А свидание? Думаешь, мне так повезёт найти

такого же, как я?

— Какого? — не понял Кристофер.

— Слепого, — фыркнул Тео. — Я похож на девушку только тогда... никогда!

— Об этом не парься, — махнул рукой Крис. — Перед свиданием мы тебе переоденем, накрасим...

— Нет, — твёрдо ответил Тео. — Это пахнет бредом и проблемами. Ты понимаешь, что, поняв, кто перед ним, тот парень просто надерёт мне задницу?

Кристофер рассмеялся и случайно хрюкнул, Тео продолжал молчать и смотреть на друга, не понимая, что его так развеселило?

— Ты бы поаккуратнее был в выражениях, — отсмеявшись, сказал друг.

— Я даже боюсь предположить, что ты подумал...

— А тут вариантов не много, — улыбнулся Крис.

— Я сейчас обижусь и уйду, — поджал губы Тео и встал для убедительности.

— Ага, уйдёшь в ночь, а там тебе повстречается этот Ящер!

— Змей, — поправил друга Тео.

— Без разницы. Тео, не нужно ломать драму, если ты так не хочешь выполнять моё желание, то можешь не делать этого... но это нечестно и совершенно неинтересно.

Брюнет минуты две стоял, смотря то на друга, то в сторону двери. Он вздохнул и снова сел, говоря:

— Ладно, сказал, что исполню, значит — исполню. Говори название своего чата...

— А я уже всё открыл, — воодушевился Крис и подсел ближе, снова ставя ноутбук Тео на колени. — Значит, так, сейчас мы создадим тебе анкету...

— А фото?

— Фото полно в сети, — фыркнул блондин.

— Сомневаюсь, что кому-то может приглянуться девушка с ненастоящим фото...

— Тогда, возьмём фото подруги моей сестры, — пожал плечами Кристофер.

— Которой?

— А тебе какая разница? Ты же всё равно не знаешь их внешности?

— Я хочу знать, кем я буду.

— Всё, выбрал, — произнёс Кристофер, загружая фото. — Как раз, при определённом стечении обстоятельств и правильном свете и одежде вы можете быть даже похожи...

— Какая, однако, страшная у твоей сестры подруга, если я могу быть на неё похожим, — фыркнул Тео.

— А ты считаешь, что ты урод? Опять влияние Шона?

— Я так не считаю, — возразил брюнет. — Но, согласись, женские и мужские идеалы красоты сильно рознятся.

— Ну, так, конечно, ты так себе красавица, — согласился блондин. — Но если тебе распустить волосы, накрасть, одеть в женское, то будет вполне ничего... Конечно, было бы неплохо сиськи и задницу нарастить.

— Прости, но под нож ради твоего желания я не лягу, — ответил Тео.

— А я и не прошу. Всё равно, фото классное, а там уже, когда вы встретитесь, понятное дело, что всё вскрыется.

— Тогда, зачем мне изображать из себя девушку при встрече?

— Чтобы смешнее было! — рассмеялся Крис.

Тео покачал головой, но возражать не стал.

— Хорошо, Крис, я согласен. С кем мне знакомиться?

— Хм...

Блондин прищурился и бегло пробежался взглядом по списку зарегистрированных на сайте.

— Этот, — он ткнул рукой в экран. — Ник: «Invité».

— Гость?

— Не знаю, — пожал плечами Крис. — Я учу итальянский, а это точно не он.

— Это французский, — кивнул Тео, который изучал в школе этот язык. — Переводится, как «гость».

— Отлично, — кивнул Кристофер. — Будем надеяться, что это не какой-нибудь турок...

— А что ты имеешь против турков?

— Совершенно ничего, хороший народ, но кровь горячая. Я-то бегаю быстро, а вот ты...

— Могу скончаться в процессе импровизированного марафона, — договорил за товарища Тео. — Хорошо, давай сюда своего «Гостя».

Брюнет устроил ноутбук удобнее на своих коленях, включил звукового помощника и нажал на иконку: «Написать сообщение».

— Привет, можно с тобой познакомиться? — написал Тео.

Парень несколько секунд помедлил, обернулся на друга. Блондин кивнул и хоть брюнет и не видел этого толком, но он почувствовал поддержку. Выдохнув, юноша нажал «Отправить».

— Всё, ждём ответа и привета, — улыбнулся он, откидываясь на спинку дивана.

Но не успел парень расслабиться, как прозвучал сигнал, извещающий о новом сообщении.

— О, ответил! — обрадовался Кристофер. — Давай, открывай.

— Надеюсь, он не послал меня... — под нос себе произнёс Тео и открыл сообщение: «Привет. Думаю, ничего нам не мешает. Как тебя зовут?».

— Как меня зовут? — почему-то шёпотом спросил Тео у друга.

— Лиз, — ответил Крис и почесал нос. — Я так написал.

— А почему он тогда спрашивает? — удивился Тео.

— Не знаю, — блондин пожал плечами. — Может быть, думает, что это не настоящее имя?

— Сейчас напишу... — произнёс Тео и начал набирать текст сообщения: — Меня зовут Лиз. А тебя?

— Редко когда люди используют для никнэйма свои настоящие имена, — мгновенно пришёл ответ.

— Мне нравится моё имя, — не посоветовавшись с другом, набрал Тео и отправил, сразу же набирая второе: — А почему ты подписался гостем?

— А ты знаешь французский?

— Да, — набрал Тео и зачем-то кивнул, словно собеседник мог его видеть. — А ты?

— Мне очень нравится этот язык...

— О, — встрял Крис, — разговор завязался!

Тео кивнул и вновь застучал пальцами по клавишам, набирая:

— Да, язык красивый, но такой сложный, особенно произношение...

— Согласен...

Так, слово за слово, завязался разговор, который продлился целых два часа. Кристофер,

первое время следивший за его ходом, впоследствии решил оставить всё на друга и переключился на телефон, завязывая переписку с девушкой, которую очень надеялся в скором времени назвать своей.

Когда стрелки часов подползли к полуночной отметке, и его собеседница откланялась, Крис пожелал девушке спокойно ночи и обратился к Тео, раскинувшись на диване:

— Долго ты там ещё болтать будешь?

— Напоминаю, — фыркнул Тео, — это была твоя идея.

Словно услышав парней на расстоянии, их таинственный собеседник, прячущийся под ником «Гость», написал:

— Мне пора.

— Он что-то прислал, — спохватился Крис и подполз к другу, заглядывая в экран. — Так... пиши ему, что хочешь продолжить общение.

— Хорошо, — согласился Тео и начал набирать: — Может быть, мы поговорим и завтра?

— Я не против, Лиз.

— Отлично, — шепнул Крис. — Договоритесь о времени.

Тео вздохнул и закатил глаза, но приказ исполнил.

— Во сколько ты сможешь зайти сюда завтра? — написал брюнет.

— В девять вечера.

— Буду ждать, — произнёс Кристофер и нахмурился, смотря на друга. — Пиши, «буду ждать».

— Иди ты... — беззлобно огрызнулся Тео, но вновь послушался, печатая: — Я буду ждать.

— До завтра, — пришёл молниеносный ответ и «Гость» вышел из онлайна.

— Ну, не хочется это признавать, но твоя затея мне нравится... — произнёс Тео, закрывая окно чата. — Он очень приятный собеседник.

— А когда это моя затея заканчивалась плохо? — притворно возмутился Кристофер.

Тео задумался на несколько секунд, напрягая память, затем, ответил:

— В самом деле, — согласился брюнет. — Твои затеи бывают абсурдны, но это как там: «Пошли со мной. Ты пожалеешь, но тебе понравится».

— Вот видишь, как тебе хорошо со мной! — воскликнул блондин.

— Ага, никогда не соскучишься. А, главное, никогда не знаешь, чего же ожидать дальше.

Друзья дружно рассмеялись и принялись что-то обсуждать, совершенно забывая о только что закончившейся переписке и загадочном «Госте», ставшим невольной жертвой розыгрыша молодых людей. До завтрашнего дня это не имело никакого значения — пока не пройдёт девять часов вечера, и Тео вновь не придётся примерить на себя личину некой Лиз, которой юноша в глаза не знал и которой, на самом деле, даже не существовало, потому что реальную подругу сестры Криса, фото которой использовали парни, звали совершенно иначе.

Тео вздохнул и открыл крышку ноутбука, загружая его. С того момента, как он проиграл Крису желание прошло уже шесть дней, блондин умудрился заболеть, заразившись от вернувшегося из очередной поездки отца, и потому ему приходилось отлёживаться дома с температурой и под тёплым пледом. Но это не помешало Кристоферу прекрасно помнить об их плане и регулярно звонить Тео, практически требуя с друга отчёт. В принципе, никто не мешал брюнету соврать или, вообще, соскочить с этого сомнительного дела, он хорошо знал своего товарища — он подуетса-подуетса и простит. Точнее, простит сразу, а подуетса для вида и воспитательного момента, этим он, определённо, пошёл в маму, которая, когда они ещё с отцом Криса жили вместе, могла по несколько дней, а то и недель дуться на супруга, пока, однажды, не обнаруживала, что он уехал. Да, у них, определённо, совершенно не получалось взаимодействовать... потому Кристофер даже радовался, когда они решили разъехаться, а вот развод они не оформили и по сей день.

Зная всё это, Тео легко мог сказать, что эта идея ему разонравилась и отказаться, но... Но парень решил, что, если уж он согласился, то стоит довести дело до конца.

«Пусть лучше будут проблемы, в таком случае, я смогу припоминать Крису это ещё долго, чем я сейчас соскочу, и припоминать будет уже он...» — раз за разом думал юноша, открывая чат и завязывая, точнее, продолжая уже ставшую традиционной вечернюю беседу с таинственным «Гостем», который так и не назвал парню своего имени.

— Привет, — написал Тео, увидев, что «Гость» в онлайне. — Как дела?

— Нормально, вот, только с работы вернулся...

Брюнет хотел было написать о том, что делал на самом деле — делал уроки, но решил, что лучше «Гостю» думать, что он уже закончил (а) школу и является совершеннолетней.

— Конечно, такое не спрашивают, но — сколько тебе лет? — вновь, словно услышав мысли юноши, спросил «Гость».

Тео прикусил губу, пытаясь определиться со «своим» возрастом. Он же не мог видеть фото и не подозревал, на сколько может выглядеть та девушка, изображение которой они с другом присвоили себе.

«Так... — думал Тео. — Сестре Криса двадцать три, значит и подруги у неё примерно этого же возраста, плюс-минус год-два».

— Двадцать два, — написал юноша. — А тебе?

— Столько же.

— Какое совпадение, — написал Тео и улыбнулся.

Его немного сбивало с толку то, что звуковой помощник озвучивал сообщения женским голосом, но, с другой стороны, так он мог представить, что общается с девушкой, а это, определённо, помогало расслабиться. В конце концов, общение с мужчиной, флирт с ним, пусть и на расстоянии, несколько напрягало парня.

— Лиз, а мы можем встретиться? — внезапно спросил «Гость».

— Чёрт... — выругался Тео и начал озираясь в поисках мобильного телефона, начал шарить рукой по столу в поисках аппарата.

«Встреча... — стучало у него в голове. — Слишком быстро. Или... — юноша на время перестал искать и поднял голову, щурясь и вглядываясь в экран, думая: — С другой стороны, чем быстрее я с этим покончу — тем лучше».

Кивнув самому себе, Тео сжал в руке найденный телефон и начал набирать текст сообщения, решив не советоваться с другом, а поставить его перед тем фактом, что время его триумфа и веселья за его счёт подходит к концу.

— Да, можем, — написал Тео и отправил.

— Я рад, что ты согласилась. Завтра?

— Давай завтра, — отправил брюнет и сразу же набрал новое сообщение: — Во сколько?

— В десять вечера.

— Так поздно... — Тео нахмурился. — А раньше никак?

— Лиз, я на работе до девяти. Но, если тебе очень неудобно, мы можем перенести встречу на воскресенье?

«Нет, — подумал Тео. — Я уже устал от этого „маскарада лиц“, лучше встречусь с ним, когда ему удобно, и забуду про всё это».

— Нет, — начал набирать парень. — Я не хочу ждать до воскресенья... — он немного подумал и добавил: — Очень хочу тебя увидеть. Давай в десять.

— Отлично. Знаешь парк Ольсдорферфридхоф?

— Тебе не кажется, что это странное место для свидания? — помешкав, спросил Тео.

Дело в том, что парк Ольсдорферфридхоф является крупнейшим в мире парком... кладбищем. Конечно, его давно уже используют для прогулок и приятного времяпрепровождения, но, всё же, парня несколько напрягло это сочетание: ночь и кладбище, пусть и являющееся парком.

— Нет. Просто, это самое примечательное место в округе. Я подумал, что, чтобы не потеряться, можно встретиться у его главного входа.

— А, ты прав... Хорошо, давай в десять у главного входа, — ответил Тео.

— Хорошо, договорились. Думаю, я тебя узнаю...

— Ещё бы мне тебя узнать...

— В смысле?

Тео открыл рот, быстро соображая красивую ложь, ему не хотелось говорить о своём недуге, чтобы не отпугнуть «кавалера», который уже почти, так сказать, попался в сети.

— Фото... У тебя нет фото. И ты мне его так и не показывал... — набрал юноша и отправил.

Ответ пришёл, как обычно, быстро.

— Увидишь при встрече, — и смайл в конце.

— А как я пойму, что это ты? Мало ли, кто может подойти ко мне там...

— Сомневаюсь, что в такой час там будет много народа...

Тео что-то смутило в сообщении «Гостя», да и во всём их сегодняшнем диалоге, но это чувство было слишком смутным и мимолётным.

— Надеюсь, ты прав, — ответил Тео. — Не хотелось бы общаться с тобой, а уйти с кем-нибудь другим...

— Ты смешная, Лиз, — ответил «Гость». — Разве ты не поймёшь, что перед тобой совершенно незнакомый человек? Мы же общались, а вот он будет о тебе совершенно ничего не знать.

— Ты снова прав, — согласился Тео, ему не хотелось спорить.

Юноше, вообще, хотелось поскорее закончить этот разговор, отчего-то сегодняшний диалог напрягал парня, хотя до этого ему нравились их беседы.

Они поговорили ещё немного, обсудили планы на завтра, а после, пожелав друг другу спокойной ночи, попрощались. Облегчённо выдохнув, Тео закрыл окошко чата и откинулся на спинку стула, прикрыл глаза.

«Так... — подумал юноша. — Нужно позвонить Крису и сообщить радостную новость. Даже не верится, я таки довёл мужчину до свидания. Главное, чтобы он меня завтра до сердечно приступа не довёл, а то, мало ли, темпераментный попадётся... а бегать мне нежелательно... Точно, нужно будет обязательно настоять на том, чтобы Крис пошёл со мной».

Вздыхнув, юноша открыл глаза и поправил очки, затем, снял их — позвонить он мог и без их помощи. Набрав номер друга, брюнет начал ждать ответа.

— Алло? — совсем хрипло ответил блондин.

— Привет, Крис, — поздоровался Тео. — Что-то ты совсем плохо говоришь...

— Я спал, — ответил друг и шмыгнул носом. — Да и горло по-прежнему жутко болит.

— Тогда, может быть, отложить свидание?

— Какое свидание? — насторожился друг, даже его голос начал звучать чище.

— С «Гостем». Он пригласил меня завтра на встречу, правда...

— Ну, наконец-то! — обрадовался Кристофер, не давая товарищу договорить. Он даже сбросил плед, в который кутался. — Я уже думал, что этого не случится... А вся прелесть прикола в чём?

— В чём? — спросил Тео, вздыхая.

— В том, чтобы не передержать, не переждать, а то будет уже не перчинка и острота, а так — кисель.

— Опять папа откуда-то привёз?

— Нет, сам придумал, — гордо ответил блондин и закашлялся, после чего звучно высморкался. — И во сколько вы встречаетесь?

— Я думаю, что стоит перенести... Конечно, я хочу уже поскорее покончить с этим, да и перчинка, как ты сказал, но... Но я не хочу идти туда один, а ты едва ли сейчас можешь пойти со мной.

— Почему это не могу? — возмутился друг.

— Потому что ты чихаешь на полкилометра, и у тебя сопли по колено висят.

— И, всё-таки, аналогии у тебя странные... — хмыкнул Крис. — Ладно, об этом потом.

А сейчас нам нужно обговорить план и...

— Давай завтра? — перебил его Тео и широко зевнул. — Я так спать хочу...

— На жалость давишь?

— Не давлю, просто хочу.

— А как же план?

— Давай, завтра всё обговорим?

— Хорошо, — согласился блондин. — Только, давай не по телефону, а лично? Приезжай ко мне завтра в любое время и поговорим. Но лучше не раньше пяти. И я отосплюсь, и ты точно не успеешь испортить свой образ для свидания.

— Совсем забыл... — простонал Тео и закрыл глаза, массируя переносицу. — Господи, я даже представить себе боюсь, как я буду выглядеть...

— Не волнуйся, я над тобой поколдую, и всё будет отлично, — радостно ответил блондин и оглушительно чихнул в трубку, у Тео, аж, ухо заложило.

— А тебе не кажется, что ты меня завтра просто-напросто заразишь, и я пойду на

встречу с красными глазами и текущим носом?

— А мы на тебя повязку наденем.

— Ну, точно — красавица буду...

— Мы же её потом снимем, — рассмеялся Крис. — Хотя, мало ли, понравится, вон, восточные же женщины все замотанные ходят и ничего...

Тео покачал головой. Блондин продолжил:

— Насчёт свидания не волнуйся, я пойду с тобой. Должен же я воочию это видеть!

— Ты мне не веришь? Думаешь, я выйду от тебя и пойду домой?

— Сомневаюсь, что ты решишься появляться перед Карлом в женской одежде...

— А, так ты мне мою одежду не отдашь?

— Ну, не с собой же ты её возьмёшь!

— Ладно, — вздохнул Тео. — Давай не сейчас? Завтра я приеду к тебе и всё обсудим.

— Тогда, приезжай раньше, часа в четыре.

— Хорошо. До встречи, спи, а то никогда не выздоровеешь.

— Я и спал, пока ты не позвонил, — беззлобно пробурчал Кристофер. — Всё, пока.

Договорив, юноша отключился и положил телефон на стол, забираясь с ногами в кресло. Прикрыв глаза, Тео сидел так минут десять, вслушиваясь в полную тишину пустой квартиры. Карл и раньше не так часто бывал дома, а после того, как в Гамбург нагрянул этот Змей, мужчина и вовсе перестал бывать дома. Первые дни Тео не замечал особой разницы, а сейчас начинал скучать... Ему хотелось поговорить, посидеть вместе, посмотреть, а в его случае, послушать телевизор. Но сделать этого парень пока не мог, очень глупо и бестактно с его стороны было бы звонить опекуну и требовать, чтобы он бросил свои дела и расследования и бежал домой, где его ждёт Тео.

По прошествии ещё двадцати минут, когда ноги уже затекли от неудобной позы, брюнет нехотя встал, морщась от покалывания в ступнях и икрах, нащупал на столе очки и, надев их, медленно пошёл в сторону ванной, чтобы умыться и наконец-то лечь спать. Каждый его день не так сильно отличался от предыдущего, но, отчего-то, этот вечер как-то особенно утомил парня.

«Может быть, — думал он, регулируя температуру воды и делая её теплее, — я заразился от Криса? Конечно, я видел его последний раз пять дней назад, в самом начале болезни и до этого со мной всё было хорошо, но, мало ли...».

Юноша стянул с себя футболку и склонился над раковиной, набирая полные ладони воды и плеща ею в лицо. Сквозь шум воды до него донёсся звонок мобильного. Быстро вернувшись в комнату, Тео ответил на звонок.

— Тео, привет, надеюсь, я не разбудил тебя? — спросил Карл.

— Нет, я только собираюсь лечь, — ответил брюнет и потёр переносицу. — А зачем ты звонишь?

— Узнать, как ты?

— Я в порядке.

— Лекарство принял?

— Карл, я прекрасно понимаю, что мне же будет хуже, если я не буду этого делать, — раздражился Тео, но быстро остыл, уже мягче добавляя: — Да, принял.

— Я всего лишь хочу знать, что с тобой всё в порядке, — вздохнул мужчина. — Не нужно на меня за это злиться.

— Я не злюсь. Просто, как-то чувствую себя не очень...

— Мне приехать? — встревожился мужчина. — Скорую вызвать?

— Если понадобится, я смогу и сам позвонить в больницу. Нет, не надо приезжать. Я в порядке, просто, устал что-то... Наверное, тоже что-то подхватил.

— Тогда, скорее ложись спать, Тео.

— *Мааам, — тянул мальчик лет пяти — Тео. — Мам, у меня зуб болит...*

— *Сынок, — женщина подошла и подхватила мальчишку на руки, обняла и прижала к груди. — Если у тебя что-то болит, скорее нужно лечь спать. Во сне придёт фея и заберёт твой зубик, а вместе с ним и боль.*

— *Точно? — недоверчиво спросил мальчик, щуря свои огромные синие глаза.*

— *Точно, — мягко улыбнулась женщина и погладила мальчика по волосам. — Разве мама будет тебе врать?*

— *Не будет, — ответил мальчик и улыбнулся во все свои зубы, обнимая мать за шею и целуя в щёку, промахиваясь и попадая ближе к уху...*

Это воспоминание вдруг встало перед глазами юноши, он пропустил то, что сказал дальше дядя, он даже не моргал, глядя куда-то перед собой туманным взглядом и сжимая в руке телефонный аппарат.

— Тео? Тео? — звал Карл, встревоженный молчанием племянника. — Что с тобой?

— А? — спросил брүнет, выходя из транса. — Ничего-ничего, — он слабо улыбнулся. — Я в порядке, просто задумался.

— Точно?

— Точно.

— Жаль, что Кристофер болеет... Так бы пожили вместе, пока я пропадаю на работе, а то у меня на сердце беспокойно, когда ты сутками один.

— Это у меня на сердце должно быть беспокойно, — рассмеялся Тео. — У меня же порок сердца.

— Это совсем не смешно.

— Если я не буду относиться к этому с юмором и спокойствием, то я совсем загрущу. Жить, вообще, проще, если иметь здоровую долю самоиронии...

— Наверное, ты прав, — вздохнул Карл. — Ладно, не буду тебя задерживать. Умывайся и ложись спать. Если получится, то я приеду утром и побуду дома до девяти...

— Отлично, — устало улыбнулся брүнет. — Хоть позавтракаем вместе. Хотя, полагаю, после такой смены ты будешь спать, как убитый, и не услышишь даже ядерной тревоги.

— Нет, если я приеду, то обязательно побуду с тобой, пока ты не уйдёшь в школу, — улыбнулся на том конце связи мужчина. — Вот, точно, поймает этого ублюдка и...

— Змея? — уточнил Тео, перебивая мужчину.

— Я предпочитаю называть его ублюдком, потому что так оно и есть.

— Я не очень люблю подобные выражения... — поморщился Тео.

— Но так и есть, — вздохнул Карл. — На его счету уже столько невинных жизней...

— Сколько?

Карл несколько удивился тому, что племянник спрашивает его об этом, но ответил:

— Тринадцать.

— Сколько? — переспросил Тео, не веря своим ушам, тринадцать — это так много...

— Тринадцать, Тео. Он убил тринадцать человек, молодых и не очень, мужчин и

женщин... Ему нет разницы — кто перед ним. Он просто больной ублюдок...

— Знаешь, теперь я почти согласен с тобой, — ответил Тео. — Тринадцать человек...

Парень был в некотором ступоре и шоке, ему было сложно осознать, каково это — лишить жизни стольких людей, ему не давало покоя, что же должно двигать человеком, чтобы он пошёл на такое?

«Наверное, — думал юноша, — этот человек и в самом деле больной».

— Ладно, Карл, — обратился он к дяде, — я пойду спать. Удачи тебе на работе, надеюсь, увидимся утром.

— Я постараюсь, Тео, — мягко ответил мужчина. — Спокойной ночи.

— И тебе, — кивнул юноша и отклонил вызов.

Он отправился в ванную и быстренько умылся, после чего вернулся в спальню и, позвав Балто, переоделся в пижамные штаны и юркнул под одеяло. Отчего-то ему очень не хотелось гасить свет, внутри было как-то беспокойно. Но, поняв, что со светом ему не удастся заснуть, Тео обнял пса за мохнатую шею, прижал к себе и потянулся к светильнику, погружая комнату во тьму.

— Иду-иду! — во второй раз крикнул Кристофер, стремительно преодолевая расстояние от своей комнаты до входной двери, бросая по дороге одеяло и хватая бумажный носовой платок, утирая текущий из-за болезни нос. — Кто там? — спросил блондин и заглянул в дверной глазок.

— Отгадай с трёх раз, — послышался из-за двери голос друга.

Крис улыбнулся и покачал головой, отпирая дверь и впуская товарища.

— Ты, как обычно, очень любезен, — произнёс блондин, пропуская Тео в дом. — А, можно поинтересоваться, почему именно с трёх раз? Ко мне может нагрянуть бесчисленное количество народа!

— А потому, — ответил брюнет и снял куртку, передавая её другу, — что тех, кто более или менее регулярно посещает твоё жилище именно трое: я, твой отец и твоя сестра.

— Мистер умник, — фыркнул Крис и сложил руки на груди, ожидая, пока Тео разуется. — Что-то у тебя совсем не романтический настрой...

— А я что, по-твоему, буду охмурять этого парня и дальше? — спросил Тео, разгибаясь и забывая про второй кроссовок. — Вообще-то, я собирался покончить с этим, — он хмыкнул и сложил руки на груди. — Да и ему, полагаю, совершенно не понравится угловатая и слепая «Лиз» с не теми половыми признаками.

Кристофер прыснул смехом и громко высморкался, после чего покачал головой.

— Ну, ты... — произнёс блондин. — Как обычно.

— Что «как обычно»? — поинтересовался Тео, избавляясь от второго кроссовка.

— Ничего. Пошли, — он взял брюнета за локоть и повёл в сторону своей комнаты.

— Я и сам могу дойти, — фыркнул Тео.

Почему-то, сегодня он был очень раздражителен, такое чувство, будто юноша только и искал повода, чтобы с кем-нибудь поругаться, хотя, обычно он, наоборот, избегал скандалов и стычек.

— Твоя тяга к самостоятельности и война за своё деловое «Я» тебя до добра не доведёт, — фыркнул Кристофер, отпуская товарища.

— А что ты мне предлагаешь?! — вспыхнул Тео. — Всю жизнь ходить с кем-нибудь под ручку и бояться самостоятельно сделать шаг?! Да? Да что вы все из меня инвалида делаете?!

— Да что с тобой сегодня? — удивлённо спросил Кристофер. Настрой друга несколько выбивал его из колеи.

— Ничего, — вздохнул Тео, беря себя в руки.

Он несколько секунд постоял, затем, сел на кровать блондина и продолжил:

— Наверное, я тоже болеваю... Что-то нервы ни к чёрту...

— А при чём нервы к болезни? — поинтересовался товарищ, садясь рядом. — Я уже неделю болею, но на людей не кидаюсь.

— Ты — это ты, а я — это я.

— Индивидуалист чёртов, — беззлобно выругался Кристофер.

Тео хотел ударить друга за эти слова под рёбра, но промахнулся и его кулак прошёлся касательно по животу блондина.

— Имей в виду, — произнёс Крис, чуть отсаживаясь от друга. — Если ты меня выведешь, месть будет страшна...

Тео фыркнул и тоже отсел, закидывая ногу на ногу и отворачиваясь. Они сидели так несколько минут, пока брюнет не нарушил воцарившееся из-за него молчание.

— Ладно, — вздохнул он. — Извини меня, Крис. Я, в самом деле, немного не в себе сегодня...

— Я бы сказал — почему, но лучше промолчу, — произнёс товарищ и глаза его загорелись.

— Вот-вот, лучше — молчи, — поджал губы Тео. — А то, глядишь, поссоримся, и весь наш план накроется медным тазом.

— Нет-нет, — возразил Крис и поднял палец, подчёркивая важность своих слов и разворачиваясь к другу корпусом. — Если мы поссоримся, то ты пойдёшь на свидание один, а я буду сидеть дома и пить горячий чай.

— Ага, а я пойду в одиночестве на эту встречу, чтобы не вернуться? Молодец, друг, ничего не скажешь!

— Я тоже этого не хочу, — пожал плечами Кристофер. — Но ты сегодня так отвратительно себя ведёшь, что ещё чуть-чуть и ты вынудишь меня на этот шаг.

— Тогда, давай не будем ссориться, а приступим уже к сборам? — предложил Тео, поворачиваясь к другу и шурясь.

— Согласен, — кивнул Крис и протянул Тео руку. — Мир?

— Мир, — кивнул брюнет и подал другу ладонь. — Ну, что у нас там по плану? — спросил он, когда они обменялись примирительным рукопожатием.

— Нужно подобрать тебе наряд, накрасить и выбрать обувь.

— Надеюсь, ты не хочешь сказать, что я пойду туда на каблуках? — насторожился Тео, прекрасно зная, до чего может додуматься товарищ.

— А почему нет?

— Да я же себе шею сверну!

— Ладно-ладно, не кипятись, — поднял руки блондин, успокаивая друга. — На каблуках ты туда не пойдёшь, хотя бы потому, что обувь моей сестры тебе будет определённо мала.

— Спасибо и на том, что не собираешься делать из меня Золушку, — фыркнул Тео. — И что ты планируешь на меня надеть?

— Тут нужно примерять. Всё-таки, у тебя с моей сестрой не очень похожие фигуры...

— Мне кажется, я буду похож на чучело...

— Я постараюсь сделать всё, чтобы этого не случилось, — ободряюще произнёс Крис и улыбнулся. — В конце концов, нам повезло, что сейчас холодно, а одеть тебя по-женски в пальто будет значительно проще, чем сделать это же с летним платьем...

— Ладно, давай вещи, буду примерять, — вздохнул Тео, мысленно готовя себя к непривычному.

Быстро сбегав в соседнюю комнату, где лежали отобранные вещи, Кристофер вернулся и положил одежду рядом с другом.

— Что это? — спросил брюнет, сминая в пальцах приятную на ощупь вещь.

— Платье.

— Зачем ты принёс мне платье? — практически по слогам спросил Тео.

— Потому что штаны тебе женские по фигуре не сядут, а я не хочу, чтобы ты потерял брюки где-нибудь по пути. Всё-таки, у моей сестры бедра значительно круглее, чем у тебя.

— Тогда, почему ты думаешь, что на меня «сядет» её платье? Оно же тоже её размера и формы?

— Потому, что оно прямое, вязаное и не обязательно должно быть обтягивающим, что, в нашем случае, нам очень на руку.

— Хорошо, — вздохнул Тео, принимая поражение. — Сейчас примерю...

С горем пополам юноша переделался в светло-серое вязаное платье. Переминаясь с ноги на ногу, поправляя наряд то здесь, то там, Тео никак не мог понять, как же он должен ощущать себя в столь непривычном образе.

— Хорошо хоть, что оно не короткое, — произнёс он. Платье было длиной ниже колена.

— Колготки, — поморщился Крис и почесал нос.

— Что?

— Колготки. Тебе нужны колготки.

— Ты издеваешься?

— Сейчас объясню. Во-первых, твои ноги желательно прикрыть, во-вторых, ты элементарно отморозишь себе их, если пойдёшь так! Да и будешь похож на идиота...

— Дуру, — поправил его Тео. — Если я выйду из дома в таком виде, то лучше пусть думают, что я не очень красивая и не очень адекватная девушка, чем... парень, который, зачем-то, напялил на себя женскую одежду.

Ничего не ответив, блондин вышел и вернулся через минуты две, держа в руках запакованные колготки.

— Надевай, — сказал он, протягивая другу вещь.

— Что это?

— Колготки.

Тео шумно и возмущённо выдохнул, но промолчал, принимая вещь и извлекая её из упаковки.

— Где тут перед? — спросил брюнет.

— А есть разница? — нахмурился блондин, вставая и подходя к другу, рассматривая вещь в его руках.

— Наверное, есть...

— Я не знаю, — Крис пожал плечами. — Надевай как-нибудь.

— Вот, вернёмся с этого сомнительно мероприятия, — бурчал Тео, пытаясь натянуть на себя колготки, чего он совершенно не умел делать, — я тебя этими колготками придушу. Надо же было додуматься... отправить меня на свидание с женщиной в платье, колготках и...

— И накрашенного, — договорил за друга Крис.

— Что?

— Ты что, забыл? Сейчас оденешься, и будем красить тебя.

— Крис, если я накрашусь, то я буду, в лучшем случае, похож на Джокера.

— Вот именно поэтому это буду делать я.

— Что-то не припомню я, чтобы ты носил макияж... или я чего-то о тебе не знаю? — Тео ухмыльнулся. — А что, я же не вижу твоего лица...

В ответ Кристофер ударил товарища подушкой по затылку.

— Эй, больно же, — возмутился Тео. — К тому же, женщин бить нельзя.

— А ты, как я вижу, вжился в роль, — рассмеялся блондин.

Тео показал товарищу средний палец и задрал платье, поправляя колготки, которые перекутились и приносили неудобства.

— Дай я, — сказал Крис, когда ему надоело смотреть на потуги друга и его проигрыш в попытках победить колготки.

Тео цокнул языком и закатил глаза, но развернулся к другу передом, позволяя ему помочь.

— Платье держи, мешает же! — возмутился Крис.

— Это пахнет комедией абсурда, — произнёс брюнет, щурясь и смотря на большое зеркало на стене, но вместо своего отражения он видел лишь серебристый цвет зеркальной глади и свет, который она отражала. — Ай! — вскрикнул он, когда блондин его случайно ущипнул. — Аккуратнее!

— Какие мы нежные, — съязвил товарищ. — Всё, — он вырвал подол платья из рук Тео и самостоятельно опустил его, поправил. — Ты почти красавица.

— Я даже не знаю — радоваться мне или плакать? — задумчиво изрёк брюнет и сел. — Что дальше?

— Обувь примерим, а потом краситься будем.

— Насчёт краситься... Может быть, не надо?

— Надо. С макияжем ты будешь больше похож на...

— Чучело, — договорил за товарища Тео.

— Это сейчас ты похож на чучело, которое не определилось в своей половой принадлежности, — беззлобно огрызнулся блондин. — А с макияжем будешь похож на девушку. — И волосы нужно распустить. Эх, ещё бы очки снять...

— Я без очков и двух шагов не пройду по улице.

— Я же не заставляю тебя их снимать, я понимаю...

— И, всё же, как я краситься буду? — вздохнул Тео, закидывая ногу за ногу и кладя на колени руки.

— Тео, вот, скажи мне, кем работает моя сестра?

Брюнет нахмурился, не совсем понимая, к чему этот вопрос, но ответил:

— Визажистом... А что?

— А то, — кивнул блондин и сел рядом с другом. — За время её обучения, я столько посмотрелся, что могу теперь сам вести курсы по нанесению макияжа!

— Меня очень смущает тот факт, что я не смогу оценить своего образа... — произнёс Тео, когда друг вернулся с косметичкой сестры.

— Сядь прямо, — командовал Крис. — Не дёргайся и, вообще, слушайся меня, иначе я промахнусь и заеду тебе кисточкой в глаз!

— Конечно, мои глаза видят так себе, — ответил Тео, покорно садясь прямо и подставляя лицо другу. — Но, всё же, полагаю, без одного из них мне будет хуже...

— Вот и я о том же, — улыбнулся друг, после чего отскочил в сторону, делая это в самый последний момент, чтобы не чихнуть в лицо Тео.

— Ты что-то там говорил вчера про повязку... — поморщился брюнет.

— А, точно, сейчас...

Кристофер вернулся через несколько минут с повязкой на лице.

— Да, кстати, я тоже подумал, что логичнее на тебя её надеть, — произнёс Тео, различая белый прямоугольник на лице товарища.

— Теперь, нам ничего не мешает, — блондин снял с друга очки и отложил на тумбочку.

— Вернуть не забудь.

— Молчи, а то криво получится.

Тео вздохнул и закрыл глаза. Если в первые дни юноша испытывал некий азарт, можно сказать, втянулся в игру-прикол, то сейчас всё это его напрягало и раздражало, ему хотелось

поскорее покончить с этим и забыть, как страшный сон.

Кристофер что-то беззвучно шептал одними губами, полностью сосредоточившись на процессе, вспоминая всё то, чего насмотрелся за годы обучения сестры и в последующем, пока она окончательно не покинула родительский дом. Он старался прикасаться кисточками очень аккуратно, особенно на глазах, он то и дело насторожено заглядывал другу в лицо, пытаясь понять, не больно ли ему? Но Тео молчал, больно ему не было совсем, разве что немного щекотно и ужасно непривычно... Но эти ощущения не были неприятными для парня.

— Всё, сейчас ещё губы... — произнёс Крис, беря блеск и касаясь кисточкой губ товарища.

Тео вздрогнул и дёрнулся назад, открывая глаза и непонимающе смотря на товарища.

— Ты чего дёргаешься? — спросил блондин. — А если бы я промазал кисточкой? И весь макияж насмарку!

— Давай, обойдёмся без губ?

— Если тебе не нравится блеск, могу предложить помаду, — пожал плечами Кристофер. — Если нанести пальцами и хорошенько растушевать, будет не ярко и очень сексуально...

— Ты меня пугаешь... — Тео слегка ссутулил плечи и посмотрел на друга снизу.

Благодаря тёмному макияжу, грамотным переходам и нескольким слоям удлиняющей и придающей объём туши глаза Тео, которые и так не были маленькими, стали казаться просто огромными, как у ребёнка или куклы, и ещё более синими, чем были на самом деле.

— Что ж, я горжусь собой, — изрёк Крис, улыбаясь и рассматривая свою работу. — Можно тоже подаваться в мастера макияжа... как видно, у меня талант.

— Красиво? — спросил брюнет и потянулся к лицу.

— Не трогай, — шикнул Крис, несильно ударяя друга по руке. — Я не для того старался, чтобы ты сейчас руками помазал и всё испортил.

Тео покачал головой, но возмущаться не стал.

— Ладно, — нехотя соглашаясь, произнёс брюнет. — Давай сюда свой блеск... Надеюсь, он не яркий?

— Ньюдовый.

Тео кивнул и снова поднял голову, по привычке закрывая глаза. Очки, пока что, он так и не надел, так что, держать глаза открытыми, по сути, не было особого смысла. Блондин быстро нанёс на губы друга слой бежевого, практически прозрачного блеска, который не давал особого цвета, но придавал соблазнительный блеск.

— Ну, что я хочу тебе сказать... — задумчиво произнёс Кристофер, отходя на два шага и смотря на Тео. — Если бы я тебя не знал, я бы мог влюбиться... Вот только грудь бы ещё.

— Даже не мечтай, — возразил Тео, вставая и вытягивая вперёд руку в попытке добраться до тумбочки и найти свои очки. — Надевать лифчик и напихивать его ватой я не собираюсь...

— Я тоже думаю, что это лишнее, — согласился блондин.

Он подошёл и взял очки, передавая их в руки владельца.

— Я рад, что ты не настаиваешь, — кивнул Тео и надел очки, после чего с прищуром взгляделся в своё отражение, всё равно ничего не различая.

— А, если бы настаивал, ты бы согласился? — хитро спросил товарищ, подходя и становясь за спиной брюнета.

— Даже не мечтай, — фыркнул Тео и провёл рукой по волосам. — Ты говорил, нужно волосы распустить?

— Нужно.

Юноша вздохнул и аккуратно стянул резинку, распуская хвост. Несколько секунд постояв, он встряхнул головой, расправляя волосы.

— Красавица, — улыбнулся Кристофер.

— Рот закрой, — несколько грубо ответил Тео. Приколы друга ему уже порядочно надоели.

Блондин вздохнул и не стал огрызаться в ответ, переводя тему.

— Сейчас обувь принесу, — сказал он и встал.

— Какую обувь? Туфли твоей сестры мне точно будут малы.

— У меня есть одни ботинки... сапоги... в общем, казаки, по которым не понятно — мужские они или женские.

— Крис, у тебя размер обуви больше, чем у меня.

— Всего на один размер, — отмахнулся друг.

— Этого достаточно для того, чтобы я их потерял, — фыркнул Тео.

— Сейчас примеришь, а там уже будешь кричать, — ответил Крис и вновь покинул комнату.

В начале девятого парни были полностью собраны и готовы к выходу, вот только выходить было рановато. Кристофер отвлёкся на переписку с подругой, а Тео просто сидел на кровати, слушая мерный треск клавиш телефона в руках друга и стараясь не забыть и не потереть глаза. Впрочем, из-за того, что юноша носил очки, он почти никогда так не делал, но он боялся, что назло сделает так именно сейчас.

— Во сколько будем выходить? — поинтересовался брюнет, когда ему наскучило молчание.

— В девять.

— А сейчас сколько?

— Восемь часов двадцать минут.

Тео кивнул и вздохнул, прикрывая глаза и запрокидывая голову, разминая шею. Осталось совсем чуть-чуть подождать и он, наконец-то, сможет переодеться в нормальную одежду и попрощаться с этим глупым приколом. И, впредь, больше никогда не играть с другом на желания или, хотя бы, регулировать степень дозволенности, чтобы фантазия друга не выходила за рамки разумного. Конечно, приколы были безобидными — если только не для того парня, который стал их жертвой — и не предвещал проблем или трат, но Тео уже перестал понимать всю его суть и прелесть, он превратился для парня из развлечения в работу и обязанность.

Тео стоял около главного входа в парк, периодически оглядываясь, щурясь и вглядываясь в темноту пустынной улицы. Друзья договорились, что он встретиться с «Гостем», как они и договорились, а Крис всё это время будет сидеть в ближайших кустах, наблюдая за спектаклем и готовясь прийти на помощь, если это вдруг понадобится.

Время шло, становилось всё холоднее. Брюнет хотел поднять ворот чёрного твидового пальто, выданного Крисом, но это у него не получилось, потому что лампасы одеяния были пришиты и украшались массивными переливающимися в свете фонарей пуговицами.

«Интересно, долго ещё? — подумал Тео, пряча зябнувшие руки в карманы. Парень никогда не носил перчаток и отказался надевать их и сейчас, о чём теперь жалел, потому что кончики пальцев нещадно покалывало от холода. — Я околею здесь, пока дождусь...».

Он опустил голову, занавешивая лицо волосами и смотря себе под ноги. Распрямившись, брюнет поморщился и аккуратно убрал пряди, налипшие на губы.

— Крис? — позвал Тео в темноту, зная, что друг точно услышит. — Крис?

— Что? — отозвался блондин, выныривая из своего убежища. Скривившись, он оглушительно чихнул и шмыгнул носом, после чего весь сжался, также, пряча руки в большие карманы.

— Я уже устал ждать...

— Так, без паники, сейчас я проверю, который час... — отозвался Кристофер и нехотя достал из кармана руку, задирая рукав и смотря на часы на запястье. — Сейчас десять часов тринадцать минут...

— Он опаздывает на тринадцать минут, — проинформировал друга Тео и втянул голову в плечи.

— Да, согласен, странно... Обычно, девушки опаздывают...

— Может быть, он, вообще, не придёт?

— Может быть... А вы не обменивались номерами? — спросил блондин, чеша покрасневший нос.

— Нет, — покачал головой Тео. — Как-то не подумали...

— Жаль. Сейчас бы позвонил и всё узнал... — он вздохнул и обернулся, смотря, не приближается ли к ним кто-нибудь? Но никого не было.

— Я уже жутко замёрз...

— Я тоже, — кивнул Крис. — Слушай, давай подождём ещё пятнадцать минут и уйдём.

— Давай двадцать? — предложил Тео, сам не зная — зачем? Ему ведь тоже хотелось быстрее убраться отсюда.

— Давай двадцать, — согласился Крис.

Прошло несколько секунд, и блондин вновь оглушительно чихнул, после чего полез в карман за платком.

— Я боюсь, что ты совсем разболеешься после этого... — нахмурившись, произнёс Тео.

— Я тоже, — ответил Кристофер и снова чихнул.

Балто, которого друзья тоже взяли с собой, и которого держал на поводке Крис, встал с земли и ткнул блондина головой в ногу, после чего посмотрел в глаза.

— По-моему Балто чего-то хочет... — сказал Крис, смотря на пса.

— Сейчас... — ответил Тео и подошёл к другу, протягивая руку. — Давай поводок, со

мной он будет спокойнее.

— А если он нападёт на твоего «кавалера»?

— Если нападёт, значит, он плохой человек и мне будет так лучше, — ответил Тео, забирая поводок и тяня на себя Балто, который радостно завилял хвостом и вышел к хозяину.

— Как знаешь, — вздохнул Кристофер.

Он чувствовал себя всё хуже и хуже — голова раскалывалась, всё тело ломило, а ещё он через каждые несколько секунд кашлял и чихал, оглушая пустынный парк этим пронзительным звуком.

— Давай, переберёмся внутрь? — спросил Тео, делая несколько шагов в сторону ворот и ведя за собой Балто.

— Зачем?

— Хочу посидеть... У меня уже колени дрожат и ноги подкашиваются от холода.

— Хорошо, пошли.

Друзья переместились на одну из лавок, которые были расположены практически у самого входа в парк. Разговаривать обоим не хотелось: слишком много холода и усталости, а у Тео ещё и напряжения. К тому же, брюнету непривычно поддувало под подол платья, что только усугубляло ситуацию, не спасали даже плотные чёрные колготки.

— Осталось десять минут, — совсем хрипло проинформировал друга Крис и засунул руки поглубже в карманы.

Блондин несколько секунд помолчал, затем снова заговорил:

— Слушай, Тео, ты не против, если я сбегая в ближайшую кофейню и возьму себе чего-нибудь горячего? Боюсь, ещё чуть-чуть и мне светит пневмония...

— Конечно, какие вопросы, — ответил брюнет и тоже глубже спрятал ледяные ладони.

— Я быстро, — кивнул блондин и коснулся плеча товарища, после чего склонился к псу, говоря: — Балто, оставляю тебя за главного. Приглядывай за Тео, чтобы, когда я вернусь, я нашёл его на этом же месте.

— Иди уже, — отмахнулся брюнет и закинул ногу на ногу, пытаясь сжаться посильнее, чтобы сберечь побольше тепла, вот только тепла уже совсем не осталось...

— Вот, обижусь и не вернусь, — притворно обиделся блондин.

Тео замахнулся ногой, грозясь ударить товарища, но задержал ногу в воздухе, предупредительно смотря на друга.

— Всё, пошёл, — ответил Кристофер и шмыгнул носом. — Не скучай тут.

Блондин запахнул своё пальто сильнее и направился к выходу из парка, стараясь идти как можно быстрее, чтобы согреться. Тео посидел какое-то время, затем, повернул голову, смотря вслед товарищу, но его уже не было видно. Вздохнув, брюнет прикрыл глаза и чуть съехал вниз, вытягивая ноги. Холод, постепенно, становился всё более осязаемым, он проникал всё глубже в тело: в каждую клеточку, сжимая её своими ледяными и колкими лапами. Юноша давно уже покрылся мурашками с ног до головы и мелко дрожал, а зубы его начинали едва слышно клацать.

«Ещё пять минут, — успокаивал себя брюнет. — Ещё пять минут и мы пойдём домой, точнее, поедem, потому что, боюсь, по такому холоду мы не дойдём. Я переоденусь в свою нормальную одежду, в джинсы, и сниму, наконец-то, это капроновое недоразумение. А ещё ванна... Да, — парень кивнул. — Я обязательно приму горячую ванну, когда мы вернёмся домой...».

За такими мыслями Тео не заметил, как прошли эти проклятые пять минут, потом ещё

пять, и ещё... Парень заёрзал и обернулся в сторону выхода из парка, шурясь и пытаясь разглядеть фигуру друга. Но его не было. Кристофер ушёл восемнадцать минут назад и до сих пор не вернулся. Брюнет не знал, сколько точно прошло времени — часов он никогда не носил, а телефон он оставил у Криса дома...

Юноша нахмурился и опустил взгляд, смотря на пса, который начал тыкаться в его ноги мордой.

— Что, малыш? — ласково спросил Тео.

Пёс заскулил и обернулся в сторону деревьев, уходящих тернистой аллеей вглубь парка.

— В туалет хочешь? — Балто гавкнул, словно поняв слова хозяина. — Я не против, но... — парень замолчал и обернулся, всматриваясь в темноту.

Вокруг никого не было, у ворот парка желтовато горели фонари, света которых было катастрофически мало, чтобы рассеять мрак октябрьской безлунной ночи. Где-то завывал ветер, шелестя вечнозелёными кустами, которые казались мёртвыми, замумифицированными в этом холоде. Юноша поёжился и перебрал ногами, кончики пальцев которых ужасно кололо от холода.

— Пошли, — произнёс Тео и встал, несильно дёргая за поводок.

Парень думал о том, что не следует отходить от места встречи, но, затем, решил, что далеко он отходить не будет, а Крис, если он вернётся в это время, сможет и подождать несколько минут.

Юноша медленно шёл, без особого интереса рассматривая лысые, синеватые в ночи деревья. Балто всё время рвался вперёд и скулил, когда это у него не получалось. В какой-то момент Тео это надоело, и он отстегнул пса от поводка, говоря ему:

— Беги. Только не далеко.

Балто радостно загавкал и унёсся в темноту, размахивая висячими ушами. Тео покачал головой и медленно пошёл следом за псом, след которого уже простыл. Сейчас юноша даже радовался тому, что не слишком хорошо видит, потому что всевозможные надгробия, кресты и усыпальницы, пусть даже самые красивые, вкупе с тёмным временем суток и одиночеством не внушают спокойствия ни в чью душу. Конечно, брюнет бывал здесь и раньше, но исключительно в светлое время суток и не один, так что, это место казалось ему больше парком, чем кладбищем, а сейчас — наоборот.

Решив, что на сегодня достаточно прогулок, Тео остановился и всмотрелся в темноту, пытаясь разглядеть на фоне кустов и деревьев светлое пятно своего пса. Золотистая шкурка Балто мелькнула среди кустов и снова исчезла в тени. Глубоко вздохнув, стараясь не раздражаться, Тео перешагнул бордюр, ограждающий газон от тротуара, и пошёл в сторону тех кустарников, где только что маячил его любимый пёс.

— Балто, иди сюда, — негромко позвал брюнет, продолжая движение. — Балто? Иди сюда. Малыш? — уже громче обратился юноша к четвероногому другу. — Где ты? Балто?!

Юноша начал идти быстрее, вглядываясь в темноту кустов. Всё, чего ему сейчас хотелось, это — забрать своего питомца и уйти домой. Парень ускорил шаг, под ногами хрустели промёрзшие жёлтые листья, которые ещё не успели сгнить из-за слишком рано наступивших холодов.

— Балто?! — крикнул парень и остановился.

Сердце начинало стучать быстрее, разгоняя внутри кровь. Ему становилось неудобно и всё сильнее хотелось убраться отсюда подальше.

— Крис? — попробовал позвать юноша. — Крис? — уже крикнул он, полагая, что в

парке должна быть хорошая акустика и друг, если он вернулся — а он должен был вернуться — точно услышит и отзовется. — Кристофер?! Ты меня слышишь?!

Брюнет резко обернулся, ему показалось, что рядом, там, за спиной, кто-то есть. Размытое зрение никак не хотело показывать юноше правду, но он был просто уверен, что там, в высоких кустах, кто-то есть. Он кожей чувствовал чужое присутствие, которое холодило поджилки.

«Шшшш....», — прозвучало в голове и в сознании мигом вспыхнули картинки сегодняшнего сна. Тео не помнил толком, что в нём было, в память врезалось лишь это леденящее душу шипение, которое разъедало нервы и вгрызалось в плоть, пило кровь.

Это змеиное шипение, преследовавшее Тео всю ночь и приходящее к нему и предыдущими ночами, пугало и вгоняло в ступор, потому что — что может быть страшнее жестокого хладного хищника, скрывающегося во тьме и ожидающего своего часа? Ничего...

Юноша резко обернулся и в ужасе распахнул глаза, раскидывая руки в стороны и пытаясь сохранить равновесие. Крутясь на месте, Тео совсем не заметил, как дошёл до небольшого спуска. Равновесие сохранить не удалось, и брюнет упал, приземляясь на пятую точку и прокатываясь по поросшему травой склону.

— Нет... — вырвалось у юноши. Он поднёс дрожащую ладонь к лицу, дотрагиваясь до носа, на котором было сейчас так пусто... — Нет... Только не это...

Парень начал судорожно ощупывать траву рядом с собой, пытаясь найти оброненные очки, но это ему никак не удавалось.

— Нет, только не это... — шептал Тео. — Только не сейчас...

Ему казалось, что у него вот-вот начнётся истерика. Ночь, темнота, ни одной живой души в округе, Крис и Балто куда-то делись, а теперь ещё и он упал непонятно куда и потерял очки, лишаясь той малой толики видеть, что ему была отведена.

— Нет, — в который раз повторил Тео, вставая на четвереньки и начиная ползать, чувствуя, как гнилая трава холодит кожу даже через плотные колготки.

Парень поползал так ещё несколько минут, пытаясь найти свою вещь, но вслепую это было сделать слишком сложно. Отчаявшись, юноша сел, пытаясь понять, что ему делать дальше? А думать, собственно, было не о чем — единственным выходом парня было докричаться до Балто, который был обучен и готов к тому, чтобы вести хозяина, Криса или, хотя бы, полиции. Конечно, последний вариант был не самым лучшим, потому что у парня нередко возникали проблемы со служителями закона из-за несколько нездорового вида и исколотых вен. Его уже не раз принимали за наркомана, благо, в таких случаях обычно помогал Карл, что освобождало юношу от неприятных процедур проверки и нескольких «счастливых» часов за решёткой в не самой приятной компании.

— Кристофер! — во всё горло заорал Тео. — Крис! Пожалуйста, иди сюда! Я здесь... Крис! Пожалуйста! Крис! Крис! Крис!

Тео попробовал встать, но тотчас пошатнулся и едва не упал, снова садясь на неприятную влажную траву.

— Крис, — уже негромко позвал Тео. Голос парня начинал дрожать, а руки тряслись всё больше и больше. — Крис? Ты где? Крис?

Удивительно, но при своём обостренном слухе юноша не слышал, как к нему подошёл человек. Он заметил чужое присутствие только в тот момент, когда его взяли под руки и потянули вверх, ставя на ноги.

— Крис? — спросил Тео, но не стал дожидаться ответа, начиная радостно твердить,

почти визжать: — Крис, как я рад, что ты вернулся! Я так испугался! Крис, почему ты так долго был в кафе? Я тут упал и... и очки потерял...

К концу своей пламенной речи Тео начал говорить тише и неувереннее, на последнем слове вовсе соскальзывая на шёпот. Ему показались странными несколько вещей... Почему Кристофер ничего не сказал ему, а просто молча поставил на ноги? Почему он продолжает молчать? А ещё... почему он вдруг стал выше?

— Крис? — от шока и непонимания голос подскочил. — Крис, это ты?

Прошло несколько секунд, в которые сердце юноши пустилось в такой галоп, что стало страшно за свою жизнь. Спаситель ответил:

— Нет.

Тео отшатнулся, отталкивая от себя руки незнакомца и снова теряя равновесие, вновь падая.

— Кто вы... ты... вы? — спросил Тео, испуганно бегая невидящим взором, не находя точки опоры. — Что ты... вы здесь делаете?

— Собаку выгуливаю, — спокойно ответил незнакомец.

Голос у него был приятный — это располагало к себе — но было в нём что-то странное... словно энергетика у этого человека была такой, что об неё могли расплющиваться пули и разрывные снаряды.

Тео слышал шумное звериное дыхание где-то рядом, а через несколько секунд он почувствовал тепло живого существа, подошедшего к нему. Вот только существо вдруг зарычало...

— Фу! — строго приказал хозяин, и оскалившийся пёс тотчас пригнул уши и подошёл к нему.

— Я... Я тут тоже собаку выгуливал... и потерял. И друга тоже...

— Друга тоже выгуливал? — спросил незнакомец.

— Нет, конечно. Мы пришли сюда, чтобы... — брюнет замялся, не зная, как объяснить то, чем они с другом тут занимались.

— Ты не хочешь встать?

— Если я встану, то снова упаду, — ответил Тео.

— От тебя не пахнет алкоголем. Или обдолбался?

— Нет, — поджал губы Тео. — Ты из полиции?

— Нет, — ответил незнакомец и ухмыльнулся.

Тео не видел этого, он мог бы слышать ухмылку в голосе незнакомца, если бы не был так растерян.

— Ты не видел здесь парня? Блондин в серо-фиолетовом пальто до бедра? Или собаку? Золотистого ретривера?

— Парня не видел, а собака... — незнакомец нахмурился и обернулся в сторону. — Кажется, я видел такую.

— Балто!!!! — без предупреждения заорал Тео.

Его таинственный собеседник вопросительно поднял бровь, смотря на орущего парня, одетого в платье и женское пальто.

— Балто!!!! — набрав в лёгкие воздуха, ещё громче заорал брюнет.

Замолчав на несколько секунд, Тео медленно повернулся в ту сторону, где предположительно стоял незнакомец.

— Вы ещё здесь?

— Станный вопрос, — ровным тоном ответил собеседник. — Ты не видишь меня? — в его голосе прозвучала едва уловимая усмешка.

— Не вижу, — негромко ответил Тео и кивнул. — Я почти ничего не вижу... а без очков, вообще, различаю только свет и темноту, цвета немного.

Юноша несколько секунд помедлил, затем, спросил:

— Вы... можете дать мне позвонить? — он поднял на собеседника огромные синие глаза с несфокусированным взглядом. — Я телефон оставил у друга.

Тео уже подумал, что зря спросил, но через несколько секунд незнакомец сказал:

— Звони.

Эта картина могла показаться кому-то забавной — Тео в платье, сидящий на земле с протянутой рукой и второй парень, который застыл с протянутым телефоном в ожидании того, когда брюнет его возьмёт.

— Ты настолько ничего не видишь? — поинтересовался незнакомец.

— Что вы имеете в виду?

— Я уже минуту держу телефон перед твоим носом, а у тебя ноль реакции.

Тео сглотнул и вытянул перед собой руку, пытаясь найти руку собеседника. Взяв, в конце концов, мобильный, брюнет столкнулся с новой проблемой — как набрать номер на обычном телефоне?

— Вы можете набрать номер? — спросил Тео, решив, что лучше не пытаться позвонить вслепую.

Незнакомец, молча, забрал аппарат и сказал:

— Диктуй номер.

Когда номер был набран, незнакомец вернул телефон брюнету.

— Спасибо, — произнёс Тео и приложил аппарат к уху, ожидая ответа друга.

Прослушав гудков тридцать, брюнет отклонил вызов и набрал снова. Так повторялось пять раз, пока юноша не понял, что друг ему не ответит.

— Он не отвечает... — растерянно произнёс Тео, протягивая аппарат владельцу, а, на самом деле, в сторону. — Почему?

— Твой друг, тебе виднее.

— Я... Я не знаю... Мы договорились, что он отойдёт купить кофе и вернётся, но его не было двадцать минут, потом я пошёл выгуливать Балто...

— Он не мог бросить тебя?

— Что вы?! — возмутился Тео. — Он — мой лучший друг.

— Может быть, у него появилось дело важнее?

— Нет, — Тео отрицательно покачал головой. — Только если...

У парня мурашки поползли по спине, и он вновь, словно вживую, услышал то самое шипение из сна. Тело сковало холодом, а сердце сжалось от предчувствия чего-то жуткого и неизбежного...

— Змей... — едва слышно прошептал брюнет. Его лицо исказило гримасой из помеси страха и отвращения.

— Что?

— Змей, — повторил Тео. — Вы... Вы не слышали про маньяка по прозвищу Змей? — он поднял на собеседника глаза, смотря чуть мимо него.

— Слышал... — задумчиво ответил незнакомец. — Ты думаешь, твой друг стал его жертвой?

— Да! — воскликнул Тео и подскочил на ноги, поскользнулся, едва не упал, сгибаясь и упираясь ладонями в гнилую траву. — Он же маньяк... больной! Он же может сделать всё, что угодно!

— Я бы на твоём месте так не говорил... — ответил незнакомец.

— Что? — удивился Тео.

— Ты записываешь своего друга в ряды покойников, хотя, скорее всего, он просто не слышит мобильного. Пошли.

— А откуда вы знаете, что с ним всё в порядке? Он бы никогда не бросил меня! — ответил Тео, пропустив мимо ушей последнее слово незнакомца.

— Пошли, — повторил собеседник и взял Тео за руку, тяня вверх и ставя на ноги.

— А вы знаете, что не следует трогать незнакомых людей без их разрешения?

— Сколько тебе лет?

— Что?

— Сколько тебе лет? — повторил незнакомец.

— Семнадцать... А что? — Тео напрягся и инстинктивно подался назад.

— Мне двадцать два. Не такая уж большая разница, чтобы обращаться ко мне на «вы».

Тео помолчал несколько секунд, смотря себе под ноги, затем вновь обратился к незнакомцу:

— Вы... Ты можешь помочь мне дойти до выхода из парка? Я совсем ничего не вижу... — повторил Тео и нахмурился.

Ему не очень нравилось полагаться на помощь посторонних, а уж отдаваться на волю незнакомца человека его совсем корбило. Но иного выбора не было — или оставаться на месте и пытаться самостоятельно дойти до выхода, что не представляется возможным, либо попросить помощи и довериться...

Тео выбрал второе, дело оставалось за незнакомцем и его решением. Брюнет задержал дыхание, ожидая ответа.

— Помогу, — ответил незнакомец.

Тео помялся несколько секунд, затем протянул ему руку, ожидая, что незнакомец возьмёт её, но он этого не делал.

— Тебя взять за руку?

— Д-да, — кивнул Тео. — Иначе я не дойду.

Брюнет вновь пропустил тот момент, когда незнакомец подошёл к нему, и вздрогнул, когда он взял его за руку. На нём были тонкие кожаные перчатки, через которые чувствовалось тепло кожи.

Удивительно, но им удалось достаточно легко дойти до выхода из парка. А когда они остановились, издали раздался лай и к ним стрелой подбежал Балто, который выскочил из совершенно противоположной стороны той, где искал его хозяин. Пёс почти добежал до парней, но остановился в нескольких метрах от них, насторожено смотря на крупного чёрного пса породы Алабай, который стоял около своего хозяина.

— Это Балто, — произнёс Тео. — Я узнал его. Почему он остановился?

— Да, это золотистый ретривер, — кивнул незнакомец. — Наверное, он боится Грифа...

— Кого?

— Грифа. Это кличка моего пса.

— Ты можешь сказать ему, чтобы не трогал Балто?

— Позови своего пса, а своего я придержу.

Тео кивнул и подозвал мохнатого друга. Пёс какое-то время недоверчиво смотрел на хозяина и его спутников, но, всё же, подошёл.

— Балто, малыш, — улыбнулся Тео, пытаясь найти пса. — Куда же ты делся?

— Сомневаюсь, что он тебе ответит.

— Разве ты не разговариваешь со своим Грифом? — удивился брюнет. — Мне казалось, все так делают...

— Разговариваю. Но я предпочитаю вести не диалог, а монолог, потому что ждать ответа от него глупо.

— А мне всё равно, — пожал плечами юноша, глядя пса по голове. Балто лизнул его руку, выражая любовь и признательность.

— Мы у выхода из парка, — сообщил собеседник, подождав несколько секунд.

— Да... — кивнул Тео, отвлекаясь от пса и разворачиваясь на голос. — Ты и так мне помог, но... Но можно ещё раз позвонить? Вдруг мой друг услышит?

Без лишних вопросов незнакомец набрал последний номер и протянул аппарат брюнету. Тео опять звонил несколько раз, но итог был тем же — друг упорно молчал и не поднимал трубку.

— Не поднимает... — растерянно произнёс юноша, протягивая мобильный владельцу.

— До дома дойдёшь?

Тео неопределённо пожал плечами. Он не знал, что ему сейчас делать, он был растерян и только потому решился на этот вопрос:

— Ты можешь меня провести?

— Знаешь, всё выглядит так, словно ты меня клеишь...

— Я слепой! — возмутился Тео. — Ну, почти слепой. Я не вижу ничего. И я, между прочим, натурал.

— А почему ты в платье и с макияжем?

— Долгая история, — поджал губы брюнет. — Я поспорил с другом и... неважно. Если хочешь, я расскажу тебе по дороге. Я жутко замёрз. Ты не представляешь, как холодно в колготках... Бедные девушки!

Ничего не ответив, незнакомец взял Тео за руку и повёл к выходу. Они битый час добирались до дома Кристофера, где брюнет надеялся найти друга, но, когда это случилось, история со звонками повторилась. Брюнет едва не сломал дверной звонок, так долго и упорно трезвонил в него, пока не понял, что дверь никто не откроет.

На Тео свалилась какая-то непонятная обида и отчаянье, он пнул ни в чём не повинную дверь и прислонился к ней спиной, съехал вниз.

— Долго сидеть собрался? — поинтересовался незнакомец.

— Мне некуда идти, — буркнул в ответ Тео.

— У тебя нет дома?

— Дом у меня есть, — огрызнулся брюнет. Нервы были на пределе. — Вот только ключи я оставил здесь! — он ударил ладонью по запертой двери. — А дяди, с которым я живу, тоже нет дома, и не будет до завтра. А звонить ему и срывать с работы я не хочу...

— Пошли, — в который раз за этот вечер повторил незнакомец, беря Тео за руку и поднимая на ноги.

— Куда?

— Ночлег тебе искать.

— Я никуда не пойду. У меня нет денег на гостиницу. И документов с собой тоже нет.

— Будешь дерзить, оставлю тебя здесь. И выбирайся, как знаешь.

— Я тебя не просил мне помогать.

— Тебе напомнить?

— Ну... может быть, один раз, — вздёрнул нос Тео и сложил руки на груди.

— Так, Гриф хочет на улицу, — произнёс незнакомец. — Решай — остаешься здесь, ночевать на коврике или идёшь со мной?

— Куда? — настороженно спросил Тео.

— У меня на коврике ночевать.

— Предпочту свой коврик, — фыркнул брюнет и снова сел.

— Как знаешь, — пожал плечами незнакомец. — Прощай.

Тео поднял голову и непонимающе нахмурился, слыша, как его новый знакомый спускается по лестнице, удаляясь. Ему вновь улыбалось одиночества, тьма и туман.

«А ещё нужно как-то добраться до дома утром... — думал брюнет, напряжённо соображая, что же делать? — А как я доберусь без телефона, очков и денег? Чёрт...».

— Эй, ты ещё не ушёл? — негромко позвал юноша. — Эй? Пожалуйста, вернись!

Парню не нравилось унижаться перед кем-то, но остаться в полном одиночестве и беспомощности казалось более худшим вариантом. К тому же, Балто точно начнёт шуметь, его выгонят из подъезда, а там, на улице, он запросто может нарваться на кого-нибудь не того...

— Спускайся, — ответил ему новый знакомый.

— Я упаду, — покачал головой Тео.

— Я не буду подниматься снова.

Брюнет вздохнул и встал, подходя к ступеням и вцепляясь в перила, начиная аккуратно и катастрофически медленно спускаться вниз. Ему потребовалось почти десять минут, чтобы преодолеть лестницу. Когда он дошёл до двери в подъезд, которая была открыта, ему в лицо ударил холодный ветер, смешанный с крепким сигаретным дымом.

— Это ты? — уточнил юноша.

— Я уже думал, что ты угодил в пространственную воронку. Да, я.

— Мы... можем идти.

— Поедем на такси, — ответил незнакомец и бросил окурок на асфальт.

До дома ночного спасителя они добрались благополучно. Только Тео никак не покидали тревожные мысли о друге и о том, куда же он мог пропасть? Юноша даже не заметил, что продолжал сжимать ладонь незнакомца даже в такси. Когда они приехали, незнакомец довёл Тео до дома и впустил внутрь. Брюнет не мог этого видеть, но его новый знакомый жил в просторном двухэтажном доме.

— Можно мне позвонить? — вновь попросил Тео, когда они зашли в дом.

— Хватит звонить. Иди спать.

— А если мой друг в беде? — возмутился Тео. — Если его поймал этот маньяк? Вдруг он в опасности, а я последняя его надежда?!

— Поверь мне, он не в руках маньяка.

— С чего ты в этом так уверен?

— Предчувствие.

— Экстрасенс, что ли?

— Нет, просто, у меня хорошая интуиция.

— А я что-то не верю тебе.

— Как хочешь...

Тео вздрогнул и напрягся, услышав шаги своего нового знакомого. Судя по звуку, он удалялся.

— Ты куда? — спросил брюнет.

— Спать. Из-за тебя мой вечер оказался длиннее, чем я планировал.

— А я?

— Тоже иди спать.

— Куда? — А... — он хотел обратиться к парню по имени, но вспомнил, что незнакомец не представлялся.

— Что же тебя интересует? — поинтересовался знакомый, останавливаясь на лестнице.

— Я же не знаю твоего дома... Как я найду спальню?

— Ты действительно ничего не видишь? — сощурился незнакомец.

— Извини, но справки у меня с собой нет, — фыркнул Тео.

Незнакомец бесшумно спустился, чем вновь напугал брюнета. Он взял его за руку, говоря:

— Пошли, положу тебя где-нибудь.

Тео трижды споткнулся на незнакомой крутой лестнице, но они, всё-таки, дошли до второго этажа и добрались до нужной комнаты.

— И, если мне понадобится, где я могу найти туалет? — слегка смущаясь, спросил Тео.

— Вторая дверь от лестницы с правой стороны.

— А...

— Найдёшь.

— Хорошо, — кивнул брюнет. — А где кровать?

— Рядом с тобой.

Юноша протянул руку и нащупал мягкую поверхность кровати.

— Давай своё пальто, — произнёс незнакомец. — Не люблю, когда верхняя одежда находится в жилых комнатах.

Тео кивнул и снял пальто, отдавая его парню.

— Надеюсь, я не пожалею о том, что решил тебе помочь, — произнёс незнакомец, смеряя парня взглядом.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду, но я точно ничего не украду и... не убью тебя.

— И не изнасилуешь.

Тео поёжился от странного юмора нового знакомого и обнял себя за плечи, смотря на него, точнее, на шкаф, как это было на самом деле.

— Меня Тео зовут, — произнёс брюнет после нескольких минут молчания.

— Билл, — тоже представился новый знакомый.

— Приятно познакомиться, — Тео слабо улыбнулся.

— Надеюсь, — кивнул Билл. — Я спать. Ты тоже ложись. Будешь шуметь, пойдёшь на коврик, как я и сказал.

— Я сейчас лягу, — кивнул Тео и попятился, врезаясь ногами в кровать и падая на неё.

Хозяин дома покачал головой и вышел из комнаты, бесшумно закрывая за собой дверь. Тео не осталось ничего, кроме как разуться и медленно снять с себя платье, не вставая с кровати, чтобы потом снова не искать её.

«Господи, — думал юноша. — Только бы с Крисом было всё в порядке. Только бы он не оказался в руках этого Змея или кого-то подобного... Как он мог так внезапно исчезнуть?».

Тео задавал вопросы и не находил ответов на них. Он решил поскорее лечь спать и попытаться забыться, чтобы утром проснуться и посмотреть на всё на свежую голову. Юноша закрыл глаза и опустил голову на подушку, очень надеясь на то, что завтра увидит друга и что ему вновь не приснится это злое шипение. Он боялся, что может закричать во сне, испугавшись, а подобные эмоциональные проявления в чужом доме и при совершенно постороннем человеке казались парню стыдными.

«В конце концов, — думал Тео, пытаясь заснуть, сворачиваясь в калачик. — Я в доме, не один. И никто до меня точно не доберётся. Мне нечего бояться».

Дьявол — джентльмен, он никогда не входит без приглашения.

Джон Линкольн©

Тео открыл глаза и поморщился — комната была залита светом, что отлично улавливал даже он. Перевернувшись на бок, юноша привычным движением потянулся к прикроватной тумбочке, собираясь взять с неё очки, но вместо этого он столкнулся с полом ночник. Треск стекла и звук рассыпающихся по полу осколков отогнали от него последние остатки сна.

Парень сел, шурясь и вглядываясь в светящийся солнечным блеском туман.

«Точно, — подумал Тео. — Я же не дома. Чёрт, как же мне привести себя в порядок?».

Медленно, выставив перед собой руки, юноша спустил ступни на пол и встал, оборачиваясь вокруг своей оси, пытаясь найти снятый вчера наряд. Конечно, идея вновь разгуливать в платье не слишком нравилась ему, но иной одежды у парня элементарно не было — просить что-нибудь у гостеприимного незнакомца Тео не решился.

У юноши ушло не менее десяти минут на то, чтобы найти платье, которое затерялось в складках смятого одеяла. Одевшись, Тео вздохнул и пошёл вперёд, всё время держа руку вытянутой и надеясь на то, что, рано или поздно, но он найдёт дверь и выйдет из комнаты. Ему повезло, дверь нашлась, и юноша вышел в длинный коридор. Светящийся туман сменился в его глазах серым, затемненным, он прикрыл за собой дверь и сделал несколько шагов, после чего остановился, вслушиваясь в тишину дома.

«Где же хозяин? — думал Тео. — Что мне делать? Позвать его? Или не надо? Может быть, позвать Балто? — юноша обрадовался удачной идее и обернулся, вглядываясь в туман. — А чем мне поможет Балто в незнакомом доме? — сам себе противоречил юноша. Он снова обернулся, уже совершенно теряясь в пространстве. — Ладно, у меня всё равно нет другого варианта...».

— Можно позвать хозяина дома, — лениво предложил внутренний голос. Он звучал так, словно его «обладатель» вальяжно раскинулся в глубоком кресле, облачившись в дорогой халат, и покуривая сигару. Если бы Тео не понимал, что голос мыслей не может принадлежать никому, кроме носителя мысли, то есть, его самого, он бы и сам поверил в эту красивую и дорогую картинку.

«Лучше Балто», — подумал юноша, отвечая ленивой и статной части себя.

«Часть» пожала плечами и ретировалась, оставляя парня в одиночестве внутренних позиций. Тео секунды две потоптался на месте, затем открыл рот, набирая полные лёгкие воздуха, собираясь громко позвать четвероного друга, но его отвлёк голос, раздавшийся слишком близко у него за спиной.

— Тео... — юноша вздрогнул и подскочил на месте, разворачиваясь к говорящему и бегая невидящими синими глазами. — Стало быть, Теодор?

Брюнет сглотнул и слегка опустил голову, немного теряясь от вопроса и от неожиданного появления хозяина дома. В который раз этот парень удивлял Тео, подкрадываясь так тихо, что юноша замечал его лишь тогда, когда он к нему обращался.

— Нет, — ответил брюнет и мотнул головой, после чего убрал пряди с лица.

Непривычно распущенные волосы назойливо лезли в глаза, рот, даже в нос.

— Просто Тео, — добавил юноша и попытался посмотреть на собеседника, но взгляд

ушёл в бок.

— Но ведь полное имя Теодор? Разве не так?

— Нет, — вновь повторил парень. — Меня всегда называли и называют просто Тео, я и в документах так записан.

Хозяин дома едва слышно хмыкнул и сложил руки на груди. Тео потоптался на месте и вновь обратился к нему:

— Помню, ты говорил, но я немного запутался... где здесь туалет?

— По левую руку от тебя.

Брюнет немного замялся от собственной несамостоятельности и глупости, он протянул руку, ища дверную ручку, но не нашёл. Хозяин дома, несколько секунд наблюдавший за попытками парня, вздохнул и шагнул к нему, беря его ладонь и слегка дёргая на себя, заставляя пройти чуть вперёд. Тео удивлённо распахнул глаза, но прежде, чем юноша успел подумать нечто дурное в адрес своего «помощника», он положил руку брюнета на ручку двери.

— Наверное, сложно совсем ничего не видеть? — поинтересовался хозяин дома.

Тео слегка сжался, вроде бы, у этого парня был очень приятный голос, он не говорил ничего плохого, даже помогал, но что-то было такое в его тоне, в его манере держаться, что напрягало юношу, даже пугало. Он не мог дать себе отчёт — что же именно его смущало, но отчётливо ощущал присутствие этого «нечто».

— Я не совсем слепой, — ответил Тео. — В очках я немного вижу... только очень размыто. А без них... Без них я различаю только свет и тень.

— Очень интересно... — Тео показалось, что собеседник улыбнулся.

Юноша нахмурился и спросил:

— Можно, я схожу в туалет? А про себя, если что, я расскажу потом?

Парень ничего не ответил, но Тео различил едва уловимые шаги, что удалялись. Из этого юноша сделал вывод, что хозяин дома согласен с его предложением.

«Станный он», — подумал брюнет, проходя в ванную комнату.

Справив нужду, он решил, что может позволить себе и принять душ, что он и сделал. Вытерев тело, юноша надел уже почти ставшее привычным платье и трусы, отжал волосы и отбросил их на спину. На светло-серой ткани тотчас появилось мокрое пятно от воды, задорным дождиком стекающей с мокрых прядей.

Удивительно, но дверь, чтобы выйти отсюда, Тео нашёл быстро. Он вышел из помещения и... столкнулся с хозяином дома.

— Что ты здесь делаешь? — с некоторой претензией спросил брюнет.

— Станный вопрос с учётом того, что это мой дом, — леденяще спокойным тоном ответил парень.

Брюнету начинало казаться, что собеседник издевается, намерено выводит его своим змеиным спокойствием. Он сглотнул и вскинул голову, смотря в лицо собеседнику, по крайней мере, надеясь на то, что смотрит именно туда. Он сказал:

— Дом твой, но я был в душе, а ты ходил под ванной... Это странно, тебе так не кажется?

— Ты очень дерзкий.

— Что? — не понял Тео.

— Ты очень дерзкий, — практически по слогам повторил собеседник. — Тебе кажется, что весь мир тебе должен и крутится вокруг тебя?

— Я совсем так не думаю, — буркнул Тео. — А вот с твоей стороны это очень бестактно.

— Милый мальчик, ничего не скажешь.

Хозяин дома несколько секунд помолчал, затем добавил:

— Я сейчас пойду выгуливать Грифа. Выбирай: уйдёшь сразу или дождёшься меня?

— Можно, я подожду? У меня волосы мокрые.

— Жди, — кивнул парень. — Возвращайся в комнату, где спал, и там жди.

Тео хотел возразить, даже открыл рот, но передумал, поджимая губы и проглатывая недовольство.

— Хорошо, — согласился он. — Ты доведёшь меня до комнаты? Я сам могу не найти.

Хозяин дома, уже отошедший к лестнице, обернулся и окинул парня взглядом. Он развернулся и подошёл к Тео, несколько грубо беря за запястье и говоря:

— Пошли.

Доведя юношу до его сегодняшней спальни, парень оставил его у двери, бросая ему:

— Сиди там и не выходи. Понятно?

— А если мне понадобится в туалет?

— У тебя недержание? — холодно спросил собеседник.

Тео не ответил, полагая, что этот шуточный вопрос не требует ответа, но хозяин дома думал иначе.

— У тебя недержание? — повторил свой вопрос парень. — Или ты ещё и язык вдруг проглотил?

— Нет, — раздражённо ответил Тео. Брюнету не понравилась манера собеседника разговаривать. — Нет у меня недержания! А с чего это ты мне грубишь?

— Язык прикуси, — холодно ответил парень.

— Что? — Тео несколько опешил от такой наглости.

Конечно, юноша и раньше, и не раз, сталкивался с грубостью и пренебрежением в свой адрес — спасибо одноклассникам — но чтобы так... Этот парень разговаривал с Тео так, словно был его владельцем или, хотя бы, человеком, стоявшим много выше его.

— Ты слышал, — спокойно ответил собеседник. — Не изображай глухоту.

— Ты издеваешься? — возмутился брюнет. — Типа...

— Повторяю вопрос, — перебил юношу хозяин дома. — Ты остаёшься здесь или уходишь? Если первое, то закрой рот и иди в комнату, жди моего возвращения.

— У тебя есть фен?

Тео уже надоел этот унижительный для него диалог, ему хотелось поскорее высушить волосы и убраться отсюда. Парень, кажущийся ему ещё ночью милым и сердечным, с каждой секундой всё ниже падал в его глазах, становясь неприятнейшим типом, от которого так и веяло холодом и чем-то недобрым.

— Есть, — ответил хозяин после некоторого промедления. Тео открыл рот, но парень продолжил: — Дам, когда вернусь.

Больше парень ничего не говорил. Он развернулся и ушёл, беря поводок и подзывая к себе пса, стремительно покидая дом.

«Вот же чёрт, — мысленно выругался Тео. — Какой-то он... не такой», — юноша нахмурился и поёжился, толком не понимая, что имеет в виду, но явственно ощущая желание поскорее убраться из этого дома, который из гостеприимного и тёплого вдруг превратился в ледяной и даже пугающий.

Брюнет вздохнул и хотел уже пройти в комнату, где было указано сидеть, но вдруг вспомнил про любимого мохнатого друга.

— Балто... — прошептал он.

«Точно, Балто, сейчас позову его!». Он улыбнулся и крикнул:

— Балто! Малыш, иди ко мне! Балто!

Юноша замолчал и вслушался в тишину, пытаясь услышать радостное гавканье, но не услышал ничего.

«Странно...», — подумал он.

— Балто? — уже тише позвал юноша. — Балто! Балто!

Позабыв про то, что ему было велено сидеть в комнате, юноша отошёл от двери и пошёл вперёд, полагая, что там должна быть лестница на первый этаж.

— Балто? Ты где? — Тео повторял это раз за разом, медленно, но уверенно двигаясь по чужому просторному жилищу. — Балто? Малыш, ты где? Ты почему на меня не реагируешь? Балто?

Юноша дошёл до лестницы и едва не упал, потому что она началась как-то слишком неожиданно. Подумав несколько секунд, брюнет решил, что ему ничего не мешает найти пса, а затем вернуться в спальню и спокойно, а, главное, не в одиночестве дожидаться хозяина дома.

Тео начал спускаться вниз и даже немного удивился тому, что достаточно ровно и быстро продвигается по крутой и незнакомой лестнице. Дойдя до её конца, юноша осторожно ступил на пол и вытянул вперёд руку, идя непонятно куда и, то и дело, повторяя кличку мохнатого друга, который продолжал упорно играть в прятки.

— Где же он? — прошептал юноша, останавливаясь посреди гостиной и растерянно думая, что делать дальше.

— Может быть, он на втором этаже? — вкрадчиво предположил внутренний голос, который уже переделся из ленивого хозяина мира в костюм философа и мудрого учителя.

«Может быть...».

Тео развернулся и пошёл в обратную сторону, что получалось у него хуже. На первой ступеньке брюнет споткнулся и упал, больно ударив ладонь об ребро ступени. Промолчав в ответ на боль, он аккуратно поднялся на ноги и нащупал перила, после чего продолжил путь.

Дойдя до второго этажа, юноша убедился в том, что лестница закончилась, и осмотрелся по сторонам. В этом действии не было особого смысла, но эта привычка оставалась у него, взявшись непонятно откуда. Подойдя к стене, Тео двинулся вперёд, ведя по ней ладонью. Когда текстура под его рукой сменилась на дерево, парень остановился и начал искать дверную ручку, и, найдя её, нажал. Дверь оказалась запертой.

Таким образом, юноша продолжал свой путь, ожидая в его конце найти пушистого друга, а, заодно, тренируясь передвигаться в тумане своего скудного зрения. Дойдя до очередной двери, Тео повернул ручку, которая неприятно скрипнула своим механизмом, и отпёр дверь, несмело заглядывая внутрь.

— Балто? — позвал юноша, засовывая голову в комнату, а, после, заходя полностью.

В помещении было как-то затхло, душно и пахло пылью. А ещё здесь было прохладно, складывалось такое чувство, будто в этой комнате было намного меньше солнца, чем в других комнатах, а, возможно, его не было и вовсе. Тео нахмурился и посмотрел вперёд, где, предположительно, должно было быть окно. Света, и в самом деле, не было. Брюнет не мог понять, что было тому причиной — отсутствие в комнате окон или плотные тёмные

занавески? Впрочем, это было не столь важно...

Юноша хотел уже покинуть непонятное, пахнущее бедой и тоской помещение, но вдруг передумал. Верно, сработала любознательность практически детской души и юношеское бесстрашие, бесшабашность. Что было тому причиной — неизвестно, но Тео прикрыл дверь и пошёл вперёд, выставляя вперёд руку и ожидая, когда наткнётся ею на что-нибудь.

Рука парня упёрлась во что-то. Помедлив с секунду, юноша провёл по предмету ладонью — судя по всему, находка была столом или нестандартной тумбочкой. Широкая столешница, массивные ручки на ящиках, идеально гладкое полированное покрытие...

Тео нащупал какую-то бумагу, точнее, бумаги. Он несмело прикоснулся кончиками пальцев к чужим письменам, словно боясь, что они его укусят или взвоят сиреной, выставляя его воришкой.

«Наверное, это рабочий кабинет, — подумал брюнет. — Вот только... интересно, как он здесь работает? Здесь же совсем душно? И темно...».

— 21:15, она продолжает кричать. Она чувствует, что осталось недолго. Разумнее было бы сэкономить силы и подумать о вечном... Что ж, её выбор...

Тео вздрогнул и нахмурился, пытаясь понять, откуда доносится звук. Голос, приправленный неприятным шипением диктофонной записи, был незнакомым, но, несмотря на обработку, отчаянно что-то напоминал.

Запись продолжалась:

— 22:07, она замолчала, лишь что-то едва слышно скулит. Верно, сказывается большая кровопотеря.

«Что за?...», — ошарашено пронеслось в голове Тео. Он отшатнулся от стола, на котором продолжал шипеть случайно включенный им диктофон, и...

— Дрянь, — это жёсткое и грубое слово, сказанное на выдохе, словно вырвавшееся из груди хозяина, было подобно пуле, оно ударило, ранило сталью и заставило душу как-то сжаться, пытаясь скрыться.

— Б... Билл? — пискнул Тео, голос подскочил от непонятного ужаса, который наводил тон владельца дома. Его огромный чёрный пёс зло зарычал, оскаливаясь и ощериваясь, под стать хозяину.

Даже память юноши мобилизовалась и выдала имя ночного спасителя, которого он никак не мог вспомнить ещё минуту назад, а переспросить не решался. В воцарившейся напряжённой паузе, наполненной уханьем сердца в груди юноши и едва слышным, тяжелым дыханием Билла, вдруг вновь заговорил голос из шипящего динамика диктофона.

— 23:01, её больше нет, жаль не дождалась полночи. Прощай, Мария, вас осталось пятеро... — спокойным тоном объявителя приговора, для которого кровавая работа уже стала рутиной, произнесла запись.

— Что это? — спросил юноша, делая шаг назад, подальше от странного парня.

Билл ничего не ответил, молча и стремительно приблизившись к Тео и схватив его за плечо стальной хваткой.

— Эй! — возмутился юноша, кривясь от боли — точно останутся синяки. — Не хватай меня так! Отпусти!

Он попытался убрать от себя руку парня, вывернуться и даже попытался пнуть его ногой, но в ответ на всё получил оглушительную пощёчину, от которой в голове загудело.

— Что ты делаешь? — ошарашено спросил юноша, держась за горящую огнём щеку.

— Ты глупец, — холодно ответил хозяин дома.

Он резко переместил свою руку, хватая парня за запястье, больно сжимая его, и потащил куда-то. Тео покорно шёл, стараясь не споткнуться. Он был уверен, что «спаситель» просто вышвырнет его из дома из-за его непослушания. Юноша надеялся лишь на то, что парень позволит ему обуться и взять пальто, потому что на улице было слишком холодно. Он решился спросить об этом.

— Можно, я оденусь и обуюсь? — спросил Тео, продолжая идти за тянущим его парнем.

Билл не ответил. Он открыл какую-то дверь и сильно дёрнул Тео, вталкивая внутрь. Юноша оступился на ступенях и едва не упал, инстинктивно вцепляясь в парня, ища опору. Но тот брезгливо поморщился и оттолкнул его. Потеряв равновесие, брюнет слетел с лестницы, разбивая колено и сдирая ладони об голый каменный пол.

— Это ужасно с твоей стороны! — крикнул Тео, морщась от боли и обиды. — Я всё расскажу дяде! Он у меня комиссар полиции! И тебе не поздоровится!

Брюнет едва не плакал, это было чертовски неприятно — довериться кому-то, а, в результате, получить вот такое отношение — как к вещи, которая не имеет никакой ценности. И вдвойне паршиво было от того, что он так обжигался уже не первый раз, потому что в силу своих особенностей был вынужден, порой, полагаться на других и даже незнакомых.

— Ты меня слышишь?! — рявкнул юноша, проводя ладонью по разбитому колену и марая руку в крови.

— Попробуй, — спокойно ответил Билл.

— Ты ненормальный?! — Тео просто не понимал поведения нового знакомого.

Юноша встал на ноги и сделал два небольших шага — разбитое колено давало о себе знать, но это было терпимо, терпимее, чем показалось на первый взгляд.

— Со временем ты всё узнаешь, — ответил владелец дома. — И, имей в виду, я этого не хотел. Но теперь и у тебя появится свой порядковый номер, — сказав это, он покинул помещение и запер за собой дверь.

Забыв про боль, Тео кинулся в сторону двери, вновь спотыкаясь об треклятую лестницу и падая, разбивая и второе колено. Он зашипел от боли и поднял голову, пытаясь хоть что-нибудь увидеть, но всё было тщетно. Собравшись, юноша поднялся на ноги и сделал шаг вперёд, спотыкаясь и вновь едва не падая. Осторожно, практически на четвереньках, он дошёл до двери и дёрнул за ручку — дверь не подалась.

Плюнув на приличия, юноша начал буквально ломиться, ломать несчастную дверь, пытаясь выбраться из непонятного помещения. Как видно, в комнате не было окон, потому что всё, что видел Тео, было темнотой. Он дёргал и дёргал ручку, пинал дверь ступнями и бил в неё коленями, раздирая их до мяса; он стучался ладонями и кулаками, принося себе боль, но так и не добиваясь никакого результата.

— Открой! Открой немедленно эту чёртову дверь! — кричал брюнет, ломясь в запертую дверь. — Ты ненормальный! Тебе это с рук не сойдёт! Открой! Открой! Открой! Открой!..

Он орал и ломился долго, так долго, что охрип и почти перестал чувствовать руки из-за того, насколько они были отбиты об сталь двери. Металл был измазан алой кровью, ею же было перепачкано светло-серое платье и её дорожки-ручейки украшали ноги юноши, изображая незатейливые жутковатые узоры.

— Открой, — тихо повторил Тео, прислоняясь к двери лбом. Горло саднило от криков. — Чёрт тебя дери, открой...

В какой-то момент силы просто закончились, а за грудиной начало противно жечь. Поняв, что дальнейшие сражения с непоколебимой дверью, элементарно, могут закончиться для него сердечным приступом, Тео оставил эти попытки и, прислонившись к «недругу» спиной, съехал вниз, обнимая колени руками.

«А ведь никто не поможет, случись что...», — невесело, но как-то словно отстранёно подумал юноша и тяжело вздохнул.

Жжение в груди ослабло, но не пропало совсем, заставляя юношу не терять бдительность и мешая расслабиться, а расслабиться ему было просто необходимо, иначе — приступ. Круг замкнулся...

«Кто же он такой? — думал брюнет, начиная едва заметно покачиваться взад-вперёд, пытаясь успокоить самого себя, укачать, как мать баюкает младенца. — Где я? Как отсюда выбраться? Что, вообще, происходит?».

Столько вопросов и ни одного ответа. Посидев так минут десять, брюнет осознал ещё одну неутешительную для себя вещь — в этом непонятном помещении, состоявшем, казалось, из сплошного голого камня, было холодно. Колени, против воли хозяина, начали дрожать, а зубы клацать. Может быть, юношу трясло от нервного напряжения, шока — он не знал, но, что бы это ни было, уверенности в себе это не добавляло.

«Нужно поискать выход, — подумал Тео и едва заметно кивнул сам себе. — Здесь точно должно быть что-то... другая дверь, на худой конец окно. Это же не капкан, а этот странный парень не маньяк...».

Остановившись на этом варианте, брюнет аккуратно встал, придерживаясь за дверь — ноги озябли и неприятно ныли от ран, отказываясь держать юношу в вертикальном положении. Неимоверно хотелось вновь сесть, просто переждать время и пусть всё само собой наладиться. Но что-то подсказывало юноше, что «само собой» не получится... Нужно было искать иной выход, и делать это самому. Из-за своих недугов и излишней опеки со стороны родных и близких, и даже просто знакомых, Тео всегда стремился к самостоятельности, всё время хотел доказать, что может, показать своё Я. Но юноша и подумать не мог, что доказывать, что он на что-то годится, придётся таким странным способом...

Отлипнув от двери, он сделал шаг и сразу же подвернул ногу — не сильно, просто вывернул сустав, без последствий, и едва не покатился вниз, что было бы чревато гораздо худшими травмами.

— Вот же чёрт... — тихо выругался юноша. — Как бы шею себе не свернуть...

Он вновь выпрямился и прищурился, окидывая грязно-сизый туман взглядом.

«Если бы я хоть видел что-то... — сердце внутри, нагоняя драму и панику, забилось быстрее. — Нет! — он покачал головой. — Я так просто не сдамся... На ощупь найду выход!».

Полный решимости, Тео шагнул к первой ступени, но вновь остановился, несколько секунд размышляя, а, затем, опускаясь на пятую точку и начиная съезжать вниз по этой своеобразной «горке», пересчитывая задом ступени. Было неприятно и даже больно, но всё лучше, чем споткнуться и свернуть себе шею.

«Ничего страшного, — думал Тео, успокаивая себя и двигаясь к концу лестницы. —

Ничего страшного... Сейчас найду какое-нибудь окно и сбегу. А с этим неадекватным потом пусть полиция разбирается».

— И как же полиция его найдёт? — скептически спросил внутренний голос. — Ты знаешь только его имя.

«А адрес?», — возразил Тео.

— Ага-ага, знаешь ты адрес... Ты даже не видел, куда он тебя вёз.

«Резонно... — подумал юноша, останавливаясь на предпоследней ступени. — Так, стоп! Я же могу выйти отсюда и спросить у кого-нибудь адрес этого дома? У него же должны быть соседи?».

— От него пахнет психом, а психи любят селиться в отдалении от людей...

«Не нагнетай!», — возмутился Тео, пытаясь пресечь не оптимистично настроенную внутреннюю позицию.

Он раздражённо выдохнул и продолжил путь, через несколько секунд приземляясь на пол. Убедившись, что лестница закончилась, юноша встал на ноги и сделал пару неуверенных шагов. Всё-таки, помещение было незнакомым и откровенно странным, давящим, Тео опасался того, что может наткнуться на что-то, что может быть неприятным или даже опасным для жизни.

«Когда я выберусь отсюда, я такую трёпку Крису устрою! — думал юноша, шагая по достаточно просторной и совершенно „голой“ комнате. — Надо же додуматься — бросить меня в этом грёбанном парке! Бросить и даже ничего не сказать, даже на звонок не ответить! И очки отныне буду носить на верёвочке, пусть лучше смеются, чем подобный конфуз повторится. Кто знает, на кого в следующий раз я могу нарваться? Этот просто странный, а, мало ли, во время следующего раза я нарвусь на этого откровенного психа — Змея?».

Тео дошёл до стены и нахмурился, тщательно ощупывая голый холодный камень. Убедившись, что здесь нет ни окон, ни дверей, юноша двинулся дальше, ни на мгновение не теряя контакта со стеной, боясь упустить что-то. И «что-то» он не пропустил...

«Это что? — подумал юноша, останавливаясь и хмуясь, безрезультатно вглядываясь в тёмный туман. — Кольцо какое-то... железное... А зачем оно здесь? Вообще, что это за место?».

Брюнет обернулся, напряжённо всматриваясь в пустоту и прокручивая в голове их путь сюда.

«Так... — думал он. — Мы были на втором этаже. Потом он стащил меня с лестницы, повёл куда-то... Помню несколько дверей, стало быть, мы зашли вглубь дома. Потом снова дверь, эта, насколько помню, и... лестница? — юноша нахмурился, собирая части мозаики. — И что у нас получается? Второй этаж, первый этаж и снова вниз... Подвал получается? — он распахнул глаза, не веря в собственные догадки. — Это что, получается, этот тип меня в подвал посадил? Он псих, что ли?».

— А, судя по той записи, ещё и маньяк, — очень «вовремя» добавил внутренний голос и скрылся в уголках сознания, оставляя своего носителя в одиночестве.

— Маньяк? — заикаясь, повторил Тео. — Это что, получается, я...

В голове вдруг всё встало на места, на самые нелицеприятные места. Приятный голос, внушающий доверие, странное желание помочь незнакомцу, непонятная энергетика и манера держаться, запрет на хождение по дому без его ведома и эта странная запись, в которой говорилось про...

— Смерть, — едва слышно выдохнул Тео и забыл вдохнуть.

Огромные синие глаза парня распахнулись ещё шире, а сердце в груди споткнулось, больно ударяясь о грудину, падая и начиная ныть.

— Чёрт, — произнёс брюнет. — Нет, не может быть... Не может быть...

Плюнув на осторожность и то, что в груди уже недвусмысленно ныло, юноша сорвался с места, кидаясь к лестнице, с двумя падениями добираясь до двери и вновь кидаясь на неё, как зверь на «челюсти» своего капкана. Брюнет начал с двойной силой и остервенением колотить по холодному металлу сбитыми кулаками, разрывая кожу и оголяя плоть ещё больше, практически до кости. Он даже не чувствовал боли, в голове звенела одна мысль: «Выбраться отсюда», а в крови бурлил адреналин, приглушая все чувства, что могут помешать спасению.

— Открой! — заорал Тео. — Открой, немедленно! Открой! Ты слышишь меня!? Я знаю, что слышишь! Ты чёртов псих! Открой немедленно это чёртову дверь! Выпусти меня! Немедленно! Ты слышишь меня! Псих! Урод!

Через несколько минут гневной тирады юноши, дверь отворилась. Это случилось не слишком резко, но из-за взбудораженности Тео не успел отскочить в сторону, да и некуда особо было отскакивать. Тяжёлый металл ударил юношу и он упал, проезжаясь по лестнице и каким-то чудом останавливаясь на её середине и ничего себе не ломая.

— Ты... ты... — от эмоций слова путались, а язык не слушался. Тео сел, устремляя на обидчика гневный взор, по крайней мере, думая так. — Ты чёртов псих! Немедленно выпусти меня! Ты посадил меня в подвал?! Ты совсем свихнулся?! До этого я просто угрожал, но теперь я реально обращусь в полицию, к дяде, и, поверь мне, тебе светит за это нехилый срок!

Выплюнув эти слова в лицо хозяину дома, Тео замолчал, шумно дыша ртом и ожидая реакции.

— Закончил? — спокойно спросил Билл. — Значит, теперь моя очередь... Знаешь, мальчик, ты умудрился за одно утро целых два раза меня разочаровать и разозлить, а иным не выдавалось и первого шанса... Теперь я тоже не буду с тобой шутить, Тео...

Последовала пауза, в которой брюнет нахмурился, пытаясь вслушаться в воздух и понять дальнейшие действия Билла.

— Ко мне, Гриф, — позвал хозяин дома, и через несколько секунд Тео услышал шумное звериное дыхание. — Знаешь, Тео, я хотел с тобой по-хорошему, относительно, по-хорошему, но ты сам всё испортил...

— Ты ненормальный?! — рявкнул брюнет, перебивая собеседника. — Немедленно выпусти меня! Ты слышишь меня?! Немедленно!!!!

Юноша поднялся на ноги и хотел подняться наверх, чтобы врезать обидчику по физиономии. Никогда прежде у него не возникало желания пустить в ход силу, но сейчас это казалось просто жизненно необходимым. Билл спокойно наблюдал за тем, как это недоразумение в платье не очень ровно двигается в его сторону, его лицо не выражало никаких эмоций, а в карих глазах застыло змеиное спокойствие, даже оцепенение. Обождая, пока брюнет почти дойдёт до него, владелец дома нагнулся к чёрному псу, который всем своим видом выражал готовность и кровожадность, коснулся его толстого, мохнатого загривка и произнёс, обращаясь к Тео:

— Повторяю — я хотел по-хорошему, но ты всё испортил. Но, так и быть, я сделаю скидку на твою ограниченность и позволю тебе небольшой бонус.

— Пошёл ты! — выкрикнул Тео, ему казалось, что он уже даже не выдыхает — лишь

шумно и возбуждённо втягивает воздух в горящие огнём лёгкие.

— Подумай ещё раз, — спокойно ответил кареглазый. — Спускайся с лестницы и стой, жди.

— Пошёл ты! — повторил брюнет.

Он никогда не отличался взрывным характером и склонностью к тому, чтобы огрызаться, но сейчас он просто не мог удержаться от этого — кровь бурлила, злость была молоточками по нервам, а адреналиновое возбуждение требовало выхода.

— Будет хуже, — по-прежнему, спокойно ответил Билл. — Спускайся или рискуешь обзавестись несколькими сломанными костями.

— Ты ненормальный! Отпусти меня! — ответил Тео и, без разрешения, двинулся вперёд, удивительным образом не спотыкаясь и достигая обидчика. — Немедленно отпусти меня, ты слышишь меня, Билл? Отпусти! — он сам не ожидал от себя этого, но юноша замахнулся, желая ударить парня ладонями в грудь, убрать его с дороги.

Билл с лёгкостью перехватил тонкие запястья Тео и сжал, слегка скручивая. Брюнет поморщился от боли, но не издал ни звука, терпя.

— Мерзкий характер... — произнёс владелец дома, кривя губы. — Ничего, исправим.

Прежде, чем Тео успел что-либо ответить или оказать сопротивление, кареглазый с силой потянул его, стягивая с лестницы. Брюнет не успел опомниться, а он уже стоял на голом каменном полу босыми ногами.

— Что ты задумал? — спросил Тео, злость внутри уступила место непонятному страху, но он держался, заставляя голос звучать ровно и убедительно.

— Буду тебя воспитывать, мальчик, — спокойно ответил Билл. — Мне не нравятся в тебе несколько вещей...

— Я не твоя собственность, чтобы нравиться тебе! — огрызнулся Тео и дёрнул рукой, пытаясь вырваться из хватки парня, но у него ничего не вышло. — Отпусти меня!

— Во-первых, — проигнорировав слова юноши, продолжил кареглазый. — Мне не нравится, что ты огрызаешься и демонстрируешь свой дрянной характер...

— Нормальный у меня характер!

— Теперь три вещи... Во-вторых, — вновь не обращая внимания на слова брюнета, продолжил Билл. — Ты перебиваешь меня, а это чревато, в лучшем случае, кляпом, в случаях похуже — я просто ликвидирую твой острый язычок, чтобы он больше не вредил тебе и не раздражал меня.

— Псих! — крикнул Тео, пытаясь выдернуть руку, но Билл, не поведя ни единым мускулом лица, только сильнее сжал его запястье, слегка выкручивая.

Брюнет поморщился, но вновь промолчал. Кареглазый обождал две секунды и продолжил:

— Я очень ценю искренность в проявлении самых прекрасных эмоций... Потому я буду учить тебя кричать.

— Что? — уже не крик, так, слово на выдохе. — Что ты сказал? Псих!

— Я закончил, — спокойно изрек Билл и обернулся в сторону двери, бросая псу: — Гриф, взять, — он хлопнул Тео по бедру, обозначая цель для оскаленного бойцовского животного, и отпустил его руку, отходя в сторону.

Волкодав, оцетинился и оглушительно залаял, в три прыжка преодолевая лестницу, оказываясь перед растерянным и испуганным юношей.

— Что... — выдохнул Тео, не успевая закончить мысль.

— Взять, — дал добро хозяин своему псу и достал сигарету, закуривая и отходя к лестнице.

Чёрная псина, больше походящая на машину для убийств, чем на милого и пушистого домашнего любимца, зарычала и встала на задние лапы, ударяя передними Тео в грудь. Юноша нечленораздельно пискнул и отшатнулся назад, но пёс не думал останавливаться...

Отойдя на несколько шагов назад, псина оцетибилась и вновь прыгнула, откидывая брюнета к стене, а, после, смыкая могучие челюсти на его лодыжке. Тео непонятным образом удержался от крика, прикусывая кулак, а второй рукой начиная колотить по увесистой собачьей голове, надеясь на то, что этот монстр его отпустит. Но не тут-то было. Оставив ногу юноши, «монстр» оглушительно зарычал и снова бросился на Тео, на этот раз, всё-таки сбивая его с ног. Брюнет отлетел в сторону, всеми силами пытаясь устоять, хватаясь за стену, но не вышло. Тело встретилось с холодным каменным полом, а уже через несколько мгновений над ним нависло это чёрное «чудовище», обжигаяще дыша в лицо.

«Нет, нет, нет, нет! — стучало в голове Тео. — Только не это! Он же меня загрызёт! Нет...».

Юноша зажмурился и отвернул голову, вслепую ударяя пса по морде. «Монстр» зарычал и перехватил запястье брюнета, смыкая на тонкой кости свои клыки. Зубы псины прорезали вену и сухожилие, на этот раз Тео не сдержался от крика, оглушая им пустое пространство.

— Нет, не надо, убери его! — взмолился юноша, дёргая рукой и делая только хуже — вспарывая собственную плоть об клыки пса. — Он мне руку откусит! Убери!..

«Монстр» отпустил запястье Тео, но только для того, чтобы прикусить вторую руку юноши, а, затем, сомкнуть челюсти на его плече, вгоняя клыки в плоть. Брюнет взвыл от боли и страха, так жутко ему ещё никогда не было. Эта псина была тяжелее его и намного сильнее, мощнее, к тому же, она была явно натренирована на подобные «команды».

Тео казалось, что у него вот-вот начнёт жизнь пролетать перед глазами. Он чувствовал, как по плечу стекает бодрыми ручейками тёплая кровь, он прямо видел, как она окрашивает пасть пса, как наливаются животным азартом глаза этого «монстра», вкусившего «сок жизни», и, вероятно, вкусившего его не в первый раз.

— Нет, умоляю, убери его! — заскулил брюнет, извиваясь под могучим псом, тщетно пытаясь вырваться.

Зарычав, собака встала передними лапами на грудь юноше, прижимая к полу и практически лишая возможности сделать вдох. В груди начало жечь с удвоенной силой, по щекам потекли слёзы боли, шока и безысходности. Он жмурил глаза и дёргался, тщетно пытаясь высвободиться, чувствуя, как промокло от крови платье и как неумолимо глубоко в его плоть вонзаются клыки пса.

— Умоляю... — произнёс Тео, чувствуя, как начинает кружиться голова, а сердце сжимает острой болью.

«Ещё чуть-чуть и я отброшу коньки, — удивительно отстранено подумал юноша. — Что ж, лучше умереть от сердечного приступа, чем быть загрызённым собакой...».

Но этому не суждено было сбыться.

Словно прочитав мысли брюнета, Билл бросил окурок на пол и бесшумно спустился вниз, подошёл к лежащему на полу юноше и своему верному псу.

— Фу, — коротко приказал хозяин. — Отпусти. Достаточно.

Пёс тотчас разжал челюсти и, поджав хвост, подошёл к парню, вставая сбоку от него, смотря на тяжело дышащего, окровавленного юношу.

— Это была первая часть первого урока, — произнёс Билл. — Надеюсь, усвоил.

— Я умираю... — прохрипел Тео, переворачиваясь набок и сжимая разодранное плечо.

— Не умрёшь. Раньше времени так точно.

— Мне больно...

— Зато, ты точно понял, чего делать не следует...

— Чёртов псих...

— Нет, не понял, — произнёс Билл и обратился к Грифу: — Взять, мальчик.

— Нет! — крикнул Тео, садясь и перебирая ногами, отползая к стене и прижимаясь к ней спиной. — Нет, прошу тебя... Билл, ты же... ты же...

— Что? — бесцветным тоном поинтересовался парень. — Договаривай.

— Ты же... — Тео сглотнул и утёр слёзы, марая теперь и лицо в крови. — Прошу тебя, отпусти меня, мне нужно в больницу... — юноша замолчал, а, затем, вновь продолжил, надеясь воззвать к состраданию владельца дома: — Мне нужны лекарства. Я могу умереть. У меня порок сердца.

— Это всё интереснее и интереснее... — задумчиво произнёс Билл, потирая подбородок.

— Что интересного? — всхлипнул Тео и шмыгнул носом, пытаясь взять себя в руки и перестать плакать.

— Ты очень интересный экземпляр...

— Прошу тебя, отпусти меня... Мне нужна помощь.

— Нет, Тео, — покачал головой Билл. — Ты не уйдёшь отсюда. Ты слышал слишком много и видел слишком много...

— Я слепой! Я ничего не вижу! Как я мог что-то увидеть? И я ничего не слышал, я ничего не понял...

— А почему я должен тебе верить? — спокойно спросил владелец дома. — Ты вполне можешь врать, чтобы спастись.

— Я не вру, я клянусь.

— Мне плевать, Тео, и на твои клятвы, и на твои слова. Я сказал, что ты совершил ошибку, а, значит, ты должен за неё заплатить. Нехорошо, мальчик, сунуть свой нос не в свои дела, к тому же, если тебя предупреждали...

Тео открыл рот, чтобы что-то сказать, вновь попытаться воззвать к сердцу парня, но Билл не дал ему такой возможности, продолжая, говоря ту фразу, что подвела черту под надеждой юноши и поставила в ней жирную точку.

— И, раз ты остаёшься и становишься «очередным», мне стоит представиться... — произнёс кареглазый. — Меня зовут Билл, как ты уже знаешь, но во языцах я больше известен, как Змей...

Сердце в груди Тео споткнулось и подавилось кровью. Парень продолжал:

— Заметь, я тебя не обманул — твой друг не у меня, и ты, Тео, если бы был умнее, тоже уже бы покинул мой дом и жил себе спокойно дальше. Но твоё больное сердце не даёт твоей голове покоя, делая и её больной.

— Ты... врёшь? — спросил Тео, огромными ошалелыми глазами смотря в сторону собеседника.

— Не вру. Но ты можешь не верить, имеешь право.

Билл отошёл к лестнице и начал подниматься, обернулся, бросая псу:

— Гриф, за мной, — собака побежала к хозяину. Парень взглянул на Тео, обращаясь уже

к нему: — Или оставить?

Тео помотал головой и зажмурился. Перспектива вновь оказаться рядом с этим клыкастым «монстром» заставляла табуны мурашек заскакать по телу, а ладони покрыться холодным потом страха и беспомощности.

— Прощу тебя... — тихо попросил Тео, обращаясь к Биллу.

— Не рви сердце, мальчик.

— А какая разница? — обречённо спросил брюнет. — Оно у меня и так с пороком...

Билл покачал головой и ответил:

— Не путай понятия: у тебя порок сердца, а у меня сердце с пороком. Это очень разные вещи.

— Что это значит?

Парень на лестнице усмехнулся и ответил:

— Я же маньяк, мне можно говорить загадочно и непонятно.

Больше он ничего не сказал, покидая помещение и выпуская своего чёрного волкодава, после чего запирая тяжёлую дверь и оставляя Тео в одиночестве, которое ещё никогда не казалось таким жутким.

«Неужели, такое возможно? — думал юноша, до белых костяшек сжимая в кулаке подол своего грязного и окровавленного платья. — Неужели, он на самом деле маньяк? Если так, то скоро я сам взмолюсь о смерти...».

Боль — отличная специя, кровь — отличный соус. Тёмный дворецкий©

Тео сидел, не меняя позы, сжавшись в комок, обнимая колени руками и пытаясь согреться, пытаясь успокоиться и вернуть своё обычное спокойствие, достоинство, с которым он принимал все удары судьбы, которых выпало на долю юноши совсем немало. Но это ему никак не удавалось: раны ныли и чесались, медленно, но верно заживая, юноша всеми силами удерживался от того, чтобы вновь не расчесать их в кровь; всё тело ныло от холода и неудобной позы, в которой, казалось, он провёл уже не одни сутки. Брюнет ничего не видел, а, впрочем, даже, если бы он мог это делать, он бы, всё равно, не различил день или ночь за окном, потому что окон в этом помещении, которое, как и предполагал он, оказалось подвалом, не было. Оказалось, как в самом кошмарном сне...

Шмыгнув носом, юноша сжался сильнее и поднял голову, смотря уставшим, покрасневшим от слёз, недосыпа и зарождающейся болезни взглядом перед собой. Ему было страшно и безумно тоскливо, одиноко. Казалось, будто про него все забыли, и ему так и суждено теперь умереть в доме этого психопата, умереть от голода, жажды, заражения крови, сердечного приступа... Вариантов было слишком много для одного человека.

Невообразимо хотелось есть, а ещё больше — пить. Тео не знал этого, но с момента последнего визита Билла прошло уже двое суток, и всё это время юноша сидел здесь, клацая зубами и всеми силами стараясь не сдаться, потому что кроме внутреннего желания выстоять ему больше ничего и не оставалось. Всего лишь один огонёк юной души во тьме...

Он вскинул голову и прищурился, когда дверь едва слышно отворилась, и владелец дома прошёл внутрь, останавливаясь около двери и окидывая пленника изучающим взглядом.

— Живой? — спросил Билл после некоторой паузы.

Тео поморщился и ничего не ответил, отворачивая голову и сжимая ледяные ладони в кулаки.

— Лучше отвечай мне, когда я задаю вопросы, — спокойно произнёс Билл и закрыл дверь, спускаясь на несколько ступеней вниз и вновь останавливаясь. — В противном случае будет хуже...

— А какая разница? — подал голос Тео, вновь поворачивая голову на пленителя. — Ты и так видишь, что я жив. Или ты тоже слепой? — юноша слабо улыбнулся, сам удивляясь тому, что даже в таком состоянии у него находятся силы на то, чтобы дерзить.

Он и раньше мог ответить колким словом обидчику, но то были одноклассники или подобные им люди, а здесь — парень, который, судя по всему, не очень-то дружит с головой. Наверное, в Тео играла та самая гордость, которую он всеми силами лелеял в себе всю жизнь, потому что, потеряй он чувство собственного достоинства, его бы просто растоптали. Вот он и защищался, защищался, как умел.

— Дерзость — порок, — произнёс Билл, сверля взглядом своего невольного собеседника.

— А похищение — преступление, — ответил Тео, сильнее подтягивая ноги к груди. — Ты же не боишься преступить закон, так, почему я должен бояться?

— Не сравнивай, мальчик, — понизив голос, ответил кареглазый.

Он спускался бесшумно, но Тео каким-то задним чувством почувствовал, что он

приближается, и невольно дёрнулся, отодвигаясь. Парень двигался неспешно и удивительно тихо, не по-людски грациозно, приближаясь к напрягшемуся юноше. Его руки были сложены на груди, а взгляд буквально впился, вонзился в тело Тео, казалось, ещё чуть-чуть и по груди брюнета потекут алые струйки крови, которой начнёт истекать пробитая взглядом плоть.

Чувствуя, что пленитель подошёл близко, но продолжал молчать, Тео нервно передёрнул плечами, отчего разодранное псом плечо заныло, стрельнуло. Он скривился от неприятных ощущений, но промолчал. Юноша с каким-то непонятым упорством пытался рассмотреть своего обидчика, хоть и понимал, что это бесполезно. Он прищурился и упорно вглядывался в сизый туман, кроме которого в его глазах ничего не было.

Билл, понимая настрой юноши и его желания, решил подыграть, спокойно стоя, позволяя рассмотреть себя. Вроде бы, он верил в то, что Тео ничего не видит, но и вероятности того, что он лжёт, он не отбрасывал. Билл был высоким, выше самого Тео на пол головы, почти метр девяносто. У него было стройное подкаченное тело, практически неизменно облачённое в узкие чёрные одежды. У него было несколько миловидное, как и у самого юноши, лицо: высокие скулы, пухлые губы, аккуратный ровный нос и большие карие глаза с невероятно длинными пушистыми ресницами. Вот только черты лица у него были несколько резче, словно острее, чем у Тео, они были более хищными. Волосы у Билла были выкрашены в чёрный цвет и зачёсаны назад, образуя небольшой кок. На нём были чёрные обтягивающие джинсы и тоже чёрная рубашка-жилетка с достаточно большим вырезом, открывающим кусочек огромной татуировки, украшающей торс и спину парня, словно обнимающий его своими чёрными лоснящимися кольцами. У него на груди, животе и спине красовался огромный чёрный змей, который слегка отливал изумрудно-болотным цветом.

Картина была просто завораживающей, а вкупе с магнетическим обаянием этого парня, которое усыпляло даже самую тревожную бдительность, от него и вовсе нельзя было отвести взгляда. Но Тео его не видел, что, наверное, было даже к лучшему. Проще ненавидеть и пытаться бежать от непонятого злодея, чем от обаятельного негодяя.

— Глупец, — вдруг произнёс Билл.

Тео, уже успевший понять, что после этого слова ему ничего хорошего не светит, дёрнулся и подскочил на ноги, которые так и стремились подогнуться, после слишком долгого сидения в неудобной позе на холодном каменном полу. Понимая, что времени на разминку у него нет, юноша дёрнулся с места, устремляясь в противоположную от парня сторону, но был слишком быстро остановлен. Крепкая рука схватила его за плечо, останавливая, а вторая вцепилась в волосы, сжимая их с такой силой, что в глазах заискрило.

— Да что ты за дрянь такая? — спокойно произнёс Билл. Эта фраза была вопросом, но уж точно не требовала ответа.

Тео завёл руки назад, вцепляясь ледяными, едва гнущимися пальцами в руку держащего его парня, на что последний хмыкнул и дёрнул голову юноши назад, едва не ломая ему шею.

— Больно же! — крикнул Тео, перебирая ногами по полу и в какой-то момент решая пнуть обидчика, но он, предвидя действия юноши, сказал:

— Только попробуй, — спокойный тон, ледяная интонация. — Чем больше ты будешь сопротивляться, тем больше тебе в итоге будет.

— Отпусти меня! Ты ненормальный! Отпусти меня! Мне же больно! — Тео отчаянно дергался, пытаясь вырваться. Слабость и усталость вдруг улетучились из его тела и разума.

— Дрянь, — по интонации юноша понял, что это слово обозначает его приговор. Он

гулко сглотнул.

Билл со всей силы толкнул его, Тео пролетел вперёд и едва удержался на ногах. Неспешно подойдя к нему, кареглазый развернул его к себе лицом и со всей силы ударил наотмашь рукой, после чего резко надавил на плечо, заставляя опуститься вниз. Удар несколько оглушил юношу, и он покорно опустился на колени, держась за обожженную болью щёку и чувствуя солоноватый привкус крови во рту.

— Урок первый, часть вторая, — спокойно произнёс Билл. — Меня нельзя не только перебивать и перечить мне, но и...

— За что? — спросил Тео, перебивая кареглазого.

В ответ Билл отвесил ему хлёсткую пощёчину и с удивительным спокойствием продолжил:

— Но и пытаться ударить меня. Я думал, что это и так понятно, но, раз ты несообразительный...

Парень хмыкнул и сложил руки на груди, кривя губы и смотря на юношу, который тяжело дышал от страха и часто облизывал губы, слизывая сочащуюся из ранки кровь.

— Раздевайся, — скомандовал Билл.

Лицо Тео вытянулось, он даже забыл о боли и поднял голову, смотря на парня.

— Что? — негромко переспросил Тео. — Ты...

— Сам разденешься или помочь? — перебил его Билл.

Юноша помотал головой, отказываясь верить в происходящее.

— Не надо... — едва слышно попросил он.

Кареглазый парень скривил губы и отошёл, поднимаясь по лестнице и скрываясь за дверью. Но радость Тео была недолгой, точнее, он её даже не успел ощутить. Билл вернулся, держа в руке тонкий остро заточенный нож.

— Зачем ты вернулся? — спросил Тео, почувствовав чужое присутствие совсем близко.

— Не дёргайся, — бросил ему Билл, беря за ворот платья и оттягивая его. — Будешь дёргаться, отрежу тебе что-нибудь...

— Что? — пискнул Тео, ослушиваясь и дёргаясь назад.

Треск разрезаемой ткани и острейшее лезвие проезжается по груди юноши, вспарывая кожу и выпуская наружу струйки тёмно-алой крови, которая бодро потекла из раны, покидая уютные сосуды. Тео вскрикнул и снова дёрнулся, затем замер, начиная сбивчиво твердить:

— Что ты делаешь? Что же ты делаешь? Ты меня порезать по живому хочешь? Ты...

— Рот закрой, — твёрдо произнёс Билл, беря юношу за подбородок и сжимая. — В противном случае, я отрежу тебя язык.

Тео замотал головой, насколько это было возможно, и замычал. Кареглазый парень поморщился и сдавил челюсти юноши сильнее, заставляя приоткрыть рот, и сразу же вставляя между разомкнутых губ острое и тонкое лезвие ножа. Почувствовав сталь у себя во рту, Тео замычал с удвоенной силой, он хотел мотнуть головой, но вовремя осознал, что, в таком случае, он просто вспорот себе щёку об нож в руках этого психа.

— Не надо, прошу тебя, — зашептал юноша. Из глаз потекли горькие слёзы ужаса и безысходности. — Не надо...

— Сам напросился, — спокойно ответил Билл и дёрнул нижнюю челюсть юноши, заставляя его открыть рот шире и тотчас проходясь ножом по его языку.

Тео взвыл от боли и от вкуса крови, которого вдруг стало так много у него во рту, солоноватая тёплая жидкость потекла по горлу и, смешавшись со слюной, скользнула по

губам юноши, по его подбородку, пачкая и его, и его мучителя.

— Не дёргайся, — спокойно произнёс Билл, удобнее перехватывая подбородок юноши и погружая нож глубже ему в рот, практически в горло.

Тео удивлённо распахнул глаза и издал как-то не то всхлип, не то удушливый хрип. От соприкосновения с холодным металлом горло судорожно сжалось, из глаз с новой силой покатались слёзы.

«Всё, он убьёт меня, — отчаянно стучало в голове юноши. — Сейчас он вонзит этот нож мне в глотку, перережет горло изнутри! Чёртов псих...»

Он закрыл глаза и перестал сопротивляться, принимая свою судьбу. Даже рука, которой он судорожно вцепился в руку маньяка, ослабла и разжалась. Билл слегка нахмурился и сунул нож чуть глубже, касаясь изнутри горла Тео, заставляя его задрожать от невозможного страха. Кареглазый парень коснулся одной стороны глотки юноши, затем другой, после чего, с видом прожженного хирурга, начал извлекать инструмент изо рта юноши, прижимая его острие к нёбу Тео и разрезая нужную слизистую. Кровь закапала уже из нового пореза, заполняя рот юноши, смешиваясь со слюной и окрашивая её в жутковато-розовый цвет.

Тео уже приготовился к тому, что его будут резать по живому на куски, убивать самым изощрённым способом, он даже принял это и молился лишь об одном — чтобы он умер как можно скорее. Впрочем, он надеялся, что больное сердце не подведёт его и остановится прежде, чем он успеет сойти с ума от боли. Но ничего этого не случилось.

Юноша заплаканными глазами смотрел на истязателя, который был так близко. Билл, также неожиданно, как сунул нож ему в рот, вынул его, внимательно рассматривая перепачканное в крови и блестящее от слюны оружие. Он взгляделся в отражение своих глаз, которые так дьявольски прекрасно оттеняли оттенки свежей тёплой крови. Потратив на это всего несколько секунд, Билл убрал нож за спину, сунув его в задний карман джинсов, и обратился к Тео:

— Больше не перечь мне, иначе у Грифа появится эксклюзивный ужин из молодой человеческой плоти, — он немного помолчал и добавил: — Знаешь, я где-то читал, что животные обожают языки...

Тео хотел бы что-то ответить, но после такого шока сил элементарно не было. Он лишь зажмурился, роняя крупные горькие слёзы на пол, и согнулся, обнимая себя за плечи, практически утыкаясь лицом в каменный пол, украшенный каплями его слюны и крови. Через несколько секунд он услышал, как закрывается дверь. Он вновь пропустил тот момент, когда Билл уходил.

Юноша пытался сдерживаться, но, всё равно, продолжал мелко дрожать всем телом. Разрезанное на груди платье съехало с плеч, оголяя кожу и подставляя её беспощадно холодному подвальному воздуху. От слёз нос заложило и в какой-то момент Тео пришлось приоткрыть рот, чтобы нормально дышать. Он почувствовал, как кровь, перемешанная с густой и вязкой из-за обезвоживания слюной, скапливается у губ и проливается за край рта, падая на пол и ещё больше его пачкая.

Ему сейчас казалось, что надежды нет, что уже ничего не будет хорошо и как прежде. Как-то так внезапно получилось, что невинная шутка друзей закончилась кошмаром наяву. И ведь никто не поможет... Кто его видел? Таксист, люди на улице? Может быть. Но, если этот Билл, в самом деле, тот самый маньяк — Змей, который уже объездил пол Европы, оставляя за собой уродливый кровавый след, разве он не знает, как похищать человека так, чтобы его не нашли живым, а, возможно, не нашли и вовсе?

«Знает, — неутешительно подумал Тео, открывая глаза и смотря в пол. — И теперь мне предстоит узнать на себе, что же чувствуют те несчастные жертвы моральных уродов из триллеров и фильмов ужасов. Вот только „Стоп, снято!“ никто не крикнет, да и на каждую сцену дубль у меня всего один... Второй жизни мне не дано, а теперь не факт, что и первая мне останется».

На этих тяжёлых мыслях юноша зажмурился и шумно втянул в себя воздух, чувствуя, как тёплая кровь стекает по его глотке, пищеводу, попадая в желудок, и как она же стекает по лицу, уродуя кожу. В какой-то момент от количества крови, попавшей в желудок, стало дурно, и Тео перестал её глотать, пока рот не наполнился, и не стало трудно и неудобно дышать.

Судорожно вздохнув, юноша плюнул на приличия и сплюнул прямо на пол. Он отплёвывался долго — кровь никак не хотела заканчиваться, казалось, впитавшись уже в каждый вкусовой рецептор, каждую клеточку. А нити вязкой слюны никак не хотели обрываться, протягиваясь от лица брюнета до пола. Очередной раз сплюнув, Тео утёр ладонью губы и выпрямился, смотря в сторону двери. Порезанный язык нещадно болел, горло ныло, нёбо жгло, а желудок крутило от голода и от непривычного «блюда» в виде крови собственного тела.

Он вытер грязные ладони об уже ставшее родным платье и сел на пол, прислоняясь спиной к стене и подтягивая колени к груди, обнимая их руками. Холодно, больно и... и это только начало. Юноша судорожно вздохнул-всхлипнул и опустил голову, утыкаясь ею в колени. Он всеми силами убеждал себя не плакать, не дрожать и это у него практически получалось. Жидкости в организме и так было катастрофически мало, а после стольких слёз, пролитых за время экзекуции ножом, казалось, их не осталось и вовсе. Ему не оставалось ничего, кроме как сидеть и ждать, надеяться на то, что всё обойдётся и этот ненормальный псих сохранит ему жизнь. У Тео холодело внутри от одной мысли о том, что он может никогда больше не выйти отсюда, не почувствовать прикосновения солнца к коже, дуновение ветра, не услышать смех Кристофера и голос Карла.

Просто жутко. Просто.

Напротив, на доме аккуратным белым по синему, прочёл, —

«Что бы ты ни делал, всё равно ты обречён». Самое большое простое число —
Динозавр©

Тёмноволосый юноша сидел, не меняя позы, обнимая колени руками и уткнувшись в них лицом. Такое неудобное положение тела виделось ему спасением: так, не двигаясь, сжавшись в комочек, он не расходовал энергии, которой и так практически не осталось в ослабшем теле, к тому же, таким образом он периодически проваливался в короткий и совершенно не приносящий отдыха сон.

Вынырнув из очередного краткого сновидения, которое оказалось неизменно тёмным и мрачным, Тео оторвал голову от колен и устало посмотрел в туман перед собой. Желудок неприятно крутило, сводило от голода, его мучила невыносимая жажда, а во рту было сухо, на языке ощущался отвратительный горький вкус желчи. Он не знал, сколько он так уже сидел, но казалось, что ещё чуть-чуть и всё станет неважным, потому что организм перестанет бороться, сдастся — его силы были на самом исходе.

Из-за усталости, голодного головокружения и непонятного, не сильного, но давящего гула в ушах юноша не услышал, как тихо открылась дверь, и его личный кошмар бесшумно спустился по лестнице, подходя к нему. Он обнаружил чужое присутствие лишь тогда, когда «гость» обратился к нему в привычной для себя спокойной и холодной манере:

— Руку дай, — произнёс, скорее, приказал, Билл.

Тео вздрогнул и напрягся, он не ожидал того, что его мучитель вдруг вновь окажется так близко к нему. Юноша шумно сглотнул, хотя слюны во рту уже давно не было, и ничего не ответил. Наставления Билла о том, что его приказы лучше исполнять, как-то вылетели из головы. Он поднял голову, направляя расфокусированный взгляд покрасневших глаз на парня, но так ничего и не сказал.

— Руку дай, — твёрже, несколько раздражённо повторил кареглазый парень.

Толком не думая, Тео двинул рукой, но замер, так и не протягивая её мучителю. Ничего не сказав, Билл сам схватил юношу за руку, дёргая и вытягивая, переворачивая внутренней стороной вверх. Он провёл кончиками пальцев по нежной коже на сгибе локтя, по синим, сжавшимся от холода и обезвоживания венам, на которых стали уже практически незаметными следы от инъекций.

— Не дёргайся, — скомандовал Билл.

До этого Тео было как-то всё равно на то, что станет с ним делать мучитель, но после его слов, юноша невольно вздрогнул, опасаясь того, что парень вновь сделает с ним нечто болезненное и жуткое.

— Не надо, — прошептал Тео. От долгого молчания и сухости горла голос сел и начал слегка хрипеть.

— Молчать, — одёрнул юношу Билл.

Кареглазый парень умело распаковал шприц, после чего провёл влажным ватным диском по коже юноши и ввёл иглу под кожу, достаточно легко попадая в вену, которые из-за худобы Тео были заметными и яркими. Тео вздрогнул и хотел отстраниться, он даже представить себе боялся, что может ему вводить этот псих, но Билл удержал его на месте, не

позволяя движения. Парень ввёл содержимое шприца в кровь юноше и убрал его, пряча в задний карман джинсов.

— Ч... Что это было? — запнувшись спросил Тео.

— Лекарство, — спокойно ответил Билл и встал.

— Что? — переспросил юноша. — Какое лекарство?

— Твоё. Я не хочу, чтобы ты умер от сердечного приступа.

— Ты печёшься о том, чтобы я остался жив? — спросил Тео, поднимая на парня взгляд. — Это звучит странно. Ты же сказал, что...

— Повторяю, — перебил его парень. — Я не хочу, чтобы ты умер от сердечного приступа и только. Вставай.

Тео непонимающе посмотрел на него и не двинулся с места. Впрочем, даже, если бы он решил послушаться, так просто встать после столь долгого сидения на холодном камне у него бы не вышло. Дав юноше несколько секунд на исполнение просьбы, Билл понял, что он не собирается его слушаться. Парень шагнул к Тео и замахнулся для удара. Юноша, словно почувствовав это, закрыл ладонями лицо, пытаясь защититься от очередной порции боли. Эта картина несколько умилила Билла, он усмехнулся и опустил руку. Тео так и продолжил сидеть, пряча лицо в ладонях, ожидая удара и вспышки боли.

— Это почти мило, — произнёс кареглазый. — Вставай и на выход.

Тео посидел ещё две секунды, затем несмело отнял руки от лица, поднимая загнанный взгляд синих глаз на мучителя. Юноша хотел спросить, зачем ему вставать и куда-то идти, но решил, что этого делать не стоит. Он медленно вытянул ноги и встал на колени — мышцы нещадно заныли — после чего аккуратно поднялся на ноги, держась грязной дрожащей рукой за холодную стену. Порезанное платье съехало ещё больше, оголяя грудь и задерживаясь где-то в районе рёбер. Юноша слегка смутился и опустил взгляд, поправляя одежду.

— Пошли, — скомандовал Билл и развернулся, направляясь к лестнице.

Тео сглотнул и несмело пошёл следом. Он даже представить себе не мог, куда приведёт его этот странный и совершенно ненормальный парень. Незнание пугало, но остановиться и спросить казалось непозволительной роскошью и непростительной глупостью, у него ещё не зажили раны от прошлых их «разговоров» и совершенно не хотелось приобретать новые. Потому он, молча, шёл, пока не дошёл до лестницы, ударяясь пальцами ноги об первую ступень.

Юноша поднял глаза вверх, предполагая, что его пленитель уже поднялся. Он боялся, что споткнётся и упадёт, упадёт и уже не встанет. Ему всё время казалось, что вот-вот настанет его конец, а то, что он не знал точного времени его наступления, лишь ещё сильнее холодило душу, хоть и вселяло некоторую надежду на спасение.

— Если ты думаешь, что я помогу тебе подняться, — холодно произнёс Билл. — То ты ошибаешься.

Тео вздохнул и несмело оторвал ногу от пола, ставя её на первую ступеньку. Так, маленькими шажками, юноша добрался до верха, где его ждал мучитель, скрестив руки на груди и буквально сверля его взглядом.

Юноша встал перед ним, молча стоя и ожидая дальнейших действий парня. Он вздрогнул, когда его шею коснулось что-то, и испуганно распахнул глаза. Прозвучал лёгкий щелчок, Тео инстинктивно потянулся к своей шее, чтобы проверить, что же такое на него надел мучитель. «Что-то» оказалось ошейником, от которого тянулась не слишком толстая, но явно крепкая цепь. Юноша удивлённо посмотрел на парня, Билл произнёс:

— Не хочу ловить тебя по всему дому. Да и тебе будет лучше, если у тебя не будет шанса сделать ошибку и попытаться бежать.

— Я что, собака? — ошарашено спросил юноша.

Билл хмыкнул и дёрнул цепь, заставляя Тео едва не упасть и сделать несколько шагов вперёд.

— Молчи и иди за мной, — скомандовал Билл, снова натягивая цепь, но на этот раз не делая резких движений.

Поняв, что иного выбора у него нет, юноша послушно пошёл следом за маньяком, стораая от стыда за то, в каком он сейчас виде, в какой постыдной беспомощности.

Они прошли через полдома и поднялись на второй этаж. Билл открыл какую-то дверь и подтолкнул Тео внутрь.

— Сейчас примешь душ, — произнёс кареглазый парень.

— Мы в ванной? — немного глупо уточнил Тео.

— Да.

Тео едва заметно кивнул и сделал маленький шаг вперёд, после чего вновь обернулся на пленителя и коснулся цепи.

— Ты меня не отпустишь? — спросил юноша.

— Пытаешься подловить меня на слове?

— Н... Нет. Я имел в виду...

Билл не дал ему договорить, молча снимая с него ошейник и говоря:

— У тебя полчаса. Приступай.

Юноша сделал несколько несмелых шагов вперёд, совершенно не понимая — куда ему нужно идти и где находится душевая кабина или ванна? Он остановился и снова обернулся, проклиная себя за беспомощность и неуверенность, к которой она приводила.

— Сам помоешься или помочь? — неожиданно спросил Билл.

— Сам, — ответил Тео. Перспектива того, чтобы к нему прикасался незнакомый и очевидно психически неуравновешенный человек не прельщала.

— Тогда, вперёд, — произнёс Билл и отошёл к двери, прислоняясь плечом к её косяку и следя за действиями юноши, точнее, за его бездействием.

Тео несколько секунд постоял в нерешительности, затем всё-таки решился и спросил:

— А... где умывальник и душ? Я же не вижу...

— Сам ищи, — сухо ответил Билл.

Он намотал цепь ошейника на запястье и сложил руки на груди, продолжая смотреть на юношу.

— Зубная щётка и паста в стаканчике на раковине, — добавил кареглазый парень.

— Твоя неожиданная забота кажется мне странной, — негромко произнёс Тео, хмурясь и делая несколько несмелых шагов вперёд, вытягивая перед собой руки.

— Не льсти себе, мальчик, — холодно ответил Билл. — Я забочусь только о себе.

У Тео внутри что-то неприятно сжалось от этих слов. Он отвернулся и продолжил путь, через пару секунд натыкаясь на раковину. Осторожно пошарив рукой по ней, юноша нащупал вышеуказанный стаканчик с принадлежностями для гигиены рта и едва не сбил его на пол. Руки дрожали от холода, который так и не покинул его тела, и нервного напряжения, которое стало его верным спутником с того момента, как он из гостя превратился в пленника в этом доме.

Кое-как выдавив пасту на щётку, юноша включил воду и нагнулся к крану, набирая в рот

воды и полоща его. Из-за шока, которым непременно сопровождалось каждое появление рядом с ним Билла, он даже забыл о мучительной жажде, но сейчас, когда капли столь необходимой и желанной влаги попали на его сухой язык, который продолжал несильно ныть от подаренного ему пореза, жажда вспыхнула в нём с новой силой. Он на мгновение замер, ему безумно хотелось пить, но он опасался того, что Билл может наказать его за действие, на которое он не давал добро. Постояв так несколько секунд, напряжённо думая, юноша решил, что лучше спросить у «хозяина», которым возомнил себя его пленитель.

— Можно я попью? — спросил Тео.

Билл несколько секунд помолчал, затем ответил:

— Пей.

Получив разрешение, юноша припал к крану, жадно глотая живительную влагу.

— Только не пей быстро и сразу много, — добавил Билл. — Станет плохо и вырвет.

— Я так хочу пить, что мне всё равно, — ответил Тео, отрываясь от крана.

— Как знаешь. Но я не буду с тобой носиться, убирать и откачивать.

Юноша вновь наклонился и сделал ещё три глотка. Казалось, будто этот странный парень сглазил его, потому что у Тео, в самом деле, как-то неприятно заболел желудок, его свело. Испугавшись того, что его может вырвать, юноша разогнулся и выключил воду, нащупывая зубную щётку и засовывая её за щёку. Раненые слизистые неприятно защипало, начало жечь от мятной пасты, и он невольно скривился, но не остановился.

Покончив с чисткой зубов, юноша закинул волосы на спину и убрал височные пряди за уши, набирая полные ладони воды и плеща ею в лицо. Прохладная вода освежала и несколько смывала стресс последних дней. Наплескавшись, он перекрыл воду и повернулся к Биллу, вопросительно смотря на него.

— Теперь душ, — спокойно произнёс кареглазый. — Он в четырёх шагах от тебя. Справа.

— А... А ты не уйдёшь? — осторожно спросил юноша.

— Да.

— Но я же буду... голый? — произнёс Тео и слегка смутился, опуская голову.

— И что? — спокойно ответил Билл. — Ты стесняешься? По-моему, это — последнее, о чём ты должен сейчас думать.

— Мне неуютно раздеваться в присутствии чужих.

— Ещё одно слово, — резко одёрнул его кареглазый, — и ты всё время будешь голым. Приступай и не трать моё и своё время.

Скрипя сердцем, юноша медленно поднял подол платья и стянул его, замирая и думая, куда ему положить свою одежду.

— Рядом с тобой вешалка, — произнёс Билл, видя замешательство юноши.

Повесив своё платье, Тео отвернулся от мучителя и взялся за кромку трусов, но никак не мог решиться снять их. Он стоял спиной к своему пленителю, он не мог видеть его взгляда, но прямо кожей ощущал, как он на него смотрит — не прекращая, смотрит. От этого взгляда становилось неуютно и меньше всего в жизни под ним хотелось обнажаться. Но иного выхода не было.

Стиснув зубы, Тео стянул с себя бельё и шагнул к душевой кабине, находя её, как и сказал Билл, совсем рядом с собой. Прикрыв за собой прозрачную дверцу, юноша повернулся к ней спиной и включил воду, настраивая её потеплее, надеясь, что это поможет согреться и хоть чуть-чуть расслабиться.

— Мочалка и гель на полке перед тобой, — проинформировал юношу Билл.

Тео кивнул и взял мочалку, намачивая её и выдавливая большую порцию приятно пахнущего геля для душа. Он начал осторожно прикасаться к своему телу, намыливая его, отмывая от грязи и старательно избегая ещё не зажившего после укуса пса плеча и раненых запястий и лодыжки.

— Мойся как следует, выглядишь отвратительно, — холодно произнёс Билл, следя за действиями жертвы. — И голову вымой.

Тео коротко кивнул, ему сейчас было проще согласиться со всем, что говорит этот сумасшедший, чем попробовать перечить ему или огрызаться, нарываясь на насилие и боль. У него и так не было гарантии того, что парень не тронет его вновь, но так, как ему казалось, он хотя бы немного снизит шансы на новые травмы.

Тщательно вымыв тело и, всё-таки, задев и разбередив рану на плече, юноша смыл пену и вернул предметы на место, ища другую бутылочку, чтобы вымыть волосы.

— Это шампунь? — спросил Тео, не оборачиваясь, показывая бутыль.

— Да.

Вымыв волосы два раза и тщательно промыв их водой, Тео перекрыл воду и потянулся к дверце, но замер. Ему хотелось обернуться полотенцем, прикрыться и не выходить голым на обозрение этому маньяку.

— Можно мне полотенце? — спросил Тео, понимая, что рискует.

— На вешалке рядом с душевой кабиной.

Скрипя сердцем, юноша вышел из душа и смешно, передвигаясь боком, чтобы находиться спиной к парню, дошёл до вешалки с полотенцем.

— Там же и твоя новая одежда, — добавил Билл, наблюдая за тем, как спешно и потому нетщательно вытирается Тео.

— Новая одежда? — переспросил юноша, останавливаясь.

— Да, ты же не собирался продолжать ходить в этом грязном платье? Я очень люблю порядок, идеальный порядок в своих вещах. А теперь ты — моя вещь, так что, должен выглядеть подобающим образом.

— Я человек, вообще-то, а не вещь, — не удержавшись, возмутился Тео. — Свободный человек, между прочим.

— За дерзость я ещё накажу тебя. Но это позже, — ответил Билл, медленно подходя к юноше. — А сейчас нужно тебя покормить. Или не хочешь?

Тео нахмурился и взглянул на парня, думая о том, что он откровенно издевается над ним, задавая подобные вопросы.

— Я не услышал ответа, — спокойно произнёс кареглазый. — Или напомнить тебе первый наш урок?

— Хочу, — буркнул Тео, надевая свежее бельё и тянясь за выданными ему джинсами.

— Не надевай штаны, — приказал Билл.

— Почему?

— Меньше вопросов, — холодно отрезал парень и подошёл к парню вплотную, разворачивая его к себе лицом и беря за подбородок, заставляя слегка запрокинуть голову, бегло осматривая.

— Что ты делаешь? — спросил Тео, молчание и близость Билла пугали его и заставляли нервничать.

— Смотрю.

— Куда?

— Сюда, — он коснулся кончиками длинных пальцев разодранного плеча юноши, которое вновь начало кровоточить из-за его неосторожности. — Сюда, — он переместил свою руку на раненое запястье Тео. — И сюда, — склоняться к лодыжке с уже несколько зажившей раной парень не стал, просто указал пальцем. — Сейчас будем лечить тебя.

— Сначала калечишь, потом лечишь, — тихо буркнул Тео себе под нос. — Умно.

Парень взял юношу за волосы и дёрнул, заставляя запрокинуть голову и посмотреть себе в лицо. Он скривил губы и произнёс:

— Кажется, мне всё-таки придётся вырезать тебе язык.

— Ты не сделаешь этого! — пискнул Тео, дёргаясь, но кареглазый легко удержал его на месте.

— Ты сомневаешься во мне? — с усмешкой спросил парень. Он протянул руку, беря юношу за подбородок и сжимая, заставляя открыть рот, второй рукой продолжая с силой сжимать волосы на затылке юноши. — Урок второй, часть первая...

— Нет, не надо! Прошу! — крикнул Тео, понимая, что сейчас ему будет плохо. Он вцепился холодными пальцами в руку, которой парень держал его подбородок.

— Будешь молчать?

— Буду, — согласился юноша, закрывая глаза и смиряясь. — Буду, только не...

— Хорошо, — произнёс Билл, не давая ему договорить. Он отпустил его и отошёл к шкафчику, беря оттуда салфетки, бинт, антисептик и заживляющую мазь. — Сейчас я буду обрабатывать твои раны, будет неприятно, — холодно добавил он, щедро поливая салфетку антисептиком и протягивая руку к плечу юноши.

Первое же прикосновение обожгло кожу и плоть болью, но Тео не произнёс ни звука, стискивая зубы и терпя. После того, как Билл обработал все его раны, подаренные им же и по его воле, он нанёс на израненную, разорванную кожу мазь и умело и удивительно быстро перебинтовал все повреждённые участки.

Тео, всё время терпеливо молчал и терпел неприятные манипуляции с его телом. Закончив и завязав последний узелок, Билл сказал:

— Всё, можешь одеваться. И поскорее. У меня сегодня ещё дела, мы должны закончить с тобой до пяти.

— Может быть, ты простопустишь меня? — несмело попросил Тео, надевая штаны и не слушающимися пальцами пытаясь застегнуть их.

Ответом юноше стала хлёсткая пощёчина и непонятная фраза:

— Теперь в два раза больше.

— Чего больше? — не подумав, пискнул Тео.

Снова пощёчина и ответ:

— В три раза больше.

Юноша шмыгнул носом — за время, проведённое в холодном подвале, он успел немного простыть и его теперь мучил насморк — и вернулся к процессу одевания, предпочитая отныне делать это в тишине. Билл не возражал, он, молча, стоял рядом, непонятым взглядом наблюдая за юношей.

— Всё, я закончил, — неуверенно произнёс Тео, одевшись.

— Вижу.

Юноша кивнул и перемялся с ноги на ногу, прикусывая губу. Ему было просто необходимо обратиться к кареглазому, но теперь он боялся это сделать.

— Что-то хочешь сказать? — поинтересовался Билл. Тео кивнул. — Говори.

Юноша вздохнул, прикрывая глаза и собираясь с силами.

— Мне нужно в туалет, — произнёс Тео. — Можно... мне остаться одному?

— Хорошо, — ответил Билл, он отошёл, беря что-то и снова вернулся к юноше, беря его руку, отчего он вздрогнул, и вкладывая в неё предмет. — Советую тебе воспользоваться этим. После столь долгого голодания и сдерживания могут возникнуть проблемы с пищеварением.

Юноша покрылся краской до кончиков ушей, поняв, что имеет в виду его странный собеседник — он вручил ему клизму.

— Думаю, я справлюсь и так, — краснея ещё больше, произнёс Тео.

— Я настаиваю.

Решив, что лучше послушаться, юноша кивнул, отвечая:

— Хорошо.

— Славно, — кивнул Билл. — Тогда, занимайся. Я выйду, но буду под дверью. И, предвидя твои попытки, скажу — здесь нет окон, не ищи. А попробуешь вскрыть себе вены или утопиться, попытаешься бежать таким образом, я тебя откачаю, а потом замучаю до смерти. И смерть твоя в агониях будет длиться минимум неделю. Имей в виду, я прекрасно умею это делать.

— Я не буду, — замотал головой Тео. — Я... — он слегка нахмурился. — Я не хочу умирать.

— Молодец, — ответил Билл и отошёл к двери, собираясь выйти из комнаты.

— Но ведь ты меня всё равно убьёшь? — спросил Тео. Его брови были напряжённо сведены, а всё лицо перекошено непонятными и очевидно болезненными эмоциями.

Билл обернулся, вопросительно изгибая бровь и несколько секунд смотря на юношу.

— Занимайся, — ответил парень и вышел, оставляя Тео в одиночестве.

Юноша какое-то время стоял, смотря слепым взглядом в сторону двери, за которой скрылся его больной мучитель. Он вздохнул и развернулся, отправляясь на поиски унитаза. Ему было неудобно проводить промывание кишечника, зная, что совсем рядом находится этот парень, но ослушиваться было опасным. К тому же, ему на самом деле нужно было в туалет и лучше было сделать это сейчас, пока его мучитель в более или менее нормальном расположении духа и готов оставить его одного хотя бы на это время.

— Я закончил, — громко сказал Тео через дверь.

Через две секунды дверь открылась, и в комнату зашёл Билл. Парень, молча, раскрутил цепь и снова защёлкнул ошейник на шее юноши.

— Пошли, — сказал кареглазый, слегка натягивая цепь, подтягивая к себе Тео так, словно он — собака.

Юноша покорно пошёл следом, смотря себе под ноги.

— Можно вопрос? — спросил Тео, когда они спускались по лестнице.

— Можно. Но если он мне не понравится, твоё наказание увеличиться в четыре раза.

Тео слегка скривил губы, но не показал вида, что ему не понравился ответ. Он спросил:

— А откуда ты знал, какое лекарство мне нужно? В смысле, пороков сердца есть множество видов и не каждому из них подойдёт препарат другого?

Билл хмыкнул и усмехнулся, отвечая юноше:

— Ты думаешь, это так сложно — узнать интересующую тебя информацию?

Тео несколько секунд помолчал, думая над словами парня, затем резко остановился, испуганно распахивая глаза. Цепь натянулась, и ошейник сдавил горло, но юноша даже не

заметил этого.

— Так это не случайно? — выдохнул он. — Ты специально был в том парке и ждал меня? Но зачем?! Зачем я тебе?!

Билл намотал цепь на кулак и дёрнул, подтягивая к себе юношу и заглядывая ему в глаза.

— В четыре раза, Тео. Твоё наказание увеличивается в четыре раза, — холодно произнёс парень.

— Ответь мне! — истерично крикнул Тео. — Я хочу знать, что я тебе...

Жёсткая пощёчина оборвала его. Голова юноши мотнулась в сторону, а мокрые волосы упали на лицо, оставляя на коже влажные следы. Из глаз Тео против его воли потекли слёзы — слишком много напряжения, слишком много страха, непонимания и безысходности.

Ничего не говоря, Билл потянул цепь, силой утягивая юношу за собой, заводя его на кухню.

— Рядом с тобой стул и стол, — холодно произнёс парень. — Либо садись и, молча, ешь. Либо приступим к наказанию, и я верну тебя в подвал. Что выбираешь?

Тео поднял на парня мокрые запуганные глаза. Он ничего не ответил, протянул руку и, нащупав стул, молча сел, надеясь, что его действие и так ответит за него.

— Отлично, — произнёс Билл и тоже сел. — Ешь. Надеюсь, тебя не нужно кормить с ложечки?

Тео отрицательно покачал головой и положил ладони на стол, ища тарелку и столовые приборы. Найдя их, юноша взял нож и вилку трясущимися руками и наколол кусочек предложенного обеда, отправляя его в рот. Он ел молча, стараясь не подавиться, потому что, несмотря на голод, ему кусок в горло не лез из-за напряжения. К тому же, он не слишком утолил жажду и всё ещё сильно хотел пить.

— Перед тобой ещё бутылка воды и чай, — проинформировал его Билл. Он откинулся на спинку стула и закурил.

Тео поморщился от крепкого табачного дыма, змейки которого поползли к нему и проникли в ноздри, но ничего не сказал. Лучше было потерпеть. Кажется, ему теперь всё время придётся терпеть...

— Спасибо, — тихо произнёс юноша и аккуратно, стараясь ничего не сбить со стола, потянулся к воде.

Он ел долго, но Билл, к его удивлению, ничего не сказал по этому поводу. Это выглядело странным, но, кажется, этот странный парень, оказавшийся самым страшным маньяком современности, зачем-то хотел поддерживать его жизнь, несмотря на то, что, периодически, делал вещи, угрожающие ей.

Как бы Тео не тянул время, но еда всё равно закончилась и чай тоже, его осталось на доньшке чашки. Обняв ладонями чашку, юноша поднял её к губам и допил остатки уже остывшего напитка. На протяжении всей трапезы его не покидала мятежная мысль о том, что у него в руках нож. Может быть, он и не предназначен для нападения или самообороны, но, всё равно, он является холодным оружием. Его останавливало только то, что при его практически нулевом зрении будет фактически невозможно попасть в цель, а вот Билл, он был уверен, точно знает, как реагировать на такие выпады в свою сторону... В таком случае всё, чего добился бы Тео — был нож в сердце, и это — если повезёт.

Когда юноша поставил пустую чашку на стол и в очередной раз повернулся в сторону, где, как он думал, должно было быть окно, Билл обратился к нему:

— Не надейся, тебя никто не увидит и не услышит здесь. У меня отличная

звукоизоляция во всём доме, к тому же, ближайшие соседские дома расположены слишком далеко отсюда.

— Я и не думал, — соврал Тео. Он пытался выглядеть спокойным, но нервные движения и интонация выдали его с потрохами.

Юноша молчал, Билл встал и, как обычно, бесшумно подошёл к нему. Парень убрал посуду со стола и несильно потянул цепь наверх, побуждая Тео встать. Когда Тео повиновался, поднимаясь на ноги, кареглазый подтолкнул его к столу, а, затем, надавил на спину, укладывая на столешницу животом. Юноша вздрогнул и дёрнулся, но сильная рука продолжала давить на спину, удерживая на месте.

— Что ты задумал? — спросил Тео, пытаясь говорить уверенно, но голос предательски дрожал.

— Наказание, Тео, — спокойно ответил Билл. — Я же сказал, что накажу тебя. А я всегда остаюсь верным своему слову.

Парень замолчал и резко задрал футболку Тео до подмышек, оголяя спину.

— Что ты делаешь?! — завизжал Тео, дёргаясь.

— В пять раз, — холодно произнёс Билл.

Продолжая удерживать юношу одной рукой, второй он дотянулся до тумбочки и взял с неё заранее подготовленный инструмент наказания — тонкий твердый хлыст.

— Что ты собираешься делать?! — повторил Тео, он был на грани истерики и даже не понимал, что с ним собираются делать.

Ничего не ответив, Билл занёс руку и ударил юношу по спине, оставляя алую полосу на нежной светлой коже. Тео вскрикнул и дёрнулся сильнее, пытаясь вырваться.

— Пять раз, — холодно произнёс Билл и ударил во второй раз — сильнее.

Удар следовал за ударом, после пятнадцатого Тео перестал пытаться бороться, а после тридцатого перестал и кричать — лишь скулил от разъедающей боли, которая огнём пожирала его тело, портя кожу и плоть.

— Нет, не надо! Хватит! — выкрикнул юноша. Он уже сбился со счёта того, сколько раз его ударил этот псих.

— Шесть раз.

— Нет! Хватит! Мне же больно! — высоко закричал Тео, дёргаясь, извиваясь, пытаясь вырваться и избавиться от этой давящей на нервы боли, от этой пытки.

— У тебя дрянной характер, а за такое нужно драть, не щадя, — ледяным тоном ответил кареглазый парень, продолжая мерно наносить удар за ударом.

Когда Билл наконец-то закончил и оставил юношу в покое, Тео медленно разогнулся, кривясь от разъедающей боли, чувствуя, как по спине, щекая кожу, катятся капли его бархатной крови. Кареглазый парень с минуту стоял и смотрел на тяжело дышащего, жмурящегося от боли юношу, затем шагнул к нему, вновь оказываясь слишком близко.

Тео вздрогнул, желая отойти, но он упёрся задом в стол. Билл протянул руку и провёл по израненной спине юноши, пачкая пальцы в крови. Поднеся ладонь к лицу, парень задумчиво посмотрел на рубиновые капли на своих пальцах, а, затем, медленно поднёс ко рту и слизнул кровь.

— Пошли, — произнёс парень и натянул цепь, увлекая юношу за собой. — Ты хотел ответа на вопрос — почему ты здесь? Сейчас я его тебе дам...

Они вновь куда-то пошли. Их целью была практически пустая, выполненная в стиле минимализма комната с диваном, настенным баром и сундуком, который, на самом деле,

являлся морозильной камерой.

Подведя Тео к этому сундуку, Билл открыл его и достал покрытый льдом пакет. Он взял руку юноши и вложил в неё свёрток.

— Что это? — спросил Тео.

— Ответ.

Билл разорвал пакет и вывалил его содержимое, напоминающее кусок замороженного мяса, на руку юноши.

— Я не понимаю... — произнёс Тео, ощупывая неприятный на ощупь предмет уже двумя руками. «Кусок мяса» таял от соприкосновения с тёплой живой плотью, тёк, капая своим ужасным соком на пол. — Это мясо? — предположил юноша и поднял на парня глаза.

— Можно сказать и так, — кивнул Билл. — Это — орган.

— Орган? — что-то внутри неприятно кольнуло, словно предчувствуя неладное. — Что за орган? — юноша снова покрутил «мясо» в руках.

— Сердце.

— Зачем ты дал мне сердце? — спросил Тео, морщась. Ему было неприятно держать в руках часть мёртвого животного. Он же не знал...

— Потому что тебе нужна причина, того, почему я держу тебя здесь. Вот тебе причина — отныне на твоих руках тоже людская кровь, а это значит, что мы повязаны. Ты слишком много знаешь. И, если тебе вдруг интересно, это сердце той самой Марии, про которую ты слышал на записи и смерть которой так рьяно до сих пор расследует твой уважаемый дядюшка Карл.

— Что? — подавившись воздухом, выпалил Тео.

Он мгновенно побледнел, как полотно, и ему стало нехорошо. Он лишь каким-то чудом удержал рвотный позыв, который волной поднялся по горлу, сотрясая желудок судорогой.

— Какой Марии?! — не своим голосом завизжал Тео, бросая мёртвый орган на пол и отшатываясь назад. — Ты ненормальный псих!

— Той самой Марии, — ответил Билл и ухмыльнулся, поднимая подтаявшее сердце и подходя к юноше. — Марии Кляйн.

Он подтянул Тео к себе и схватил за руку, удерживая от попыток бежать, и поднёс текущий орган к его лицу, касаясь щеки.

— Познакомьтесь поближе, — произнёс он. — Как-никак — одна участь.

Осознав, что делает с ним этот псих, Тео нечленораздельно и высоко вскрикнул, дёргаясь назад. Но Билла это лишь рассмешило, он развернул мальчишку, прижимая к стене и снова прикасаясь мёртвой плотью к его голой коже, оставляя на неё отвратительные влажные розоватые следы.

Билл нахмурился и слегка отодвинулся, переставая так сильно прижимать юношу и последний тотчас начал оседать на пол: лицо белое, как полотно, глаза закрыты. Он просто потерял сознание от шока и ужаса, не выдержав изощренной пытки не тела, но сознания.

Парень положил юношу на диван и проверил пульс. Убедившись, что Тео не покинет этот мир раньше срока, Билл сел у него в ногах и закурил, ожидая пробуждения юноши. К сожалению Тео, обморок не продлился так долго, как хотелось бы, уже через несколько минут он начал приходить в себя.

— Слабенький, — разочаровано произнёс Билл, выдыхая горький дым. — Но, может быть, это поправимо...

Тео ничего не ответил, он свернулся калачиком, отворачиваясь лицом к спинке дивана, и

заплакал, пряча измазанное чужой кровью лицо в ладонях, трясясь всем телом. Билл, молча, слушал это несколько минут, затем встал, подходя к голове юноши и говоря:

— Мне пора уходить. А тебе пора возвращаться в подвал.

— Нет, прошу, не надо... — прошептал Тео, давясь слезами и ужасом.

— Я тебя не спрашиваю. Не волнуйся, вечно это не продлится. Все мы рано или поздно умрём.

Он поднял с пола брошенное сердце и небрежно забросил обратно в сундук-морозильник, после чего взял Тео под руки и поставил на ноги.

— Зачем ты это делаешь? — всхлипывая, спросил юноша.

— Если не хочешь, чтобы твоё больное несуразное сердце оказалось в этом же морозильнике, закрой рот и иди.

— Ты убьёшь меня? — спросил Тео, когда они подошли к двери в подвал.

Билл скривил губы и открыл дверь, толкая юношу внутрь и запирая, так и оставляя самый главный для него вопрос без ответа.

«Как будто у меня был шанс...», — горько подумал юноша, осознав, что его пленитель — самый настоящий изопрённый зверь, для которого человеческая жизнь ничего не стоит. Тем более, жизнь какого-то незнакомого мальчишки, который по глупости и наивности добровольно зашёл в логово хищника.

Что ж, идеальная жертва, потрясающая глупость...

*Как наиптанные горячие секреты, твои беспокойные сны растворятся.
В беспечном стечении жизни сквозь яростную суету дня.
С прислужниками похоти, наполняющими улицы...
Poets of the fall, Rumors©*

Прошли две недели. Существование Тео в доме Билла стало практически нормальным, он научился мирно сосуществовать с этим странным непонятным парнем под одной крышей. Вот только юноше не давало покоя то — в каком качестве он здесь пребывает? Пленник? Жертва? Случайный прохожий, по глупой случайности ставший очередным в списке бешеного зверя? Он не знал...

Брюнет успел понять, что, если не перечить «хозяину» и, вообще, не открывать лишний раз рот, то боли будет намного меньше. Конечно, Билл продолжал преподносить ему свои жестокие «уроки», но теперь он делал это с меньшей самоотдачей, так сказать. Парень мог вдруг ударить юношу, как последнему казалось — ни за что, мог вновь устроить порку, что, как видно, было его излюбленным видом наказания, но бил он не так нещадно, даже крови было не так много. А шрамы... А шрамы затянуться, во всяком случае, так думал Тео, продолжая светлой и не запуганной частицей своей юной души надеяться на то, что ему суждено выбраться отсюда живым, что Билл окажется не таким монстром, как про него говорят.

Странное дело, но Тео продолжал верить в то, что его пленитель не такой плохой, как кажется. Он всем своим юным наивным сердцем верил в то, что он не станет убивать невинного, не станет замучивать до смерти его. Он надеялся на это, свято надеялся, хоть и понимал, что встреча с маньяком-убийцей, тем более таким, едва ли может закончиться для него благополучно. Юноша даже поклялся себе, что, если он выйдет отсюда, то он ничего и никому не скажет. Конечно, это казалось глупым и элементарно неправильным с позиции добропорядочного гражданина своей страны, но он решил для себя, что поступит именно так. Может быть, будет и непросто объяснить дяде, который, стало быть, уже поставил на уши всю Германию, где он был эти недели/месяцы, может быть, даже годы, но порыв сердца говорил ему поступить именно так, а Тео всегда привык слушать своё сердце.

Билл обходился с ним почти нежно, если это можно так назвать, хотя, скорее, он относился к нему по-хозяйски, как к своей вещи, домашнему зверьку на двух ногах. Он назвал его вначале своей собственностью и следовал своему слову, хоть более и не поднимал этой темы. Как видно, Билл, как и сам Тео, любил оставаться верным своим словам, что не светило юноше ничем хорошим. Хотя, с другой стороны, Билл не говорил, что убьёт его, он ограничивался философскими и загадочными высказываниями на тему жизни и смерти юноши, которые можно было истолковать двояко и даже трояко.

Хозяин дома более не морил его голодом, позволял каждый день есть, пить, принимать душ, что казалось такой роскошью по сравнению с первыми днями жизни в его доме. Конечно, порой, Тео хотелось заорать, закатить истерику и послать мучителя куда подальше вместе с его странной заботой о нём, но юноша понимал, что, в таком случае, он рискует не просто умереть, а умереть самой жестокой и кошмарной смертью — той смертью, которую он даже не мог себе вообразить. Тео никогда не был фанатом книг и фильмов про маньяков,

о чём сейчас так жалел. Конечно, экранный и выдуманный персонаж это одно, а реальный психически нездоровый человек — совершенно другое, но, всё же, юноша думал, что это могло бы хоть чуть-чуть помочь ему в том, чтобы понять, как нужно вести себя с этим парнем. Ему порой казалось, что его покладистость может сыграть с ним злую шутку, хотя, он и не мог объяснить себе — каким образом. С другой стороны, Тео прекрасно понимал, что, покажи он характер и мятежность своей души, которая никогда не была покорной и слабой, он будет рисковать, возможно, чем-то даже более ценным, чем жизнь.

Юноша понимал, что там, на свободе, у него остались родные люди, про которых, по его же глупости, прекрасно знал Билл, парень знал даже, где их найти, потому что Тео сам назвал адреса и явки, так сказать, в ночь их знакомства. Юноша панически боялся того, что его мучитель может воспользоваться информацией и обернуть это против него, начать шантажировать. Тео понимал, что, в таком случае, ему придётся соглашаться на все, пусть даже самые болезненные выдумки Билла, потому что пожертвовать собой казалось более простым и приятным вариантом, чем подставить под удар маньяка-психа родных и близких, которых и так можно было сосчитать по пальцам одной руки. Их было всего двое — Крис и его дядя Карл, всё, больше у юноши никого не было. Родители погибли в авиакатастрофе, братьев-сестёр у него не было, бабушки и дедушки, как-то так получилось, все ушли из жизни рано. А другой его дядя — брат матери, увы, тоже уже покинул этот мир. Он чрезмерно увлекался алкоголем, грубо говоря, был прожженным алкоголиком, и однажды, выпив очередную порцию лишнего, полез купаться в озере и утонул. Больше у юноши никого не было, он был, так сказать, последним представителем рода и его надеждой на продолжение. Больной, странный, побитый жизнью, но — живой. Но теперь даже эта малая надежда оказалась под угрозой, над её тонкой длинной шеей навис угрожающий, остро оточенный топор пугающей действительности.

Билл уже традиционно вывел Тео в дом, усадил за стол и приказал есть. Как обычно, кивнув в ответ, юноша приступил к трапезе, смотря вниз, в тарелку. Ему не хотелось поднимать даже невидящий взгляд на своего мучителя, он словно боялся, что это может спровоцировать парня. Юноша всё чаще ловил себя на мысли о том, что он постоянно сравнивает Билла с животным, с диким опасным зверем. Впрочем, скорее всего, именно так оно и было, не зря же его прозвали Змеем, которые в своём спокойствии и хладнокровности могут оказаться куда опаснее иных хищных животных. От одной только мысли об «смертельных объятиях» огромной холодной рептилии у Тео всё внутри сжималось и холодело. Он всегда недолюбливал этих скользких тварей, откровенно побаивался их, а сейчас, после того, как познакомился с одним из их «представителей», юноша явственно понял, что не зря боялся. Да, Билл не зря назывался Змеем, этого — змеино-го, в нём было много: бесшумность передвижений, холодность и психопатическое спокойствие, непонятная жестокость безжалостного убийцы, который не ведёт и бровью, лишая кого-то жизни. В самом деле, этот парень был фактически зверем, вот только для зверя убийство — способ получения пищи и поддержания собственной жизни, чем же было это для Билла, Тео не знал, но очень хотел бы узнать.

«Знай своего врага в лицо, держи его ближе, чем друга, и тогда у тебя будет преимущество», — юноша часто вспоминал это мудрое высказывание, автора которого он не помнил. Вот только, он не знал, как подобраться ближе к этому психу, да и следует ли это делать? Не сделает ли он так хуже и себе, и своим близким?

«Нужно попробовать», — раз за разом думал Тео, но всякий раз ничего не

предприимчивал.

Трапеза юноши всякий раз растягивалась надолго, потому что он всеми силами тянул время, не желая вновь возвращаться в тишину подвала. Конечно, здесь, на кухне, тоже было пугающе тихо — за всё время Билл ни разу не включал ни телевизора, ни музыки — но, всё же, здесь он ощущал присутствие жизни, свет, который проникал в окна и касался его кожи. Этот свет дарил надежду, он служил, своего рода, маяком, который мерно сверкал во тьме, говоря: «Ещё ничего не потеряно, ты справишься».

Мерный звон столовых приборов об снежно-белую тарелку нарушал тугую тишину комнаты, Билл, долгое время сидевший и, молча, наблюдавший за тем, как юноша ест, встал и взял из шкафчика бутылку виски и бокал, вернулся на место. Тео, как обычно, не услышал шагов и передвижений пленителя, но, когда тот откупорил бутылку и щедро наполнил бокал ядреным янтарным напитком, юноша поморщился, ощутив знакомые и неприятные нотки крепкого алкоголя. Он с детства привык отрицательно относиться к пьянству и возлияниям, он знал, что от таких людей, которые могут быть опасны в своём дурмане, стоит держаться подальше. Так учила его мать и отец, а, после, и Карл. Наверное, вся его семья так относилась к спиртному из-за алкоголизма вышеуказанного дяди Тео, юноша не задумывался над причиной такого отношения, просто принимал и усваивал это позицию старших родственников, делая её своей.

Тео закончил с обедом/завтраком и взял чашку с чаем, Билл бесшумно пил свой виски, наблюдая за юношей. Он продолжал выводить его из подвала на поводке, но более не держал его, когда Тео ел. Он просто закреплял цепь на ножке стола, прекрасно понимая, что, решив юноша бежать, со столом он точно этого сделать не сможет, а пока слепой мальчишка разберётся с тем, как распутать узлы и петли, Билл успеет принять меры и хорошенько дать ему понять, что он ошибся в своей наивной и глупой выходке. Впрочем, Тео это прекрасно понимал и даже не помышлял о побеге, по крайней мере, таким образом.

— Я доел, — сказал юноша, складывая столовые приборы в тарелку и отставляя пустую чашку. Он понимал, что Билл и так прекрасно всё видит и понимает, но, почему-то, продолжал информировать его о своих действиях. Впрочем, его «хозяин» поступал также.

— Хорошо, — кивнул кареглазый.

Тео несколько секунд посидел в неуверенности, затем, спросил:

— Мы возвращаемся в подвал?

— А ты так торопишься туда вернуться?

«Была бы моя воля, — подумал юноша, сжимая под столом кулаки, — я бы туда никогда не вернулся, а вот ты бы отправился в подвал, под названием — „тюрьма“».

Но он не озвучил своих мыслей, а вздохнул и ответил:

— Нет. Кто может торопиться в свою темницу?

Билл ничего не ответил, продолжая, молча, пить, чувствуя, как по венам разносится приятное хмельное тепло, а мысли приятно расслабляются, переставая быть такими тугими и тёмными.

Прошло полчаса абсолютного молчания, в котором Тео покорно ждал своего «господина», а Билл продолжал неторопливо напиваться. Осушив очередной бокал, парень поставил его на стол и встал, подходя к Тео. Юноша едва заметно вздрогнул, ощутив близость мучителя, и инстинктивно отодвинулся. Несколько секунд постояв так, муча пленника молчанием и неизвестностью, Билл отодвинул пустую тарелку со столовыми приборами подальше от юноши и положил ладонь ему на плечо, заставляя его заметно

напрячься.

— Я что-то сделал не так? — спросил Тео, втягивая голову в плечи.

Это так глупо и унижительно — задавать подобные вопросы, принимая свою вину, которой, на самом деле нет и в помине, но лучше так, чем новая вспышка боли станет неожиданностью.

— Так, — кивнул кареглазый.

— «Так» — не так или «так» — так? — уточнил юноша.

— Не задавай глупых вопросов, — одёрнул его парень и убрал руку с плеча. — Вставай.

Предчувствуя неладное, юноша медленно поднялся на ноги и встал перед своим мучителем, не зная, куда деть глаза.

— Ты же не видишь меня, так, почему ты прячешь взгляд? — поинтересовался Билл, складывая руки на груди и приседая на угол кухонного стола.

— Я не хочу смотреть тебе в глаза, даже, если не вижу их, — честно ответил Тео и тут же проклял себя за это.

Он весь сжался и отвернул голову, готовясь к пощёчине, удару или иному проявлению насилия со стороны Билла, но ничего подобного не случилось. Не веря в то, что подобная дерзость сойдёт ему с рук, Тео продолжал стоять так несколько минут, ожидая обжигающей вспышки боли, которая никак не приходила.

«Неужели, я думаю о нём хуже, чем он есть на самом деле?», — удивлённо подумал юноша. Он постоял ещё секунд тридцать, затем, медленно повернул голову, смотря огромными синими глазами на пленителя.

— Ты не тронешь меня? — такая глупость со стороны юноши, задавать подобные вопросы, но лучше быть готовым.

— Не сейчас, — ответил Билл и странно ухмыльнулся, но Тео не видел этого. — И не так, — добавил кареглазый.

Парень отошёл от стола и вновь подошёл к юноше, разматывая цепь, открепляя её от стола и беря в руку.

— Знаешь, Тео, — вновь заговорил Билл. — Мне двадцать два года, у меня здоровый организм, но я катастрофически не люблю всех этих сопливых отношений, в которых люди прикидываются теми, кем они не являются. Ненавижу свидания на одну ночь, в которых оба или же только один делает вид, что это любовь с первого взгляда, а на утро исчезает, не оставив и записки. Одно спасение — платная любовь, проститутки, отношения с ними, на самом деле, чище прочих, потому что оба знают, зачем они здесь, и никто не врёт. Вот только приводить в дом посторонних, когда в нём уже есть гость — непозволительная роскошь и непроглядная глупость. К тому же, зачем искать кого-то, если у меня есть такая милая и обязанная мне жизнью мордашка?

— Я обязан тебе жизнью? — возмущённо выпалил Тео, забывая про первый урок Билла. — Да только из-за тебя моя жизнь и оказалась под угрозой...

Пощёчина ожигает кожу и прерывает гневную тираду юношу, голова мотнулась вбок, распущенные тёмные волосы упали на лицо. Тео судорожно, зло вздохнул и убрал пряди с лица, смотря на обидчика, но теперь ничего не говоря.

— Ещё одна подобная выходка и мне придётся сделать тебе больно, — спокойно проинформировал его Билл. — Пока же, я планирую, чтобы ты отделался малой кровью или же — вообще без крови, здесь уже всё зависит от тебя.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Тео, инстинктивно делая шаг назад, отступая от

объекта, несущего угрозу.

Но Билл не позволил ему уйти далеко, натягивая цепь и останавливая юношу, но не дёргая, что казалось удивительным.

— Вставай на колени, — скомандовал кареглазый.

— Зачем?

— На колени, — твёрже повторил Билл. В его голосе скользнула опасность, и Тео решил повиноваться.

Юноша не понимал, чего от него хочет его больной мучитель, хоть и предполагал, что это будет нечто неприятное — иного ожидать от парня не приходилось. Вздохнув, Тео медленно опустился на колени перед парнем, не поднимая взгляда, таким образом, оказываясь лицом прямо напротив его ширинки. Билл остался доволен покорностью пленника, он намотал цепь на запястье, чтобы она была не такой длинной и не мешалась, и обратился к юноше:

— Ты очень правильно смотришь. Приступай.

[Купить полную версию книги](#)